АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК 1828—1834

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД • 1930

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК 1828—1834

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД • 1930

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Апрель 1930 г.
Непременный Секретарь академик *В. Волгин*

Начато набором в феврале 1929 г. — Окончено печатанием в апреле 1930 г.

Тит. л. + 2 нен. + 122 стр.
Статформат $Б_5$
Ленинградский Областлит № 40401. — 7 10/16 печ. л. 100 экз.
Типография Академии Наук. В. О., 9 линия, 12

Издание Сборника материалов, посвященных деятельности Археографической Экспедиции, осуществлявшейся в 1828—34 гг. под руководством известных ученых, академиков П. М. Строева и Я. И. Бередникова, приурочено к предстоящему столетнему юбилею Археографической Комиссии Академии Наук СССР.

Настоящий сборник, редактированный А. И. Андреевым, является первым выпуском Материалов, освещающих деятельность первых основателей Археографической Комиссии.

1. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК 18 МАРТА 1828 г.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Кому неизвѣстны подвиги Императорской Академіи Наукъ и то великое вліяніе, какое, отъ епохи своего основанія до настоящаго времени, она имѣла на ходъ и успѣхи учености въ нашемъ любезномъ отечествѣ? Изъ сихъ подвиговъ путешествія г-дъ академиковъ, въ разные годы и по разнымъ областямъ совершенные, составляютъ вѣнецъ ея славы. Говоря словами Вашего Превосходительства (въ рѣчи 29-го декабря 1827 г.),[1] «мы обязаны симъ путешествіямъ всѣмъ, что знаемъ о географіи, статистикѣ и естественномъ положеніи Россіи». Не касаясь Гмелиновъ, Палласа, Лепехина и другихъ естествоиспытателей, я — какъ археологъ — обращусь къ Миллеру, сему дѣятельному мужу, цѣлые десять лѣтъ истощавшему дѣеписательныя богатства архивовъ Сибирскихъ. Безъ его поѣздокъ по Зауральскимъ странамъ сколь многія епохи въ нашей исторіи остались бы навсегда темными и даже потерянными?* Имя Миллера будетъ повторяемо съ признательностію до тѣхъ поръ, пока у насъ будутъ историки и исторія.

«Академія Наукъ въ особенности обязана обратиться къ продолженію оныхъ ученыхъ путешествій» — истина, выраженная устами Вашего Превосходительства (въ той же рѣчи 29 декабря), въ которой ученый міръ былъ давно толико увѣренъ. Сіи слова, какъ искроносное електричество, оживили и мою всегдашнюю мысль: о необходимости Археографическаго путешествія по Сѣверной и Средней Россіи. Сія мысль, родившаяся во мнѣ при обозрѣніи разныхъ монастырскихъ книгохранилищъ, по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, Его Сіятельства графа Николая Петровича Румянцова, утвердилась многочисленною практикою археографіи** и созрѣла отъ двенадцатилѣтняго опыта и трудовъ по разнымъ частямъ отечественнаго дѣеписанія.

* *Архивы городовъ Сибирскихъ, бывшіе въ изрядномъ состояніи во время путешествія Миллера, нынѣ довольно поистребились. Важность ихъ для исторіи XVII вѣка извѣстна всякому археофилу.*

** *Число рукописей, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время мною описанныхъ, простирается до 3500. Сколько же другихъ памятниковъ древней письменности имѣлъ я случай видѣть!*

Въ 1823 году я раскрылъ подробности моей мысли въ рѣчи, говоренной мною въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Сія рѣчь напечатана въ періодическомъ изданіи «Сѣверный Архивъ» (1823, № 19).[2] Общество, нуждаясь въ денежныхъ пособіяхъ, не имѣло возможности приступить къ исполненію моего предложенія; но оно доставило мнѣ средства обозрѣть (хотя поверхностно) богатое книгохранилище Софійскаго собора въ Новгородѣ. Сей обзоръ, впрочемъ, кратковременный, еще болѣе убѣдилъ меня въ необходимости археографически путешествовать по Россіи.

Въ исходѣ 1825-го года, освободясь отъ одного ученаго труда, долго меня занимавшаго,[3] я обратился, съ симъ же предложеніемъ, къ Государственному Канцлеру, моему покровителю и образователю на поприщѣ отечественныхъ древностей. Великій мужъ, не щадившій иждивенія на все полезное, былъ готовъ содѣйствовать моему предпріятію, когда, никого нещадящая, рука смерти положила предѣлъ патріотической его жизни. Я осиротѣлъ, занялся другимъ, не менѣе обширнымъ дѣломъ, и исполненіе безпрерывно-зрѣющей мысли предоставилъ времени и благопріятству случая.

Теперь я снова свободенъ, и время, кажется, благопріятное.

Ваше Превосходительство, мощный начальникъ Академіи Наукъ, направляющій ходъ ея дѣйствій на все славное и полезное для отечества, болѣе другихъ увѣренный въ необходимости продолженія ученыхъ путешествій по Россіи, безъ труда постигнете безкорыстное усердіе корреспондента оной Академіи — званіе, коимъ два года имѣю счастіе гордиться.[4] Вниманіе къ моему преднамѣренію и дѣятельное покровительство, какихъ смѣю ожидать отъ вельможи, являющаго собою образецъ ревностныхъ любителей учености; отъ мецената, къ которому отечественная Кліо обращаетъ свои надежды: сіе вниманіе и покровительство дадутъ Вашему Превосходительству случай прибавить новый перлъ къ вѣнцу Академіи, конечно, и безъ сего драгоцѣнному. Я разумѣю перло предпріятія, а не исполненія; ибо не имѣю дерзости хвалиться заранѣе.

Поелику важность, польза и то особенное вліяніе, какое археографическія поѣздки должны имѣть на успешнѣйшее совершенствованіе нашего дѣеписанія, изложены мною подробно въ рѣчи, говоренной въ Обществѣ Исторіи (14-го іюня 1823 г.), то повторять снова одно и то же, мнѣ кажется, безполезно. Осмѣливаясь представить при семъ списокъ съ оной рѣчи, я всепокорнѣйше прошу милостиваго вниманія Вашего Превосходительства на мысль, меня не оставляющую: да приведетъ ее въ исполненіе небольшой удѣлъ тѣхъ великихъ средствъ, коими Академія Наукъ щедро надѣлена отъ благодѣтельной десницы мудраго нашего Монарха.

Проектъ плана археографическаго путешествія равно при семъ прилагаю. Изъ него Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть и предстоящія мнѣ обязанности, и мои будущія отношенія къ Академіи. Руководимый единымъ усердіемъ къ совершенствованію нашей исторіи, обратившимся

во мнѣ въ страсть, я совершенно чуждъ побужденій егоизма и корысти. Раздѣлять подвиги Академіи, стать въ ряду знаменитых ея членовъ-путешественниковъ: вотъ моя награда, вотъ мета моего честолюбія.

Простите великодушно Ваше Превосходительство, если симъ моимъ предложеніемъ я отвлекъ Васъ отъ занятій, всегда важныхъ и благодѣтельныхъ для отечественной учености.

Съ совершеннѣйшею преданностію и высокопочитаніемъ имѣю счастіе именоваться, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

18-го марта 1828 г.
Москва.

Его Прев.-у С. С. Уварову,
Г-ну Президенту Академіи Наукъ.

P. S. При семъ три приложенія: подъ буквою А. Рѣчь, говоренная въ Обществѣ Исторіи; подъ бук[вою В]. Проектъ археографическаго путешествія; подъ С. Образецъ систематической росписи библіотекъ древнихъ. П. Строевъ.

На подлиннике резолюция С. С. Уварова: *Въ Конференцію съ приложеніями;* рукою Непременного Секретаря П. Н. Фуса: *Lu le 2 avril 1828.*[5]

Архив Акад. Наук; копия в сборн. № 2240, лл. 1—3.

[1] «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pet. tenue le 29 decembre 1827», St.-Pet. 1828, p. 4. [2] Кроме того, в «*Тру-*
стр. 277—301. См. также протокол заседания Общества 14 июня 1823 г. (ibid., ч. III,
дахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ», ч. IV, кн. 1-я. М. 1828,
кн. 2 (1827), стр. 15—16): «*Дѣйств. членъ П. М. Строевъ читалъ планъ Експедиціи путешествія по Россіи для отысканія древнихъ рукописей и другихъ древнихъ Россійскихъ памятниковъ, Опредѣлено: предложеніе сіе производить въ дѣйство по возможности*», и протокол 30 октября 1823 г. (ibid., ч. III, кн. 2, стр. 31—32) о поездке с археографическою целью П. М. Строева в Новгород, а также приложенное к протоколу письмо Н. М. Карамзина (ibid., стр. 39). [3] Вероятно, законченная в этом году работа по описанию рукописей гр. Ф. А. Толстого. [4] П. М. Строев был избран в члены-корр. по разряду истории и древностей 29 декабря 1826 г. [5] См. № 4.

2. «ПРОЕКТЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССІИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ НА БЛАГОУСМОТРѢНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ЕЯ ПАВЛОМЪ СТРОЕВЫМЪ МАРТА 18-го 1828-го ГОДА».

Проектъ Археографическаго путешествія по Россіи.

§ 1-й. Цѣль Археографическаго путешествія по Россіи есть обстоятельное познаніе всѣхъ (буде возможно) письменныхъ памятниковъ и пособій отечественной исторіи, дипломатики, древней статистики, прежняго законовѣденія и проч., кои находятся въ монастырскихъ, соборныхъ, духовно-училищныхъ и другихъ библіотекахъ, въ старыхъ архивахъ городовъ, судебныхъ мѣстъ и проч.

*

§ 2-й. Поелику историческіе, дипломатическіе и прочіе акты наиболѣе уцѣлѣли въ тѣхъ мѣстахъ, кои рѣже другихъ подвергались частымъ въ прежнія времена нашествіямъ враговъ и сопряженному съ тѣмъ опустошенію и пожарамъ, то поприщемъ путешествующаго археографа должна быть преимущественно сѣверо-восточная часть Европейской Россіи, богатая обителями и ихъ книгохранилищами. Онъ объѣдетъ также среднія губерніи и нѣкоторыя изъ западныхъ, но не коснется южнаго края, гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи были однѣ безлюдныя степи или, какъ называли въ старину, поле. Черта сего поля есть южный предѣлъ археографическаго путешествія.

§ 3-й. Археографическое путешествіе, для удобности, раздѣлится на части, или поѣздки, такъ, чтобы каждая изъ нихъ составляла нѣчто отдѣльное, имѣющее свой кругъ, характеръ и систему. Число сихъ поѣздокъ можно назначить произвольное; но по естественному и историческому состоянію областей Россійскихъ ихъ должно быть три: сѣверная, средняя и западная.

§ 4-й. Поприщемъ первой поѣздки будутъ губерніи: Санктпетербургская, Псковская, Новгородская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Пермская и Вятская. Поприщемъ второй: Костромская, Ярославская, Тверская, Московская, Владимірская, часть Нижегородской, Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензенской и Тамбовской, Рязанская, Тульская и Калужская. Поприщемъ третьей: Смоленская, Витебская, Могилевская, Минская, Волынская, три Малороссійскія, часть Курской и Орловская.

§ 5-й. На совершеніе сихъ поѣздокъ полагается достаточнымъ: на первую три года, на вторую два, на третью годъ, но быть можетъ нѣсколько болѣе или менѣе, смотря по богатству изысканій. Въ шесть или семь лѣтъ Експедиція совершитъ всѣ свои дѣйствія.

§ 6-й. Порядокъ губерній и поѣздокъ, показанный въ § 4-мъ, таковъ, если археографическое путешествіе начнется изъ Санктпетербурга и по Сѣверо-Восточному краю. Но если Експедиція выѣдетъ изъ Москвы, то, разумѣется, должно предпринять прежде поѣздку среднюю, потомъ сѣверовосточную, наконецъ западную. Оба порядка удобны; но первый предпочтительнѣе, по обилію предметовъ Археографіи.

§ 7-й. Частныя подробности каждой поѣздки (откуда начать, чрезъ какія мѣста слѣдовать, гдѣ и когда быть, и проч.) должны быть предоставлены полной волѣ путешествующаго: ибо все сіе зависитъ отъ удобствъ мѣстныхъ, временъ года, путей сообщенія, и всякіе предварительные маршруты могутъ только замедлить, а не ускорить дѣйствія Археографической Експедиціи.

§ 8-й. Главная обязанность путешествующаго археографа: посѣтить всѣ книгохранилища монастырскія, соборныя и другія сего рода, старые архивы городовъ, судебныхъ мѣстъ, и проч. Слово всѣ предполагается въ сколь-возможно обширнѣйшемъ его значеніи; ибо посѣщать хранилища древностей по выбору, или предварительному отзыву начальственныхъ

лицъ, значитъ не вполнѣ достигнуть предположенной цѣли. О причинахъ сего сказано мною ниже. Археографъ не оставитъ безъ должнаго вниманія и частныя собранія древностей, если владѣтели ихъ пожелаютъ его обзора.

§ 9-й. Въ каждомъ изъ книгохранилищъ монастырскихъ и иныхъ духовнаго вѣдомства археографъ обязанъ составить обстоятельный каталогъ всѣхъ (безъ исключенія) находящихся тамъ рукописныхъ книгъ, грамматъ и другихъ актовъ. Образцемъ сихъ каталоговъ можетъ служить, изданное въ 1825-мъ году, Описаніе Славяно-Русскихъ рукописей библіотеки Его С-ва графа Ѳ. А. Толстаго; оно составлено по руководству лучшихъ иностранныхъ археографовъ.

§ 10-й. Для обезпеченія навсегда сохранности рукописей, грамматъ, и проч., и для руководства аскетиковъ-библіотекарей, при сдачѣ ихъ однимъ другому и будущемъ требованіи куда-либо самыхъ подлинниковъ, копій или выписокъ, археографъ оставитъ въ каждомъ книгохранилищѣ краткое, но достаточное извлеченіе изъ сдѣланнаго имъ каталога, съ подписью его по листамъ; а на книгахъ и актахъ наклѣитъ печатные ярлыки съ номерами.*

§ 11-й. При обзорѣ старыхъ архивовъ городовъ, монастырей, судебныхъ мѣстъ и проч., археографа будетъ руководствовать собственное его стремленіе къ повсемѣстному открытію пособій, относящихся къ предмету его путешествія; ибо въ семъ отношеніи не можно сдѣлать положительныхъ правилъ, и ревностное трудолюбіе откроетъ ему болѣе, нежели всѣ предварительныя наставленія. Сибирскіе городовые архивы доставили богатую историческую жатву при дѣятельности ученаго Миллера.

§ 12-й. Со всѣхъ актовъ, статей и небольшихъ сочиненій, неизвѣстныхъ и почему-либо примѣчательныхъ, должно снять вѣрные списки; а въ случаѣ двухъ или нѣсколькихъ екземпляровъ одного и того же сдѣлать сводъ, указавъ варіанты. Относительно большихъ рукописей, оригинальныхъ и любопытства заслуживающихъ, можно ограничиться извлеченіями или критическимъ обзоромъ. Сіи списки и извлеченія будутъ имѣть однообразіе наружной формы, дабы, по окончаніи Експедиціи, можно было составить изъ нихъ одно собраніе, систематически расположенное въ портфеляхъ.

§ 13-й. Съ древнихъ рукописей, кои могутъ служить пособіями къ составленію славянской палеографіи, и автографій особъ исторически-знаменитыхъ необходимо снимать fac-simile. Церковная утварь и принадлежности богослуженія, а равно остатки язычества и древняго домашняго быта, если они заслуживаютъ любопытства, не ускользнутъ отъ вниманія археографа.

§ 14-й. Кромѣ сего археографъ станетъ вести обстоятельныя путевыя записки о томъ, что онъ видѣлъ или замѣтилъ достопримѣчательнаго, какъ относительно главнаго предмета путешествія, такъ и всего, что способно содѣйствовать расширенію историческихъ и древле-статистическихъ свѣ-

** Такъ сдѣлано мною въ тѣхъ монастырскихъ библіотекахъ, кои, по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, я описывалъ въ 1817, 18 и 20 годахъ.*

деній о нашемъ отечествѣ. Топографія лѣтописцевъ, древняя етнологія, старинныя художества, критическія изслѣдованія, все можетъ имѣть здѣсь свое мѣсто. Сіи записки будутъ изданы въ свѣтъ: или вполнѣ, по окончаніи цѣлаго путешествія, или по частямъ, за каждою поѣздкою.

§ 15-й. Каталоги книгохранилищь духовнаго вѣдомства, о коихъ сказано въ § 9-мъ, по окончаніи всего путешествія и возвращеніи археографа на мѣсто всегдашняго его пребыванія, будутъ имъ приведены въ одну Общую Роспись всѣхъ рукописныхъ пособій отечественной исторіи и древней словесности. Сія Роспись, ключь къ библіотекамъ цѣлой Россіи, будетъ въ порядкѣ систематическомъ, возможно-пространна, и составитъ нѣсколько томовъ. Образецъ ея приложенъ къ концу сего Проекта.

§ 16-й. Дабы не затруднять излишне путешествующаго археографа и, отнимая время, не отвлекать его отъ цѣли и предметовъ его обязанности, Императорская Академія Наукъ устранитъ всѣ малополезныя формы чинообрядія и подробной отчетности объ успѣхахъ Експедиціи въ самое время ея совершенія. Довольно краткихъ, мѣсячныхъ, донесеній, чтобы имѣть въ виду ея мѣстонахожденіе и главные успѣхи. Всѣ каталоги, извлеченія, копіи, путевыя записки будутъ находиться у археографа до окончанія каждой поѣздки; тогда, въ надлежащемъ видѣ и порядкѣ, все сіе представится Академіи. Извѣстно, сколь недодѣланное состояніе частей при ранней гласности вредитъ цѣлому предпріятію.

§ 17-й. Академія Наукъ, для приращенія своей библіотеки * и коллекцій, можетъ уполномочить археографа пріобрѣтать для нее рукописи, рѣдкія печатныя книги, монеты и всякаго рода древности; ибо въ мѣстахъ отдаленныхъ и у самихъ владѣльцевъ можно все сіе доставать за несравненно меньшую цѣну, нежели покупая въ столицахъ, у продавцевъ рѣдкостей, къ коимъ онѣ доходятъ иногда чрезъ многія руки.

§ 18-й. Въ помощь археографу Академія Наукъ доставитъ двухъ прилежныхъ писцевъ, способныхъ копировать древнія рукописи. Для снятія fac-simile и изображеній древнихъ вещей необходимъ искусный художникъ. Также потребны два или три добраго поведенія инвалида, для прислуги и охраненія принадлежностей Експедиціи.

§ 19-й. Чтобы устранить всѣ препятствія, кои могли бы встрѣтить археографа при обозрѣніи имъ монастырскихъ и другихъ библіотекъ и архивовъ, Академія Наукъ испроситъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, дабы всѣ хранилища древностей были доступны для Археографической Експедиціи; а городскія и земскія начальства вспомогали ей, вразсужденіи покойнаго квартированія въ городахъ и переѣздовъ изъ мѣста въ мѣсто.

§ 20-й. Академія Наукъ исходатайствуетъ также, чтобы на все время путешествія археографъ былъ откомандированъ отъ Министерства Ино-

* *Академическая библіотека очень небогата письменными древностями, судя по каталогу г. Соколова, изданному въ 1818 году, въ 8°. — Посему Академикъ отечественной исторіи долженъ, безъ сомнѣнія, испытывать важныя неудобства при своихъ изысканіяхъ.*

странныхъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ коего онъ состоитъ, въ полное и совершенное ея вѣденіе. По окончаніи дѣла, онъ паки возвратится къ мѣсту нынѣшней его службы. Впрочемъ, если Академія почтетъ сіе затруднительнымъ, можетъ принять его въ число своихъ адьюнктовъ.

§ 21-й. Мѣра издержекъ, необходимыхъ на содержаніе археографа, художника, писцевъ и инвалидовъ, на прогоны, путевые и непредвидимые расходы, зависитъ отъ соображеній и назначенія самой Академіи.

§ 22-й. Всѣ каталоги, извлеченія, копіи, путевыя записки, древности и проч., какъ пріобрѣтенія археографическаго путешествія по Россіи, совершеннаго волею, средствами и иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ, суть безусловная и полная ея собственность. Археографъ вмѣнитъ себѣ во мзду и то, что порывъ его усердія къ совершенствованію отечественнаго дѣеписанія будетъ приведенъ въ исполненіе и оправдаетъ надежды ея.

§ 23-й. Императорская Академія Наукъ имѣетъ полное право прибавить или отмѣнить что-либо въ семъ предначертаніи.

Павелъ Строевъ,

Импер. Академіи Наукъ корреспондентъ, разныхъ ученыхъ обществъ членъ, Тит. Совѣтникъ и Кавалеръ.

Марта 18-го 1828.
Москва.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 4—9 об.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК КОНФЕРЕНЦИИ 1 АПРЕЛЯ 1828 г. № 164.

Пребывающій въ Москвѣ Императорской Академіи Наукъ корреспондентъ г. Титулярный Совѣтникъ Строевъ, въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 18 марта, изъясняя въ подробности мнѣніе свое о необходимости Археографическаго путешествія по Россіи, вызывается Академіи совершить оное, представляя на усмотрѣніе Академіи и проэктъ таковаго путешествія.

Находя съ своей стороны таковое предпріятіе весьма полезнымъ и съ цѣлью назначенія Академіи соотвѣтственнымъ, я препровождаю при семъ означенное письмо г. Строева съ приложеніями, предлагая Конференціи войти въ подробное разсмотрѣніе оныхъ и, по надлежащемъ соображеніи, представить мнѣ свое по сему предмѣту заключеніе.

Президентъ Императорской Академіи Наукъ
Сергій Уваровъ.

Архив Акад. Наук.

4. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 2 АПРЕЛЯ 1828 г.

§ 136.

Lu un troisième Предложеніе de Monsieur le Président, daté du 1 Avril, coté № 164,[1] avec lequel Son Excéllence transmet une lettre, que lui a adressée Mr Stroïeff, Correspondent de l'Académie, avec trois annexés,[2] contenant: 1) un Discours prononcé par M. Stroïeff dans la Société de l'histoire et des antiquités russes sur les moyens les plus sûrs et les plus efficaces pour découvrir les monuments manuscrits de l'histoire de la patrie et pour les mettre au profit du public savant. 2) Le projet d'un voyage archéographique dans la Russie, et 3) le modèle d'un catalogue général, systématique et raisonné de toutes les sources manuscrites et autres que l'on trouve par tout l'Empire dans les Bibliothèques du Clergé. Monsieur le Président trouvant une telle entreprise fort utile et conforme au but de l'Académie, il engage la Conférence d'éxaminer les propositions de M. Stroïeff, qui offre lui même ses services pour une telle expédition, et de lui en faire son rapport. La Conférence partageant pleinement l'opinion de M^r le Président au sujet de l'utilité cette entreprise et se souvenant qu'elle possède même un capital, que feu le Chancelier de l'Empire Comte Roumantsoff lui a legué pour de pareils travaux, elle pria M^r l'Académicien Krug de se charger de l'examen des dits mémoires et de lui en rapporter son avis.

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1828 г.

[1] См. № 3. [2] См. №№ 1—2.

5. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 3 АПРЕЛЯ 1828 г.

Писмо твое, любезный Павелъ Михайловичъ, со всеми приложенными бумагами получилъ исправно.[1] Къ Буткову и Купицыну въ то же время отправилъ, а пакетъ къ Уварову[2] на праздникъ самъ отвезъ. Онъ съ своей стороны дело ето находитъ очень полезнымъ, но говоритъ, что решить сево не можетъ безъ Конференціи, для чево и отправилъ бумаги твои туда. Будемъ ожидать, чемъ госпожа Конференція решитъ ето. О чемъ сведаю, немедленно тебя уведомлю.

Пишетъ ко мне Евгений,[3] что желалъ бы знать нечто о составленіи каталога старопечатнымъ книгамъ. Я писалъ к нему, что доставлю ему писменной каталогъ; чево ради покорно прошу тебя напять ково-нибудь почище списать мне ево и незамедля доставить мне; хочетце ему етимъ услужить. А между протчимъ я прошу ево в етомъ случае мне вспомоществовать, какихъ по нашему каталогу значущихъ печатныхъ книгъ у насъ недостача, а найдутца в Кіевѣ у ково-нибудь продажные, то чтобы онъ ихъ для меня покупалъ; вероятно, что в Кіеве таковые найдутца. Видно намъ

разве в-ысходе нынешнево года удасся каталогъ напечатать. Прошу я тебя занятца отыскиванiемъ нужныхъ для насъ печатныхъ книгъ. Я надеюсь въ iюне нынешнево года побывать в Москву, то к моему прiезду ты можешь несколько приготовить; а буде встретятца недорогiя, то и безъ меня покупать можешь. Рукописямъ каталога списки к тебѣ черезъ Ярцова[4] полученныя при семъ препровождаю. Желаю тебе с семействомъ твоимъ быть здоровымъ.

Остаюсь покорнѣйшимъ слугою

Г[рафъ] Ф. Толстой.

1828 года
апрѣля 9.

После окончанiя писма сего случайно я видѣлся с Уваровымъ, от котораго узналъ, что прокламацiя твоя Конференцiею препоручена профессору Кругу,[5] хорошо тебе и мне знакомому. Не худо, кажетца, ты зделаешь, коли к нему на сей счетъ отнесешь[ся].[6] А между темъ и я постараюсь с нимъ повидаться и в пользу твою поговорить с нимъ.

О летописи Стрiйковскаго не нужно ли сказать, что с нее взята копiя въ Академiю Наукъ, что из приложенной записочки увидишь.

Сборн. № 2249, письмо 181-е.

[1] Письма П. М. Строева к гр. Ф. А. Толстому не найдены. Вероятно, вместе с грамотами и коллекцией автографов его собрания переписка графа, после его смерти в 1849 г., перешли к его единственной дочери и наследнице гр. Аграфене Федоровне, бывшей замужем за А. А. Закревским. Бумаги Закревского и весь его архив (в том числе, вероятно, переписка Ф. А. Толстого) после его смерти в 1865 г. попали затем к дочери Закревского, Лидии Арсеньевне, бывшей во второй раз замужем за кн. Д. В. Друцким-Соколинским, который часть переписки своего тестя опубликовал в томах 73 и 78 «Сборн. Русск. Истор. Общ.». В 1915 г. Публичная Библиотека от одного из Друцких-Соколинских приобрела часть грамот и автографов собрания Ф. А. Толстого, перевезенного к тому времени в Италию. Возможно, что там еще хранятся интересующие нас письма П. М. Строева. [2] Сергий Семенович, Президент Акад. Наук. См. № 1—2. [3] Евгений Болховитинов, митрополит Киевский. [4] Ярцов, Иануарий Осипович, заведывал иностр. отделом библиотеки гр. Ф. А. Толстого. [5] Круг, Филипп Иванович, академик. [6] Ср. № 6.

6. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АКАДЕМИКУ Ф. И. КРУГУ 18 АПРЕЛЯ 1828 г.

Милостивый Государь,
Филиппъ Ивановичъ!

Три недѣли назадъ я имѣлъ честь препроводить къ г. Президенту Академiи Наукъ, по предварительному соизволенiю Его Превосходительства, составленный мною проектъ археографическаго путешествiя по Россiи, результатъ двѣнадцатилетнихъ разнородныхъ занятiй моихъ отечественною исторiею.[1] Зная, что по уставу Академiи оный проектъ долженъ сначала войти въ Конференцiю, а потомъ на разсмотрѣнiе Ваше, я вмѣняю себѣ въ обязанность всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, о

благосклонномъ и дѣятельномъ соучастіи въ дѣлѣ, столь важномъ для быстрыхъ успѣховъ нашей исторіи и славномъ для самой Академіи, какъ нѣкогда путешествіе Миллера по Сибири. Въ бумагахъ, препровожденныхъ къ Его Превосходительству Сергію Семеновичу и теперь, безъ сомнѣнія, у Васъ находящихся, я достаточно изложилъ, сколь необходимъ разборъ безчисленныхъ памятниковъ славяно-россійской литературы и исторіи, со всѣми ея вѣтвями, разбросанныхъ по обширной Россіи въ монастырскихъ книгохранилищахъ и архивахъ. Все оное изложилъ я по опыту, бывъ нѣкогда посыланъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ въ разные монастыри и имѣвъ тогда случай сдѣлать многія важныя находки.[2] Поистинѣ, ничто не ускоритъ столько совершенствованіе отечественного дѣеписанія, какъ разборъ оныхъ хранилищъ рукописей и древнихъ документовъ, никому недоступныхъ и безпрерывно опустошаемыхъ невѣжествомъ и нерадѣніемъ. Извѣстно, что открытіе славянскаго перевода Георгія Гамартола прояснило первые листы Нестора болѣе, нежели сороколѣтніе труды и удивительная начитанность великаго Шлецера. Не одна ли находка одного или двухъ списковъ Пѣсни о походѣ Игоря въ состояніи разогнать мракъ, препятствующій вполнѣ понимать сей драгоценный памятникъ нашей древней словесности; мракъ, еще болѣе наведенный многими доселѣ ея комментаторами? Но что я говорю?—Долженъ ли я распространяться въ пользѣ несомненныхъ истинъ, изложенныхъ въ моемъ предначертаніи предъ мужемъ, коего европейская ученость и великіе труды исторической критики, безъ сомнѣнія, еще прежде убѣдили въ томъ же самомъ; ибо это естественно. Вы, Милостивый Государь, осчастлививъ меня въ великій день юбилея 1826 года предложеніемъ въ корреспонденты Академіи, я увѣренъ, не откажетесь предстательствовать за меня въ настоящее время въ дѣлѣ, имѣющемъ цѣлію совершенствованіе отечественной исторіи и славу Академіи, и чуждомъ побужденій личной корысти.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

18 апрѣля 1828.
Москва.

Рукою Ф. И. Круга: *22 Апр. 1828.*
Рукоп. Отдел. Библ. Акад. Наук, бумаги Ф. И. Круга.

[1] См. № 1. [2] Барсуков, Жизнь и труды П. М. Строева, СПб. 1878, стр. 23—41.

7. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 26 АПРЕЛЯ 1828 г.

1828 года апреля 26.

Отъ 7-го и 19-го чиселъ писма твои,[1] любезный Павелъ Михайловичъ, я получилъ. На первое не отвечалъ во ожиданіи последнего. Очень хорошо зделали, что отнеслись къ Кругу о вашемъ деле.[2] Я постараюсь с нимъ

увидетца і узнать ево мненія; а до сихъ поръ отъ Круга ничево еще нетъ. Я вчерась виделся с Уваровымъ, который мне сказалъ, что еще ничево не получено. Очень благодаренъ за покупку книгъ, особенно за Апостола при Димитріи Самозванце,[3] и другие доволно интересны. Покорно прошу и впередъ занниматца покупкою подобныхъ, хотя и не такъ интересны, но достойны будутъ нашей библіотеки, покупайте. О полученіи вашихъ денегъ при семъ послалъ писмо къ Ивану Ивановичу, которово прошу и впередъ на подобные покупки снабжать васъ денгами. При семъ препровождаю каталогъ книгамъ, которые у меня остались лишнія; нелзя-ли постаратца продать ихъ в Москве; оне стоятъ мне без малово две тысячи рублей; я бы охотно продалъ ихъ за тысячу. Пожалуста, постарайся сбыть ихъ с рукъ. Вырученныя за нихъ деньги я бы оставилъ в твоемъ распоряженіи для покупки новыхъ для нашей библіотеки. Ежели увидишь, что збыть ихъ с рукъ в Москвѣ надежды не будетъ, то незамедля уведомь меня; я постараюсь здесь ихъ збыть. Вотъ все, что на сей разъ сказать могу.

Покорнейшій слуга вашъ
Г[рафъ] Ф. Толстой.

Сборн. № 2249, письмо 183-е.

[1] См. прим. 1-е к № 5. [2] См. № 6. [3] Ср. «*Обстоятельн. опис. старопеч. книгъ слав. и россійскихъ, хранящ. въ библіотекѣ... гр. Ѳ. А. Толстова. Издалъ П. Строевъ.* М. 1829, № 47, стр. 104—106.

8. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 21 МАЯ 1828 г.

№ 16.

Du lundi 21 Mai 1828.

§ 245.

Mr l'Académicien Krug reporta la lettre de Mr Stroïeff avec les annexés,[1] et en fit son rapport, contenant en substance: que le but en est de proposer à l'Académie un voyage de trois années dans le Nord-Est de la Russie, pour y rechercher et d'écrire les anciens manuscrits, ainsi que les livres imprimés rares, qui se trouvent dans toutes les bibliothèques, principalement dans celles de monastères, et dans les anciennes Archives et c. r. La grande utilité d'un tel voyage est exposée en détail dans le mémoire A, il en résulte même la nécessité urgente de ne pas le remettre à un tems plus éloigné, vû que non seulement dans plusieurs de ces monastères, par l'insouciance d'ignorants moines, ces précieux manuscrits sont livrés à la pourriture et aux vers, mais que plusieurs d'entr'eux et même quantité de livres, ont été entièrement égarés. Les faits, que l'auteur cite, pour en faire preuve, ne laissent là-dessus aucun doute. Le mémoire B. contient des propositions sur les meilleurs moyens d'exécuter un pareil voyage. Mr Krug y retrouve avec plaisir cette connaissance de cause et cette conspection, que l'on était en droit

d'attendre d'un homme, qui, comme Mr Stroïeff, par ses nombreuses occupations dans ce genre, a acquis tant d'experience. Mr Krug déclare 1) que parmi toutes les personnes qu'il connaît, il juge Mr Stroïeff le plus capable pour être mis à la tête d'une telle expédition; 2) qu'il a la ferme persuasion, que ce ne sont pas des motifs d'égoisme et d'intérêt pécuniaire qui le font désirer ce voyage; 3) qu'il serait absolument inutile de le munir d'une instruction restreignante, vu que l'on peut se fier entièrement à ses connaissances, à son zèle et à sa propre ambition; 4) qu'on peut lui confier aussi des sommes à l'achat de pareils anciens documens et à mesure que l'occasion se presente et qu'il trouve le prix proportionné à l'importance de l'ouvrage; enfin 5) que les ouvrages, que Mr Stroïeff a fait dans le même but aux frais de feu le Chancelier de l'Empire Comte Roumantsoff, ont fourni des resultats, qui garantissent à cette expedition un succès semblable.

La Conférence étant entièrement d'accord avec Mr Krug, qu'un tel voyage est pour ainsi dire un devoir sacré, auquel le premier institut savant de l'Empire ne saurait le soustraire, sans s'attirer de justes reproches d'indifférence, résolut, l'assentiment de Monsieur le Président, exprimé verbalement, de prier Son Excellence d'obtenir à ce projet la sanction de M[r] le Ministre, ainsi que la permission d'assigner à cet effet pour la première année dix-mille roubles des sommes économiques, après quoi les démarches necéssaires seront faites pour procurer à Mr Stroïeff la permission de son Chef de se vouer pendant 3 ans à ce voyage scientifique. Le secrétaire fut chargé d'en avertir préalablement M. Stroïeff.[2]

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1828 г.

[1] См. №№ 1—2. [2] См. № 11.

9. ОТНОШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК П. Д. ПРЕЗИДЕНТА 29 МАЯ 1828 г., № 335, ОТВЕТНОЕ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1 АПРЕЛЯ № 164.

Въ слѣдствіе предложенія г-на Президента Академіи отъ 1 Апрѣля за № 164,[1] г. академикъ Кругъ, коему поручено было разсмотрѣніе препровожденнаго при ономъ предложеніи письма г-на Строева о предполагаемомъ имъ путешествіи по сѣверно-восточнымъ странамъ Россіи въ продолженіи трехъ лѣтъ, для отысканія и описанія древнихъ рукописей, равно какъ и рѣдкихъ книгъ, во всѣхъ библіотекахъ обрѣтающихся, особенно въ монастырскихъ, и въ старыхъ архивахъ, рапортомъ донесъ: что великая польза таковаго путешествія подробно изложена въ запискѣ подъ лит. А, изъ оной даже явствуетъ настоятельная необходимость не отсрочивать далѣе таковаго путешествія, поелику не токмо въ разныхъ изъ таковыхъ монастырей, по нерадѣнію несвѣдущихъ монаховъ, сіи рѣдкія рукописи преданы гніенію и червямъ, но многія изъ числа оныхъ и даже множество книгъ вовсе утрачены. Приводимыя г-мъ Строевымъ доказательства не допускаютъ въ семъ отношеніи никакого сомнѣнія. Въ запискѣ В содержатся предположенія объ удобнѣйшемъ способѣ предпринятія таковаго путешествія. Г-нъ Кругъ въ

ономъ съ удовольствіемъ находитъ знаніе дѣла и осмотрительность, которыхъ можно было ожидать отъ г. Строева, который многочисленными своими занятіями по сей части пріобрѣлъ великую опытность. Г. Кругъ объявляетъ: 1-е, что изъ всѣхъ извѣстныхъ ему лицъ онъ почитаетъ г-на Строева способнѣйшимъ для порученія таковаго предпріятія; 2-е, что онъ твердо увѣренъ, что не самолюбивыя и корыстолюбивыя намѣренія побуждаютъ его къ предпринятію сего путешествія; 3-е, что вовсе ненужно снабдить его ограничивающимъ наставленіемъ, ибо совершенно можно полагаться на его знаніе, усердіе и честныя его правила; 4-е, что можно также поручать ему суммы на покупку подобныхъ древнихъ рукописей по мѣрѣ того, какъ къ тому представятся случаи, и когда цѣны имъ признаны будутъ соотвѣтственными достоинству сочиненія, наконецъ, 5-е, путешествія, предпринятыя г-мъ Строевымъ на иждивеніи покойнаго Государственнаго Канцлера графа Н. П. Румянцова, доставили послѣдствія, обезпечивающія подобный успѣхъ и сей Экспедиціи. — Конференція, будучи совершенно согласна съ г-мъ Кругомъ въ томъ, что таковое путешествіе есть, такъ сказать, священный долгъ, отъ коего первое въ государствѣ ученое сословіе не можетъ отказаться, не навлекая на себя справедливыхъ порицаній въ равнодушіи, съ согласія господина Президента, изустно объявленнаго, опредѣлила просить Ваше Превосходительство, дабы Вы благоволили испросить на сей проектъ утвержденіе господина Министра Просвѣщенія, равно какъ дозволеніе объ употребленіи на первый годъ 10.000 руб. изъ экономическихъ суммъ; послѣ чего приняты будутъ нужныя мѣры, для исходатайствованію г-ну Строеву дозволенія его начальства посвятить себя сему ученому путешествію въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Непремѣнному Секретарю поручено предварительно увѣдомить о томъ г. Строева.

Архив Акад. Наук. Черновик.

[1] См. № 3.

10. ПРЕДЛОЖЕНИЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК ОТ 17 ИЮЛЯ 1828 г. ЗА № 343.

По представленію Вашего Превосходительства отъ 4 минувшаго іюня,[1] внесена была мною записка въ Комитетъ г.г. Министровъ о предполагаемомъ путешествіи по Россіи и о порученіи онаго Титулярному Совѣтнику Строеву, а также о дозволеніи употребить для сего на первый годъ до десяти тысячъ рублей изъ экономическихъ суммъ Академіи Наукъ.[2]

Нынѣ Комитетъ г. г. Министровъ, выпискою изъ журналовъ своихъ, далъ знать мнѣ,[3] что оный, находя предполагаемое археографическое путешествіе по Россіи весьма полезнымъ, полагалъ: 1) дозволить Академіи Наукъ отправить для таковаго путешествія избраннаго ею чиновника Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Титулярнаго Совѣтника Строева,

если начальство его не встрѣтитъ къ тому препятствія. 2) Для руководства въ дѣйствіяхъ и ученыхъ изысканіяхъ снабдить его подробною инструкціею, на основаніи проекта, имъ представленнаго. 3) Для издержекъ путешествія разрѣшить Академіи употребить въ первый годъ до десяти тысячъ рублей изъ экономическихъ ея суммъ. 4) Объ оказаніи Строеву въ необходимыхъ случаяхъ законнаго пособія предоставить мнѣ отнестись къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, дабы отъ него здѣлано было надлежащее предписаніе начальникамъ губерній; но само собою разумѣется, что сей археографъ и всѣ лица, при немъ быть могущія, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ квартиры должны нанимать сами отъ себя, равно и прочія издержки на свои переѣзды производить изъ суммы, имъ ассигнованной. 5) О допущеніи Строева въ библіотеки духовнаго вѣдомства для учиненія выписокъ и извлеченій изъ хранящихся тамъ манускриптовъ и книгъ, по воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго соизволенія, предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сдѣлать надлежащее распоряженіе. 6) Впрочемъ, буде Академія Наукъ поручитъ Строеву пріобрѣтать для нея покупкою рукописи, рѣдкія печатныя книги, монеты и проч., то само собою разумѣется, что онъ долженъ дѣлать таковыя покупки токмо у частныхъ людей, а отнюдь не у монастырей и не изъ библіотекъ духовнаго или свѣтскаго училищнаго вѣдомства.

Въ засѣданіи 14 іюля объявлено Комитету, что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета г.г. Министровъ, имѣя честь сообщить Вашему Превосходительству для учиненія надлежащихъ къ исполненію онаго распоряженій со стороны Академіи Наукъ и возвращая при семъ четыре приложенія при представленіи Вашемъ отъ 4 іюня мнѣ доставленныхъ, долгомъ считаю присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ сдѣланы отъ меня надлежащія по сему предмету отношенія къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ-отъ-инфантеріи князь Карлъ Ливенъ.

Директоръ Языковъ.

Архив Акад. Наук; копия в сборн. № 2240, лл. 13—14.

[1] В деле Ленингр. Отдел. Центр. Истор. Архива, Департ. Нар. Просвещ. № 42755, лл.1—2; на представлении резолюция (рукою Директора Департ. Нар. Просв. Д. И. Языкова): *докладывано въ присутствіи г. товар. М-ра 8 іюня 1828; признали: представить въ Комитетъ Министровъ.* [2] В том же деле, л. 34 (представление от 25 июня 1828 г. № 3006). [3] Выписка из журналов Комитета Министров 26 июня и 14 июля была получена в Мин-ве Нар. Просв. 16 июля 1828 г.; на выписке резолюция: «*Г. Министръ приказалъ: объ исполненіи предложить г-ну исправл. должн. Презид. А. Н.; о содѣйствіи г. Строеву во время путешествія мѣстныхъ начальствъ просить г. М-ра Внутр. Дѣлъ; а о распоряженіи, какое сдѣлано будетъ по духовной части, просить г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, чтобы увѣдомить*». Во исполнение этой резолюции, кроме отношения в Акад. Наук, 17 июля было послано соответствующее отношение в Мин-во Внутр. Дел (№ 4342) и письмо оберпрокурору Св. Синода (№ 4341) (упомян. дело, лл. 35—41).

11. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 31 ИЮЛЯ 1828 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Михайловичъ.

Присланныя Вами при письмѣ на имя г. Президента Императорской Академіи Наукъ отъ 18 марта сего года рѣчь, произнесенная Вами въ засѣданіи Московскаго Общества Исторіи и Древности Россійскихъ, проэктъ археографическаго путешествія по Россіи и примѣрный образецъ каталога имѣющимъ быть найденными рукописямъ и проч. Его Превосходительствомъ были сообщены на разсмотрѣніе Конференціи, а сею послѣднею г-ну академику Кругу, который въ представленномъ по сему предмету рапортѣ во всѣхъ отношеніяхъ одобрилъ Ваши предположенія и просилъ съ своей стороны Конференцію о принятіи мѣръ для приведенія въ дѣйство сего полезнаго проэкта, объяснивъ при томъ, что на оную экспедицію надлежитъ ассигновать ежегодно около 10.000 руб. Конференція, желая по возможности споспѣшествовать всему полезному для наукъ, особенно же въ отношеніи къ отечеству и къ сохраненію памятниковъ отечественной исторіи, представила о семъ на разрѣшеніе г. Министра. Изъ приложеннаго у сего въ копіи отношенія г. Министра къ г. исправляющему должность Президента Академіи[1] Вы, конечно, съ удовольствіемъ усмотрите, что дѣло сіе одобрено въ Комитетѣ Министровъ и утверждено Государемъ Императоромъ. Сверхъ мѣръ принятыхъ г. Министромъ, остается теперь еще отнестись въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбою объ увольненіи Васъ на неопределенное число лѣтъ въ вѣдомство Академіи Наукъ для совершенія онаго путешествія, но сіе можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по окончаніи каникулъ, т.-е., послѣ 13 августа. Нынѣ же поставляю я себѣ въ пріятную обязанность увѣдомить Васъ о семъ предварительно, дабы Вы могли заранѣе приготовиться къ важному Вашему предпріятію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

№ 468.
С. Петербургъ.
Іюля 31 день
1828.

Сборн. № 2210, лл. 11—12.

[1] См. № 10.

12. ЦИРКУЛЯР МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРАЖДАНСКИМ ГУБЕРНАТОРАМ 27 ИЮЛЯ 1828 г. «О АРХЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПУТЕШЕСТВИИ ПО РОССИИ ТИТ. СОВ. СТРОЕВА». [1]

Комитетъ гг. Министровъ, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія г. генерала-отъ-инфантеріи князя Ливена, о предполагаемомъ Императорскою Академіею Наукъ археографическомъ путешествіи по Россіи, журналомъ, 14 сего іюля Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, положилъ, между прочимъ: 1) дозволить Академіи Наукъ отправить для археографическаго путешествія избраннаго ею чиновника Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулярного совѣтника Строева; 2) объ оказаніи Строеву въ необходимыхъ случаяхъ законнаго пособія сдѣлать отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надлежащія предписанія Начальникамъ губерній, но само собою разумѣется, что сей археографъ и всѣ лица, при немъ быть могущіе, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ квартиры должны нанимать отъ себя, равно и прочія издержки на свои переѣзды производить изъ суммы имъ ассигнованной; 3) впрочемъ, буде Академія Наукъ поручитъ Строеву пріобрѣтать для нее покупкою рукописи, рѣдкія печатныя книги, монеты и проч., то, безъ сомнѣнія, онъ долженъ дѣлать таковыя покупки токмо у частныхъ людей, а отнюдь не у монастырей и не изъ библіотекъ духовнаго и свѣтскаго училищнаго вѣдомства.

Г. генералъ-отъ-инфантеріи князь Ливенъ, сообщая мне о вышеизъясненномъ положеніи Комитета гг. Министровъ, проситъ сдѣлать предписаніе гг. Начальникамъ губерній объ оказаніи Строеву въ необходимыхъ случаяхъ законнаго пособія.

Въ слѣдствіе сего поручаю Вашему Превосходительству учинить немедленно нужныя по ввѣренному Вамъ управленію распоряженія, дабы титулярному совѣтнику Строеву, имѣющему отъ Императорской Академіи Наукъ порученіе отправиться для археографическаго путешествія по Россіи, оказываемо было въ необходимыхъ случаяхъ всякое законное пособіе и о распоряженіяхъ въ семъ случаѣ Вашихъ донесть Министерству Внутреннихъ Дѣлъ не укоснительно.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Закревскій.

Исполняющій должность Директора Покровскій.

Сборн. № 2240, л. 16.

[1] Циркуляр был получен Академией при извещении Мин-ва Народн. Просв. 11 августа 1828 г., № 4779.

13. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 4 АВГУСТА 1828 г.

Любезный Павелъ Михайловичъ,

Я пріехалъ в Питербургъ благополучно и при самомъ пріезде узналъ отъ зятя своего,[1] что путешествіе твое для отысканія древнихъ рукописей

Государемъ утверждено, и на оное тебе полагаетца десять тысячъ рублей, но на какомъ основаніи ето зделано, я еще не знаю, надеюсь вскоре узнать обстоятельно и тебя уведомить. А теперь спешу толко вкратце сказать. Быть можетъ, сведеніе сіе до тебе уже дошло, но я на всякій случай тебе уведомляю. Мне кажется, сто обстоятельс[т]во должно тебе озаботить поспешеніемъ моего каталога.[2] Да желалъ бы отъ тебе знать, какъ ты расположишь во время твоего отсутствія съ библіотекой моей.[3]

Въ ожиданіи остаюсь твой покорнейшій слуга

Г[рафъ] Ф. Толстой.

Сборн. № 2249, письмо 191-е.

[1] Арсения Андреевича Закревского, министра внутренних дел. [2] Строев заканчивал работу по составлению описания рукописей гр. Ф. А. Толстого (см. № 14). [3] П. М. Строев заведывал библиотекой гр. Ф. А. Толстого.

14. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 7 АВГУСТА 1828 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Николаевичъ.

Письмо Ваше отъ 31-го минувшаго іюля и при ономъ копію съ отношенія г. Министра Просвѣщенія къ г. исправляющему должность Президента Академіи Наукъ,[1] къ несказанному моему удовольствію, я имѣлъ честь получить. Видя готовыя средства, необходимыя къ приведенію въ исполненіе давнишнихъ моихъ преднамѣреній, на пользу отечественнаго дѣеписанія, мнѣ остается приложить всевозможную ревность и трудъ, чтобы оправдать ихъ успѣхомъ на самомъ дѣлѣ. Принося искреннюю благодарность Вамъ за скорое сообщеніе мнѣ пріятнаго извѣстія, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять на себя трудъ: доложить почтеннѣйшему сословію Императорской Академіи Наукъ, что, при всемъ моемъ усердіи и поспѣшности, я не могу оставить Москвы прежде исхода нынѣшняго 1828-го года, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1-е, мнѣ необходимо должно кончить обязанность, принятую у Его С-ва графа Ѳедора Андреевича Толстаго, по предмету описанія драгоцѣнной его библіотеки славянскихъ памятниковъ. Вторая часть каталога сего собранія и третіе прибавленіе къ первой начаты уже печатаніемъ и чрезъ три или четыре мѣсяца будутъ окончаны. 2-е) Дѣлежъ небольшаго имѣнія, дошедшаго мнѣ по наслѣдству, съ двумя моими братьями, по случаю отъѣзда одного изъ нихъ съ сенаторомъ Огаревымъ въ Тулу, не можетъ быть приведенъ къ концу прежде его возвращенія, въ началѣ ноября мѣсяца. 3-е) Оставляя семейство мое на долгое время, я долженъ еще нѣкоторыя дѣла мои привести въ порядокъ, дабы обезпечить оное въ довольствѣ во все продолженіе моего вояжа. 4-е) Наступающая осень, съ грязными дорогами въ сѣверныхъ губер-

ніяхъ, и долгія ночи неудобны къ занятіямъ археографическимъ. Все сіе суть достаточныя причины, чтобы остатокъ сего года позволено было мнѣ провести здѣсь, въ Москвѣ. Въ половинѣ декабря я непремѣнно явлюсь въ С.П.Бургъ, съ подробнымъ планомъ первой или сѣверной поѣздки; тотчасъ приступлю къ приготовленіямъ дорожнымъ и—1-е января 1829 г. будетъ началомъ археографическаго путешествія. Между тѣмъ, ето не мѣшаетъ Вамъ вступить въ переписку съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ о прикомандированіи меня въ вѣдомство Импер. Академіи Наукъ, въ чемъ, безъ сомнѣнія, не будетъ никакого препятствія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

Августа 7-го 1828.
Москва.

P. S. Одинъ чиновникъ, бывшій при особыхъ порученіяхъ у Его Высокопрев-а А. Д. Балашова [2] и по приказанію начальства осматривавшій разные архивы пяти соединенныхъ губерній, сказывалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что въ Ряжскомъ уѣздномъ архивѣ онъ видѣлъ цѣлую связку бумагъ, принадлежащихъ къ путешествію академика Фалька [3] и неизвѣстно когда и откуда туда присланныхъ. Не нужно ли Импер. Академіи Наукъ имѣть въ виду сіи бумаги при производимомъ ею изданіи путешествій г-дъ академиковъ?

П. Строевъ.

Рукою П. Н. Фуса: *Lu le 13 août 1828.*[4]

Архив Акад. Наук.

[1] См. №№ 10 и 11. [2] Генерал-губернатор пяти губерний: Рязанской, Воронежской, Орловской, Тульской и Тамбовской. [3] Фальк, Иоганн-Петр, 1727—1774, врач и естествоиспытатель, директор ботанического сада при Академии Наук; в 1768—1773 годах участвовал в экспедиции, снаряженной Академией в восточную Россию под руководством Георги. [4] См. далее № 18.

15. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АКАДЕМИКУ Ф. И. КРУГУ 7 АВГУСТА 1828 г.

Милостивый Государь, Филиппъ Ивановичъ!

Г. Секретарь Императорской Академіи Наукъ благоволилъ увѣдомить меня, что предложенное мною Археографическое путешествіе по Европейской Россіи найдено Комитетомъ гг. Министровъ весьма полезнымъ и утверждено соизволеніемъ мудраго нашего Монарха. Приписывая сей успѣхъ не столько убѣдительности моихъ доводовъ, сколько благосклонному и дѣятельному ходатайству Вашему, Милостивый Государь, я вмѣняю себѣ въ первѣйшую обязанность искреннѣйше благодарить Васъ за соучастіе въ дѣлѣ, которое, вмѣстѣ съ богатою жатвою отечественной исторіи, принесетъ истинную славу великодушному ходатаю за меня, въ благодарномъ потом-

ствѣ. Изъ письма моего къ г. Секретарю Академіи Вы изволите усмотрѣть, что при всемъ моемъ усердіи и желаніи скорѣе начать предпріятіе, принятая мною обязанность у Его С-ва графа Θедора Андреевича Толстаго и домашнія обстоятельства никакъ не позволяютъ мнѣ ранѣе половины будущаго декабря оставить Москву. Тогда я явлюсь в С. П. Бургъ и буду имѣть честь представить почтеннѣйшему сословію Импер. Академіи Наукъ обстоятельный планъ первой или сѣверной поѣздки, и 1-е января 1829 будетъ началомъ археографическаго путешествія.

Повторяя изъявленіе благодарныхъ чувствъ моихъ за Ваше дѣятельное ходатайство, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею навсегда преданностію имѣю честь именоваться, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

7 августа 1828.
Москва.

Рукою Ф. И. Круга: *31 Aug. 1828.*

Рукоп. Отдел. Библ. Акад. Наук, бумаги Ф. И. Круга.

16. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 8 АВГУСТА 1828 г.

Любезный Павелъ Михайловичъ.

Изъ привезенныхъ мною в Москву печатныхъ книгъ, между протчимъ, находитця манифестъ 1711-го года о войне с турками,[1] который Вы отметили на поле Вашего каталога, у меня находящегося. Я не помню, отправляетца онъ с протчими книгами ко мне в Питербургъ, и потому покорно прошу поискать ево, не остался-ли онъ у Васъ; буде сыщете, то нимало немешкавъ по почте отправте ево ко мне. М. М. Сперанскій очень желаетъ ево иметь, а мнѣ всегда пріятно здѣлать ему удовольствіе. Насчетъ твоево вояжа за рукописями онъ очень доволенъ и надеетца самъ отъ тебя воспользоватца. Я полагаю, что ты теперь о семъ извещенъ. Прошу меня уведомить о твоемъ разпоряженіи посему. Приложенное при семъ писмо пожалуста немедля доставъ к Макарову;[2] оно для нево очень нужно и полезно; я не знаю ево адреса. Прощай. Будь здоровъ и помни покорново слугу

Г[рафа] Ф. Т[олстово].

1828 года
августа 8.

Сборн. № 2249, письмо 192-е.

[1] Ср. «*Обстоятельн. опис. старопеч. книгъ... хранящ. въ библ... гр. Θ. А. Толстова*», № 223, стр. 441—442. [2] Вероятно, М. Н. Макаров.

17. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 11 АВГУСТА 1828 г.

1828 года августа 11.

Препровождаю при семъ тебе, любезный Павелъ Михайловичъ, двѣ бумаги: писменную, полагаю, что ты уже имѣешь по началству,[1] а печатново циркуляра ко всемъ губернаторамъ[2] верно у тебя еще нетъ, онъ вчерашней день отъ Министерства Внутреннихъ Делъ во все государство отправленъ. Чтобы делу сему более важности придать, А[рсеній] Андреевичъ[3] в концѣ предписанія требуетъ ото всехъ ответа в сихъ распоряженіяхъ; ето на губернаторовъ зделаетъ некоторое винманіе. Кажетца, дело твое очень хорошо слажено. Остаетца тебе оправдать себя в томъ важномъ препорученіи, которому много есть завидующихъ. Есть лица, которые не ожидаютъ большово успеха от твоего путешествія; у меня за то болшія выходятъ споры. Я полагаю, что тебе за инструкцией немедленно надо в делижансе пріехать к намъ и хорошенько во всемъ разпорядитца. Буде поедешь и не затруднитъ тебя, то привези пожалуста Цетинскую псалтырь и все Скориновы книги;[4] мне хочетца ихъ у себя иметь. Да прошу уведомить меня, какъ ты разпорядился насчетъ моей библіотеки. Прощай. До свиданія. Будь здоровъ и не забывай любящаго тебя покорново слугу

Г[рафа] Ф. Толстово.

Сборн. № 2249, письмо 193-е.

[1] Ср. № 11. [2] См. № 12. [3] Закревский, министр внутр. дел, зять Ф. А. Толстого. [4] Ср. в *«Обстоятельн. опис. старопеч. книгъ... хранящ. въ библ.... гр. Ѳ. А. Толстова»*, №№ 4 и 5.

18. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 13 АВГУСТА 1828 г.

№ 23.

Du lundi 13 août 1828.

§ 359.

Lu un second предложеніе, daté du même jour, coté № 343, par lequel son Excellence M[r] le Vice-Président fait savoir à la Conférence, que sa représentation au sujet d'un projet d'un voyage archéographique par la Russie a été approuvée par le Comité de M. M. les Ministres et que la décision de ce Comité a reçu la sanction de Sa Majesté l'Empereur. En vertu de cette décision l'Académie peut 1° employer à ce voyage le Conseiller honoraire Stroïeff, auteur du dit projet, supposé que le Collège des affaires étrangères, auquel il est attaché, lui en accorde la permission; 2° pour le guider dans ses opérations et recherches scientifiques, l'Académie doit le munir d'une instruction détaillée et basée sur le projet même qu'il a présenté; 3° pour couvrir les frais de ce voyage l'Académie est authorisée de dépenser pendant la première année jusqu'à 10.000 r. de ses sommes économiques; 4° afin de procurer à Mr Stroïeff le

secours, dont il pourrait avoir besoin de la part des competences locales, Mr le Ministre aura à s'adresser à Mr le Ministre de l'Intérieur, afin qu'il en soit donné avis à tous les chefs des Gouvernemens; cependant quant aux quartiers, l'expédition est tenue de se les louer de la somme qui lui sera assignée par l'Académie; 5° Mr le Ministre écrira de même à Mr le Procureur Supérieur du Saint Synode pour obtenir à Mr Stroïeff la permission de visiter les Bibliothèques du clergé afin d'y faire des extraits des manuscrits et des livres, qui s'y trouvent. 6° En cas que l'Académie autorisât Mr Stroïeff d'acheter pour son compte des manuscrits, des livres imprimés rares, des monnaies et c. t., il est clair que de pareils achats peuvent bien avoir lieu, à moins que les objets en question n'appartiennent point à des établissemens de compétence ecclésiastique ou séculière. Quant aux articles 4 et 5 Mr le Ministre mande d'avoir déjà fait les démarches necessaires près de Mr le Ministre de l'Interieur et de Mr le Procureur Supérieur.

Le secretaire notifia d'avoir d'abord donné connaissance de ses arrangemens à Mr Stroïeff,[1] et il produisit sa reponse,[2] dans laquelle après avoir exprimé sa reconnaissance envers l'Académie; il allègue les raisons, qui l'obligent de rester à Moscou jusqu'à la fin de cette année, mais il compte pouvoir présenter alors à l'Académie le plan détaillé de la première partie de son voyage, qui se dirigera d'abord dans les Gouvernemens du Nord de l'Empire, et se mettre en route vers le 1r janvier 1829.

La Conférence resolut: 1° de prier son Excellence Mr le Vice-Président d'écriver à Mr le Dirigeant en Chef actuel du Collège des affaires étrangères, afin d'obtenir à Mr Stroïeff un congé pour un tems illimité; 2° de charger Mr l'Académicien Krug de repasser encore une fois le projet présenté par Mr Stroïeff, et de rédiger sur ce projet une instruction pour l'expédition, et 3° de donner avis de cette affaire au Comité d'Administration par un extrait du Protocole.

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1828 г.

[1] См. № 11. [2] См. № 14.

19. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 22 АВГУСТА 1828 г.

1828 года августа 22.

Два писма твои, любезной Павелъ Михайловичъ, от 9-го [и] 16-го чиселъ я получилъ.[1] Изъ первого вижу, что ты не считаешь доволной назначенную тебе суму на путешествіе твое, но здесь разчитовали иначе и припомнили мне, что требованіе твое на таковое путешествіе от Общества[2] не более семи тысячъ простиралось, а теперь полагаешь и десяти мало. Но сто не мое дело, но мне кажетца, что назначенная сумма достаточна, если тебе случитца я думаю по месецу а можетъ быть и долее в одномъ месте оставатца, но время все покажетъ. Мне толко очень желателно, чтобъ ты внолне оправдалъ твою обязанность, на что я и надеюсь. О печатаніи каталога печат-

нымъ книгамъ прошу заботитца. А что касаетца до третьево прибавленія рукописямъ,[3] то я бы желалъ повременить, когда накоплю поболше и поинтересней, тогда и напечатаемъ, но ето я полагаю еще можетъ быть года два по крайней мере. Надеюсь, что и твое путешествіе на етотъ счетъ мне будетъ полезно, о чемъ по пріезде твоемъ в Петербургъ переговоримъ. Манифестъ 711-го года[4] прошу хотя на легкой почте немедленно прислать, ево Сперанскій желаетъ видеть. Да уже пожалуста пришли хотя с тяжелою почтою по записке Лаптева,[5] при семъ приложенной. Она очень меня стесняет. В одномъ журнале поместили меня насчетъ литовскихъ моихъ книгъ, очень жаль, что не упомянули і о вновь преобретенныхъ у графа Разумовского, ето бы для меня потому было полезно, что на всю вообще литовщину скорее бы могли сыскатца купцы. Я хочу напечатать и етотъ каталогъ и вместе думаю разослать в чужіе краи; здесь продать не надеюсь; куда бы был доволенъ, кабы удалось сбыть литовщину. Прощай, любезный. Будь здоровъ и не забывай покорнейшего твоего слугу

Г[рафа] Ф. Т[олстово].

Прошу старатца съ Захарычемъ о шкапахъ для печатныхъ книгъ.
О полученіи 75 рублей за купленные книги я Захарычу приказалъ.

Сборн. № 2249, письмо 195-е.

[1] Не найдены. [2] См. № 1. [3] Третье прибавление к составленному Строевым описанию рукописей гр. Ф. А. Толстого. [4] См. № 16. [5] Письмо Вологодского купца П. Лаптева от 12 июня 1828 г. из Петербурга в сборн. № 2249, письмо 185-е; П. Лаптев просит гр. Ф. А. Толстого *«одолжить на короткое время»* из его библиотеки в Москве несколько книг; на письме рукою П. М. Строева: *передано мнѣ іюля 18.*

20. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И. Д. ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК КОНФЕРЕНЦИИ 3 СЕНТЯБРЯ 1828 г. № 378.

Изъ препровожденнаго при предложеніи моемъ отъ 27 прошлаго іюля за № 343 въ спискѣ предписанія г-на Министра Народнаго Просвѣщенія (№ 4343), Конференціи извѣстно, что Его Свѣтлость относился къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, чтобы сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о допущеніи титулярнаго совѣтника Строева, во время археографическаго его путешествія, въ библіотеки духовнаго вѣдомства для учиненія выписокъ и извлеченій изъ хранящихся тамъ манускриптовъ и книгъ.[1]

Нынѣ г. Министръ, по полученіи отъ г. Оберъ-Прокурора увѣдомленія,[2] далъ знать мнѣ, что отъ Святѣйшаго Синода предписано о томъ всѣмъ подвѣдомственнымъ оному мѣстамъ и лицамъ.

О семъ я сообщаю Конференціи для надлежащаго свѣденія.

Исправляющій должность Президента А. Шторхъ.

Архив Акад. Наук.

[1] Письмо министра народн. просв. обер-прокурору Св. Синода 17 июня 1828 г. № 4341 (д. Ленингр. Отдел. Центр. Истор. Архива, Деп. Нар. Просв. № 42755, л. 41). [2] Упом. дело, л. 45: письмо 25 августа 1828 г. № 2316; извещение об этом письме послано М-вом Нар. Просв. в Академию 30 августа за № 5254 (то же дело, л. 46).

21. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 27 СЕНТЯБРЯ 1828 г.

Милостивый Государь, Павелъ Николаевичъ!

Въ проектѣ археографическаго путешествія, представленнаго мною Императорской Академіи Наукъ, между прочимъ, сказано, чтобы снабдить меня двумя писцами, искусными въ копированіи древнихъ почерковъ, и рисовальщикомъ, для снятія fac-simile и проч. Желая облегчить, въ семъ случаѣ, попеченіе начальства Академіи и зная, сколько трудно пріискать таковыхъ, я приложилъ стараніе о пріисканіи себѣ здѣсь ревностныхъ сотрудниковъ. Между прочими изъявилъ желаніе мнѣ сопутствовать мой сослуживецъ, Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ коллежскій секретарь Николай Лебедевъ, молодой человѣкъ, хорошо образованный и отлично трудолюбивый, умѣющій при томъ довольно изрядно рисовать. Онъ можетъ замѣнить мнѣ вмѣстѣ и списывателя древнихъ актовъ и рисовальщика; а сіе много послужитъ къ облегченію Експедиціи. Другой писецъ, котораго я приглашаю, отставный коллежскій регистраторъ Барчевцовъ, весьма трудолюбивый и способный, почти также согласенъ вступить въ Експедицію.

Прилагая при семъ, въ подлинникѣ, письмо ко мнѣ г-на Лебедева, я всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, представить оное собранію Императорской Академіи Наукъ, дабы при посылкѣ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отношенія о прикомандированіи меня къ Академіи (котораго я нетерпѣливо ожидаю), благоволено было включить и о г-нѣ Лебедевѣ. Начальство здѣшняго Архива готово откомандировать насъ обоихъ тотъ же часъ, но не можетъ сего сдѣлать само собою, безъ предварительнаго запроса и разрѣшенія Коллегіи Ин. Дѣлъ, то-есть, какъ требуютъ заведенныя формы.

При семъ случаѣ имѣю честь повторить увѣреніе, сдѣланное въ письмѣ къ Вамъ въ половинѣ минувшаго августа, что, окончивъ здѣсь дѣла мои, въ половинѣ будущаго декабря, я не премину явиться въ С. Петербургъ, для устройства и начала Археографической Експедиціи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

Сентября 26-го 1828.
Москва.

Рукою П. Н. Фуса: *Lu le 8 octobre 1828.*[1]
Архив Акад. Наук.

[1] См. Протоколы Конференции за 1828 г., § 494.

22. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 16 ОКТЯБРЯ 1828 г.

Милостивый Государь мой,

Павелъ Михайловичъ.

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 26 сентября[1] имѣлъ я честь получить и представить на усмотрѣніе Конференціи Императорской Академіи Наукъ.[2] Нынѣ, по порученію Академіи, честь имѣю Вамъ отвѣтствовать, что Конференція почитаетъ справедливымъ предоставить въ полное Ваше распоряженіе выборъ чиновниковъ, имѣющихъ сопутствовать Вамъ въ Вашемъ ученомъ путешествіи. Избравъ Васъ для исполненія предпріятія столь важнаго, отъ коего Академія въ правѣ ожидать для науки приращенія, а для себя славы, она дала Вамъ доказательство полнаго къ Вамъ довѣрія какъ въ разсужденіи ученыхъ Вашихъ знаній, такъ и въ отношеніи опытности Вашей въ трудахъ и изысканіяхъ сего рода. По предложенію г-на академика Круга, Академіи дозволено израсходовать до десяти тысячь рублей на сію Экспедицію въ теченіе перваго года изъ экономическихъ ея суммъ. Смотря по сему, Академія не сомнѣвается, что Вы, при заключеніи съ избранными Вами помощниками условія, не упустите изъ виду пользы Академіи и распорядитесь такъ, чтобы оная сумма была достаточна какъ на подъемъ и на жалованье, такъ и на путевыя издержки, какъ-то: прогоны, наемъ квартиръ, продовольствіе и пр. Что касается до пріобрѣтенія покупкою древнихъ лѣтописей и пр., если къ тому окажутся случаи, и Академія признаетъ таковую покупку полезною, то на сіе можно будетъ съ дозволенія начальства ассигновать особенныя суммы; впрочемъ, Академія по совершеніи всего предпріятія съ желаннымъ успѣхомъ не применетъ наградить особенно всѣхъ, принявшихъ участіе въ Экспедиціи, соразмѣрно трудамъ ихъ. Что касается до г-на Лебедева, то въ разсужденіи увольненія его на неопредѣленное время въ отпускъ сдѣлано со стороны Академіи надлежащее распоряженіе, такъ какъ и въ разсужденіи Васъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

№ 641.
С. Петербургъ.
Окт. 16 1828.

Сборн. № 2240, лл. 17—17 об.

[1] См. № 21. [2] См. Протоколы Конференции за 1828 г., засед. 8 октября, § 494.

23. РЕЧЬ П. М. СТРОЕВА В ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ 27 ОКТЯБРЯ 1828 г.[1]

Почтеннѣйшіе сочлены!

Въ 1823 году я удостоился лестной чести засѣдать съ вами. Началомъ дѣйствій моихъ, какъ члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, было тогда (іюня 13) изложеніе средствъ удобнѣйшихъ къ открытію памятниковъ нашей исторіи и способа успѣшнѣйшаго обработывать оные.[2]

Сіи средства и способъ заключаются: 1-е, въ познаніи всѣхъ пособій отечественной исторіи и славяно-россійской словесности еще неизвѣстныхъ, но скрывающихся въ многочисленныхъ и обильныхъ библіотекахъ духовнаго вѣдомства; 2-е, въ разборѣ, приведеніи въ извѣстность и описаніи сихъ матеріаловъ, образомъ обстоятельнѣйшимъ, и 3-е, въ выборѣ изъ нихъ всего новаго, важнаго и полезнаго, для ученаго и критическаго обработыванія.

Началомъ и основаніемъ сего дѣла я полагалъ снаряженіе Учено-Исторической Экспедиціи, которая въ теченіи шести- или семилѣтняго времени должна объѣхать и обозрѣть всѣ библіотеки духовнаго вѣдомства, старые архивы городовъ и другіе хранилища древностей, отъ береговъ Бѣлаго моря до степей Новороссійскихъ и отъ хребта Уральскаго до Литвы и Польши.

Вы, почтеннѣйшіе сочлены, не затруднились тогда признать мои предположенія заслуживающими должное вниманіе; но не въ вашей волѣ было привести ихъ въ исполненіе. Недостатокъ денежнаго пособія, сей главной пружины великихъ и малыхъ дѣлъ человѣческихъ, которую шутливый сатирикъ Римскій ставитъ выше самой доблести, было камнемъ преткновенія благороднаго и дѣятельнаго стремленія вашего на пользу всего отечественнаго. Но въ душѣ моей глубоко врѣзано чувство признательности и за тѣ средства, кои ревностному и доблестями преисполненному Предсѣдателю нашему[3] благоугодно было доставить мнѣ для обозрѣнія Софійскаго книгохранилища въ Новгородѣ, одного изъ самыхъ богатыхъ въ Имперіи. Только десятидневное тамъ пребываніе и весьма значительныя затрудненія (мнѣ представившіяся и представленныя) были единственною причиною, что я не могъ всего обозрѣть; но сдѣлалъ, что могъ, и симъ обозрѣніемъ пополнилъ прежнія мои заключенія и идеи объ успѣшнѣйшемъ совершенствованіи нашей исторіи.

Въ началѣ 1825 года я получилъ согласіе и одобреніе безсмертнаго творца Исторіи Государства Россійскаго составить Алфавитный Указатель на изданные имъ томы. Сей тяжелый, чрезмѣрно-утомительный трудъ; сія мѣлкая, но неоцѣненно-важная критика, сводящая во едино раздѣльныя мнѣнія и сужденія Историка, обнаруживающая обширность или тѣсные предѣлы его знаній, подстерегающая его ошибки и промахи и вмѣстѣ выя-

сияющая блескъ его генія — сей трудъ и сія критика едва было не истощили мое терпѣніе въ теченіи трехгодичныхъ безпрерывныхъ занятій ими.

Въ генварѣ сего года, дописавъ послѣднія страницы моихъ Алфавитовъ, я воскликнулъ: кончено; но воображеніе мое, еще полное живыхъ впечатлѣній генія Карамзина и немало-важныхъ его погрѣшностей, внезапно поразило меня мыслію: пора начинать изысканія. Съ новымъ опытомъ, съ новыми знаніями и пополненіемъ всегдашней моей идеи археографическихъ обозрѣній, я принялся за проектъ, въ 1823 году представленный вамъ, почтеннѣйшіе сочлены, и благопріятство случая увѣнчало мои надежды совершеннымъ успѣхомъ.

Я обратился къ Императорской Академіи Наукъ, которая еще при торжествѣ столѣтняго своего юбилея (въ 1826 году) почтила меня званіемъ ея корреспондента. Его Превосходительство г. Президентъ Академіи не только благосклонно внялъ моему предложенію, но, постигая въ полной мѣрѣ необходимость изысканій, для должнаго совершенства нашего дѣеписанія, указалъ мнѣ путь и способы къ исполненію моихъ предначертаній. Скажу короче: въ исходѣ минувшаго марта представленъ мною Академіи Наукъ проектъ археографическаго путешествія по Россіи, а 14-го іюля объявлено Комитету г-дъ Министровъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволяетъ на оное. При настоящемъ пріятномъ торжествованіи дня памяти преподобнаго отца нашего дѣеписанія я беру смѣлость, Почтенное Собраніе, обременить ваше вниманіе чтеніемъ слѣдующихъ приложеній.*

Такимъ образомъ, Высочайшимъ соизволеніемъ Государя Императора и благороднымъ пожертвованіемъ Императорской Академіи Наукъ доставлены мнѣ средства археографически путешествовать по Россіи. Теперь мнѣ предлежитъ: трудиться, преуспѣвать и пожинать обильно. Экспедиція уже собрана, и въ февралѣ будущаго 1829 года начнутся ея дѣйствія съ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи. Первая часть путешествія продолжится 2 или $2^1/_2$ года.

Но, почтеннѣйшіе сочлены, при начинаніи столь великихъ надеждъ исполненнаго дѣла, ужели пребудетъ празднымъ зрителемъ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, сіе ученое сословіе, столь много содѣйствовавшее успѣхамъ отечественнаго дѣеписанія и среди коего раздались первые звуки моихъ предложеній объ археографическомъ путешествіи? Ужели оно откажетъ, хотя въ лептѣ, для приращенія сокровищницы Россійскія Кліо?

Въ пятомъ десятилѣтіи прошедшаго вѣка совершалось археографическое путешествіе знаменитаго Миллера по странамъ Зауральскимъ. Ровно чрезъ восемдесять лѣтъ начинается настоящее отправленіе отъ Императорской Академіи Наукъ, и кто рѣшится преугадывать чрезъ сколько десятилѣтій послѣ сего предпринято будетъ опять что либо подобное? Итакъ, не должно ли воспользоваться настоящимъ случаемъ сколь возможно полнѣе?

Изученіе отечественной исторіи, при нынѣшнихъ ея средствахъ и источникахъ, сопряжено съ великою трудностію; желаніе работать на ея

* Рукою П. М. Строева: *Здѣсь читаны бумаги.*

поприщѣ, кромѣ великаго терпѣнія и труда, сопряженное съ необходимымъ благопріятствомъ случая, неохотно отверзающаго входъ въ хранилища древностей, и не только безкорыстное, но требующее даже изрядныхъ издержекъ, не можетъ легко воспламенить генія юныхъ талантовъ; напротивъ, оно способно подавить его или отклонить къ другимъ занятіямъ гораздо выгоднѣйшимъ. При такомъ положеніи дѣлъ нашей археологіи питомцы отечественной Кліо ужели не заслуживаютъ ревностнаго старанія усилить и развернуть зародышъ историческаго таланта, нечаянно запавшій въ юную душу и безъ заботливаго одобренія долженствующій несомнѣнно погибнуть въ самыхъ малыхъ отпрыскахъ.

Если все сіе такъ, то при настоящемъ отправленіи отъ Императорской Академіи Наукъ Археографической Экспедиціи, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, кажется, очень кстати и благовременно можетъ оказать ревностное соучастіе въ великомъ дѣлѣ исторіи слѣдующимъ образомъ: почему Совѣту Императорскаго Московскаго Университета, изъ числа многочисленныхъ студентовъ, не избрать одного, въ коемъ прозябаетъ уже зерно таланта отечественной исторіи, и быть можетъ, довольно полное; а Обществу Историческому не согрѣть, не воспитать и не возрастить онаго? Такой питомецъ, будучи присоединенъ къ Археографической Экспедиціи, подъ моимъ руководствомъ, посѣщая многочисленныя хранилища древностей и тщательно изучая и разбирая памятники, кои въ другое время ему не удастся и видѣть, даже при умѣренномъ стараніи и трудахъ, можетъ познать очень многое. По окончаніи первой части путешествія, сего студента странствователя можетъ смѣнить другой; а послѣ второй части третій. Такимъ образомъ, въ шесть или семь лѣтъ археографическаго путешествія, изъ сихъ трехъ питомцевъ ужели не выйдетъ хотя одного, довольно опытнаго археографа, нумисмата, историка и проч.? И какою ничтожною суммою можно сего достигнуть!

Почтеннѣйшіе сочлены! Предложеніе мое безкорыстно, случай благопріятенъ, польза, кажется, очевидна. Судите, но не осуждайте.

Сборн. № 2210, лл. 18—20 об.

[1] В журнале заседания Общества 27 октября 1828 г. имеется лишь краткая запись о том, что эта речь была читана; никаких постановлений, повидимому, не было принято (*Тр. и Лѣтоп. Общ. Ист. и Древн.*, VIII (1837), стр. 29). [2] См. выше, № 1, прим. 1-е. [3] А. А. Писарев.

24. «ПРОЕКТЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ОДНОГО ИЗЪ СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА».[1]

§ 1-й. Единственная цѣль присоединенія къ Археографической Экспедиціи, снаряжаемой Императорскою Академіею Наукъ, одного изъ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета и, чрезъ каждые два года, смѣны его другимъ и третьимъ, есть: развитіе и усовершенствованіе историко-археологическихъ талантовъ, уже проявившихся, и чрезъ то приготов-

леніе трехъ молодыхъ антикваріевъ (а быть можетъ) историковъ, практическою работою надъ письменными памятниками отечественной исторіи, кои разбросаны по обширному пространству Имперіи. Симъ способомъ образованные питомцы могутъ особенно содѣйствовать исполненію предначертаній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которое (какъ извѣстно) нуждается въ практически-ученыхъ издателяхъ.

§ 2-й. Выборъ и назначеніе студентовъ, для настоящаго присоединенія къ Экспедиціи и будущихъ смѣнъ, неоспоримо принадлежитъ Совѣту Импер. Московскаго Университета; но нельзя не замѣтить, что при семъ выборѣ главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на нравственныя качества. Въ юношѣ, только-что кончившемъ курсъ разныхъ наукъ, невозможно предполагать черезъ-чуръ многочисленнаго историческаго знанія; а постоянное прилежаніе, любознательность и двухлѣтняя практика весьма удобно превратятъ сей недостатокъ въ обиліе и богатство опытныхъ свѣдѣній.

§ 3-й. Присоединяемый къ Экспедиціи студентъ долженъ находиться въ совершенномъ и непосредственномъ подначальствѣ путешествующаго археографа. Онъ обязанъ исполнять безпрекословно всѣ дѣлаемыя ему порученія и отъ трудовъ не отказываться. Какъ члену Археографической Экспедиціи, дабы прочимъ не было примѣра своеволія (разрушающаго всякое благое дѣло), ему нельзя отлучаться куда-либо безъ согласія начальника оной, ни также имѣть права сноситься самимъ собою съ какими либо лицами. Да одушевляетъ его мысль, что онъ посланъ для единственной цѣли: изучить отечественныя древности въ ихъ памятникахъ и черезъ два года возвратиться къ обработыванію ихъ съ изряднымъ запасомъ знаній и опыта. Всякая заносчивость, мечтательные планы и горделивое пренебреженіе должны быть устранены совершенно.

§ 4-й. Съ своей стороны, Начальникъ Археографической Экспедиціи принимаетъ на себя обязанность: всѣми возможными и отъ него зависящими средствами раскрыть, упрочить и направить, какъ должно, юные историко-археологическіе таланты. Онъ вмѣнитъ себѣ въ священный долгъ: передать питомцамъ отечественной Кліо всѣ нужныя знанія и пріобрѣтенія прежней и будущей своей опытности. Образъ занятій сихъ питомцевъ будетъ направленъ къ цѣли, о коей сказано выше; а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ успѣшному дѣйствію. Излишняя праздность способна только истреблять зародыши, развиваемые его наставленіями и практикою. Онъ покажетъ своему спутнику все, что будетъ имѣть случай видѣть самъ, и никогда не затруднится въ исполненіи прозьбы собственной его любознательности, если не возникнетъ какихъ-либо значущихъ и не отъ него зависящихъ препонъ. Студентъ-странствователь можетъ вести журналъ своихъ наблюденій, и Начальникъ Экспедиціи всячески порадѣетъ о полнотѣ онаго; но само собою разумѣется, что изданіе онаго въ свѣтъ (въ полнѣ и отрывками), отъ него самого или посредствомъ Общества Историческаго, безъ предварительнаго согласія Императорской Академіи Наукъ, какъ единственной виновницы Археографической Экспедиціи, и до выхода въ свѣтъ записокъ начальника оной,

есть дѣло предосудительное и съ цѣлію прикомандированія студентовъ нимало не-сходное.

§ 5-й. Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета, при отправленіи каждаго изъ студентовъ, благоволитъ снабжать ихъ приличною инструкціею, со внесеніемъ всего вышеписаннаго. Начальникъ Археографической Экспедиціи считаетъ необходимымъ домогаться еще слѣдующаго: если (отъ чего Боже избави) присоединенный къ нему студентъ, своею заносчивостію, неповиновеніемъ, буйствомъ или развратнымъ поведеніемъ, будетъ причинять безпорядокъ, безславіе и помѣшательство въ дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи, да предоставится ему полное право (упроченное Академіею Наукъ въ разсужденіи другихъ его спутниковъ): немедленно возвратить таковаго въ Москву, къ начальству Университета, на собственныхъ своихъ прогонахъ, безъ всякой въ послѣдствіи апеляціи или отчета. Замѣнить возвращеннаго студента другимъ, или прекратить совершенно сіе дѣло, будетъ неотъемлемая и полная воля Императорскаго Московскаго Университета.

§ 6-й. Поелику обязанность образованія молодыхъ археологовъ Начальникъ Археографической Экспедиціи пріемлетъ на себя безкорыстно, а нахожденіе ихъ при оной сопряжено съ нѣкоторымъ стѣсненіемъ ея и издержками: по сей причинѣ начальство Императорскаго Московскаго Университета, или Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ (полагаю) не затруднится ежегоднымъ ассигнованіемъ небольшой суммы (1108 р. госуд. асс.), по приложенному ниже исчисленію.

Исчисленіе

издержекъ на содержаніе одного изъ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета при Археографической Экспедиціи.

Прогоновъ на одну лошадь на 8000 верстъ..........	400 р.
На содержаніе по 1 р. 50 коп. на день..............	548 »
На одежду (которая въ дорогѣ скорѣе носится).......	100 »
На мѣлкіе издержки по 5 р. въ мѣсяцъ..............	60 »
Итого......	1108 р. асс.

P. S. Деньги сіи Начальникъ Экспедиціи получитъ за годъ впередъ. Онъ довольствуетъ студента пищею; но деньги на одежду и мѣлкіе расходы выдаетъ ему самому по мѣрѣ надобности.

Сборн. № 2240, лл. 21—22 об.

[1] «Проектъ правилъ касательно присоединенія къ Археографической Экспедиціи одного изъ студентовъ Московскаго Университета на иждивеніи Общества» был читан, вместе с письмом П. М. Строева на имя председателя Общества Ист. и Древн. Росс. (см. далее № 41), в чрезвычайном заседании Общества 8 марта 1829 г., причем было постановлено: «*сообразясь съ состояніемъ суммъ Общества, сдѣлать о семъ рѣшительное положеніе*» (*Труды и Лѣтописи Общ. Ист. и Древн. Росс.*, ч. VIII (1837), стр. 97). Из последующих протоколов не видно, чтобы Общество возвратилось к затронутому в проекте вопросу.

25. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 5 НОЯБРЯ 1828 г.

№ 33.

Du lundi 5 Novembre 1828.

§ 534.

S. E. M^r le Vice-Président présenta une lettre, que lui a adressée Mr de Divoff, qui pendant l'absence de M^r le Vice-Chancelier avait diriger le Collège des affaires étrangères, et qui lui mande, que les employés des Archives de ce Collège à Moscou M. M. Stroiéff et Lebedeff, choisis par l'Académie pour l'execution du voyage archéographique, ne seraient restés attachés à leurs places actuelles durant ce voyage, mais qu'il n'y aura aucune difficulté à leur obtenir leur demission. Or comme l'Académie doit craindre, qu'à de telles conditions l'un et l'autre se refuseront de participer à cette entreprise, qui leur ferait perdre leurs places sans leur offrir quelque équivalent, la Conférence résolut de prier Monsieur le Vice Président de s'adresser a M^r le Ministre, de représenter à son Altesse, que cette entreprise patriotique, à laquelle l'Académie veut sacrifier de ses fonds économiques 10000 r. par an, meriterait d'être secondée par le Gouvernement, et comme le devis a été fait dans la supposition que Mr Stroiéff garderait sa place et ses appointemens, de prier son Altesse de porter cette affaire à la connaissance de Sa Majesté l'Empereur, et d'obtenir à cette clause l'assentiment de sa Majesté Impériale.[1]

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1828 г.

[1] Отношение и. д. Президента Акад. Наук в М-во Нар. Просв. от 19 ноября 1828 г. и 1 декабря в д. Ленингр. Отдел. Центр. Истор. Арх., Деп. Нар. Просв., № 42755, лл. 49—50, 53; письмо м-ра народн. просв. кн. Ливена вице-канцлеру Нессельроде 4 декабря за № 7222 и ответ вице-канцлера 14 декабря № 10290 (ibid., лл. 54—56); уведомление об этом письме, посланное М-вом Нар. Просв. и. д. президента 14 декабря за № 7464 (ibid., лл. 57—58). 21 декабря и. д. Президента уведомил Конференцию о том, что, по докладу вице-канцлера, состоящие при Московской Госуд. Коллегии Иностр. Дел Архиве Строев и Лебедев откомандированы «*въ полное вѣденіе Академіи Наукъ на все время предположеннаго ею археографическаго путешествія по Россіи, съ оставленіемъ ихъ при настоящихъ мѣстахъ и съ сохраненіемъ получаемаго ими жалованья, первымъ по 200, а послѣднимъ по 300 р. въ годъ*» (д. Акад. Наук об Археогр. Экспед.; Протоколы Конференции за 1828 г., § 630 (заседание 22 декабря).

26. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 16 ДЕКАБРЯ 1828 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Николаевичъ!

Письмомъ Вашимъ, отъ 16-го минувшаго октября, Вамъ угодно было увѣдомить меня, что начальство Императорской Академіи Наукъ отнеслось въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объ откомандированіи меня и моего спутника г. Лебедева въ вѣдомство ея, для совершенія Архео-

графическаго путешествія по Европейской Россіи, которое должно начаться съ наступленіемъ 1829 года. Обѣщавшись прибыть въ С. Петербургъ, для распоряженій къ началу Експедиціи, въ половинѣ текущаго декабря, я всевозможно прилежалъ окончить здѣшнія мои дѣла и обязанность по изданію 2-й части каталога библіотеки Его С-ва графа Ѳ. А. Толстаго. Мнѣ остается теперь отпечатать послѣдніе два листа онаго, и я готовъ пуститься на берега Невы; но отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ здѣшнему ея Архиву не послѣдовало еще положительнаго предписанія относительно откомандировки меня и г. Лебедева. Посему я убѣждаюсь утруждать Васъ, Милостивый Государь, покорнѣйшею просьбою: ускорить сіе дѣло, или новымъ отношеніемъ въ Коллегію отъ Академіи, или личною Вашею выправкою въ оной, дабы мнѣ не терять въ праздности драгоцѣнно-невозвратимаго времени.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

Декабря 16, 1828.
Москва.

Архив Акад. Наук.

27. УСЛОВИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКОМ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЕГО СПУТНИКАМ Н. ЛЕБЕДЕВУ И И. ГОРОДСКОМУ.

1-е. Къ совершенію Археографическаго путешествія по Россіи, предпринимаемаго по волѣ и на иждивеніи Императорской Академіи Наукъ, мнѣ необходимы спутники, способные копировать древнія рукописи и содѣйствовать при описаніи ихъ, также для снимания fac-simile почерковъ и изображеній примѣчательныхъ древностей.

2-е. На все время Археографическаго путешествія (которое продолжится шесть или семь лѣтъ), оставляя въ Москвѣ драгоцѣннѣйшее моему сердцу (жену и дѣтей) и посвящая здоровье, время и труды успѣшнѣйшему совершенію мнѣ порученнаго, я имѣю полное право требовать отъ моихъ спутниковъ, чтобы они были равно трудолюбивы, дѣятельны, скоры на дѣло и невнимательны къ зову разсѣянія.

3-е. Concordia res parvae crescunt да будетъ девизомъ Археографической Експедиціи. Какъ начальникъ оной, я потщусь привязать къ себѣ моихъ спутниковъ въ духѣ любви и преданности. Строгая подчиненность необходима при совершеніи всякаго дѣла и уваженіе, оказываемое старшему отъ младшихъ, благодѣтельно для самихъ ихъ. Презрѣніе обязанностей, духъ строптивый, неповиновеніе, всегда приносили плоды горькіе.

4-е. Експедицію ожидаютъ не забавы и разсѣяніе, но труды, трудности и недостатки всякаго рода. Посему спутники мои должны одушевиться тер-

нѣніемъ и готовностію переносить все тяжкое и непріятное; да не овладѣетъ ими нерѣшительность, малодушіе, ропотъ. Чего не достигало непремѣнное постоянство и какихъ препонъ не побѣждалъ трудъ, все-преодолѣвающій!

5-е. Дружелюбное согласіе и человѣколюбіе будутъ руководствовать членовъ Археографической Експедиціи въ отношеніи къ товарищу, постигнутому (отъ чего да сохранитъ Господь Богъ) болѣзнію тѣлесною или душевною. Въ мѣстахъ, гдѣ найдется врачъ и врачебныя пособія, я не пощажу ничего къ оказанію страждущему возможныхъ пособій.

6-е. Издержки путевыя, помѣщеніе на квартирахъ и продовольствіе столомъ лежатъ на моей отвѣтственности. Для содѣйствія въ сихъ немаловажныхъ заботахъ спутники будутъ избирать изъ себя одного чрезъ каждые полгода. Въ ихъ волѣ назначить и всегдашняго постояннаго депутата економіи.

7-е. По дороговизнѣ рессорныхъ екипажей путешествіе будетъ совершаемо въ обыкновенныхъ русскихъ повозкахъ, а зимою въ саняхъ съ кибиткою. Въ городахъ, селеніяхъ, подмонастырныхъ слободахъ и самыхъ обителяхъ ожидаютъ Експедицію квартиры покойныя и напротивъ. Кто путешествовалъ по Россіи, особливо малыми дорогами, тому слишкомъ извѣстно, что и за большія издержки часто не добудешь многаго.

8-е. Въ пути почти непрерывномъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ и скудныхъ, нельзя требовать изобильнаго стола и должно иногда довольствоваться тѣмъ, что есть; но въ городахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ продуктахъ, довольство и даже нѣкоторая роскошь позволительны странникамъ, дотолѣ постившимся. По ограниченности суммы, ввѣряемой мнѣ Императорскою Академіею Наукъ на всѣ издержки Археографической Експедиціи, я не могу ежедневно угощать моихъ спутниковъ чаемъ, кофеемъ и другими напитками; но на сей предметъ можетъ быть добровольная складка, въ которой и я не откажусь участвовать изъ моего жалованья.

9-е. Для возможной легкости и подвижности Експедиціи спутники мои благоволятъ ограничиться сколь возможно меньшимъ скарбомъ. Укладистый чемоданъ (коимъ каждый долженъ запастися) можетъ вмѣстить многое; но сундуки, ящики и т. под., равно тюфяки и перины, не могутъ быть приняты. Одна или двѣ подушки и навлока изъ кожи или тика, на квартирахъ набиваемая сѣномъ — вотъ ложе довольно покойное для странниковъ.

10-е. Я предлагаю каждому спутнику 600 р. асс. ежегодно. Сіе жалованье будетъ выдаваемо помѣсячно. Если же отъ економическаго употребленія суммы, назначенной на расходы Археографической Експедиціи, будетъ по прошествіи года остатокъ, а постоянное терпѣніе, дѣятельность и трудолюбіе востребуютъ большаго возмездія, я не примину удѣлить спутникамъ моимъ часть сего излишка.

11-е. Я не хочу стѣснять моихъ спутниковъ назначеніемъ числа лѣтъ, сколько они долженствуютъ раздѣлять со мною труды и трудности; ибо добрая воля важнѣе всякаго рода побужденій. Во всякомъ мѣстѣ и во всякое время каждый можетъ оставить Експедицію, получивъ жалованье по расчету, но ничего болѣе.

12-е. Въ заключеніе привожу изъ письма г. Секретаря Императорской Академіи Наукъ, отъ 16-го минувшаго октября за № 641-мъ, слѣдующее: «По совершеніи всего предпріятія съ желаемымъ успѣхомъ Академія не преминетъ наградить особенно всѣхъ, принявшихъ участіе въ Експедиціи, соразмѣрно трудамъ ихъ».

Москва, декабря 25-го 1828-го года.

Археографъ тит. сов. и кав. Павелъ Строевъ.

На сихъ условіяхъ вступить въ Археографическую Экспедицію согласенъ и съ тѣмъ, чтобы снимать fac-simile почерковъ и изображеній примѣчательныхъ древностей. Коллежскій секретарь Николай Лебедевъ.

На сихъ условіяхъ вступить въ Археографическую Экспедицію согласенъ. Коллежскій протоколистъ Ипатій Городской.

Архив Акад. Наук; подл. в сборн. № 2240, лл. 23—24 об. На подлиннике в сборн. № 2240, лл. 23—24 об., рукою П. М. Строева прибавлено: NB. *Сіи условія утверждены Академіею 29-го генв-я 1829;* на копии с копии в том же сборн., лл. 42—44, рукою П. Н. Фуса: *Вышеписанныя условія и примѣрный разчетъ читаны, одобрены и утверждены Императорскою Академіею Наукъ въ засѣданіи ея отъ 14 января 1829-го года. Непремѣнный Секретарь статскій совѣтникъ и кавалеръ Павелъ Фусъ, № 94. С. Петербургъ, января 29 дня 1829.* (Печать Акад. Наук).

28. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 26 ДЕКАБРЯ 1828 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Николаевичь!

Г. Начальникъ Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ[1] объявилъ мнѣ вчера, что я и товарищъ мой г. Лебедевъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 11-го сего мѣсяца, откомандированы въ вѣдомство Императорской Академіи Наукъ, на все время продолженія археографическаго путешествія по Россіи. Такимъ образомъ, мнѣ не для чего медлить. Отпечатавъ послѣдніе три листа каталога библіотеки Его С-ва графа Ѳ. А. Толстаго, я явлюсь въ С. Петербургъ для принятія отъ начальства Академіи надлежащей инструкціи и съ представленіемъ о нѣкоторыхъ дополненіяхъ, необходимыхъ къ успѣшнѣйшему дѣйствію Експедиціи.

Въ минувшемъ октябрѣ, получивъ отъ Императорской Академіи Наукъ право избрать себѣ спутниковъ, я прежде всѣхъ адресовался къ служащему въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ коллежскому протоколисту Ипатію Городскому, который сопровождалъ Гомельскаго протоіерея Григоровича, по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера осматривавшаго древніе архивы Витебской и Могилевской губерній и въ 1824-мъ году издавшаго собраніе разныхъ актовъ, имъ найденныхъ, подъ заглавіемъ: Бѣлорусскій Архивъ. Г. Городской, занятый въ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ изданіемъ индекса къ IV части оныхъ, долженъ былъ

отказаться отъ моего предложенія, хотя оно немало интересовало его. Теперь печатаніе кончено. Изъ прилагаемаго при семъ (подлинникомъ) письма его ко мнѣ, Вы, Милостивый Государь, усмотрѣть изволите желаніе его вступить въ Археографическую Експедицію.

Присоединеніе сего чиновника, который много занимался списываніемъ и печатаніемъ древнихъ актовъ, особливо писанныхъ на литовско-бѣлорусскомъ нарѣчіи (при довольномъ знаніи польскаго), для меня весьма важно, и теперь, и при археографическомъ обзорѣ Западныхъ губерній. Симъ я убѣждаюсь всепокорнѣйше просить начальство Императорской Академіи Наукъ, щедро надѣляющее меня способами къ совершенію моего предпріятія, дабы благоволено было отнестись въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объ откомандированіи и г. Городскаго, въ чемъ, кажется, не встрѣтится препятствія. Въ семъ случаѣ мнѣ необходимо обязательное Ваше посредничество, на которое уповаю.

Съ г-дами Лебедевымъ, Городскимъ и третьимъ спутникомъ (о коемъ имѣлъ честь извѣстить прежде)[2] я увѣренъ быстро и въ полномъ объемѣ завоевать всѣ сокровища архиво-монастырской литературы.

Присоединяю къ сему копію съ условій, заключенныхъ мною съ моими спутниками,[3] которую благоволите, Милостивый Государь, предъявить начальству Академіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

Декабря 26, 1828.
Москва.

Рукою П. Н. Фуса: *Lu le 4 janvier 1829.*
Архив Акад. Наук.

[1] А. Ф. Малиновский. [2] Упомянутый в № 21-м кол. регистр. Барчевцов; см. о нем также в № 38. [3] См. № 27.

29. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ П. М. СТРОЕВА И. Д. ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК 13 ЯНВАРЯ 1829 г.[1]

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Истина неоспоримая, что всякое предпріятіе, сколько нибудь важное, тогда только можетъ достигнуть предположеннаго конца и съ желаемымъ успѣхомъ, когда необходимые къ оному средства и пособія будутъ означены точно, вполнѣ и опредѣлительно.

Археографическое путешествіе по Европейской Россіи, порученное мнѣ Императорскою Академіею Наукъ, признано Комитетомъ господъ Министровъ весьма полезнымъ; а Академія ожидаетъ отъ онаго важныхъ

приращеній наукѣ и для себя новой славы. Изъ сего слѣдуетъ само собою, что для совершенія столь полезнаго и важнаго предпріятія съ возможно-совершеннымъ успѣхомъ необходимо, чтобы всѣ безполезныя препятствія были устранены, а содѣйствующія средства и пособія опредѣлить вполнѣ и съ точностію. Обыкновенная формула циркуляровъ: оказывать въ необходимыхъ случаяхъ законное пособіе для сего недостаточна.

Руководимый сею истиною и въ безпредѣльномъ желаніи оправдать довѣренность Императорской Академіи Наукъ, которою дорожу несказанно, я принимаю смѣлость безпокоить милостивое вниманіе Вашего Превосходительства слѣдующимъ:

Въ проектѣ археографическаго путешествія, представленномъ мною Академіи, на коемъ Комитету господъ Министровъ (14-го іюля минувшаго 1828 года) благоугодно было основать свои постановленія, между прочимъ, сказано: въ § 19-мъ: «чтобъ устранить всѣ препятствія, кои могли бы встрѣтить археографа при обозрѣніи имъ монастырскихъ и другихъ библіотекъ и архивовъ, Академія Наукъ испроситъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, дабы всѣ хранилища древностей были доступны для Археографической Експедиціи; а городскіе и земскіе начальства вспомогали ей вразсужденіи покойнаго квартированія въ городахъ и переѣздовъ изъ мѣста въ мѣсто». Въ § 21-мъ: «Мѣра издержекъ, необходимыхъ на содержаніе археографа, художника, писцовъ и инвалидовъ, на прогоны, путевые и непредвидѣнные расходы, зависитъ отъ соображеній и назначенія самой Академіи».

Винюсь откровенно, что составляя оный проектъ, я былъ одушевленъ главнымъ: старался въ возможной полнотѣ представить необходимость археографическихъ изысканій, для усовершенствованія отечественной исторіи, и тѣ великія слѣдствія, кои произойдутъ отъ подробнаго обзора древнихъ библіотекъ и архивовъ въ Имперіи; исчислилъ также немаловажныя обязанности, лежащія на мнѣ въ званіи путешествующаго археографа. Но, говоря о средствахъ и пособіяхъ, зависящихъ собственно отъ воли Правительства и безъ коихъ совершеніе археографическаго путешествія невозможно, я имѣлъ неосторожность выразиться неопредѣленно: и теперь могу ли не скорбѣть, помышляя о безконечныхъ препятствіяхъ и трудностяхъ, ожидающихъ меня въ пути и при производствѣ работы, единственно отъ неполноты и малой опредѣленности постановленій, сдѣланныхъ объ Експедиціи и сообразно съ тѣмъ разосланныхъ циркуляровъ?

Такимъ образомъ, крайняя необходимость заставляетъ меня прибѣгнуть подъ благотворный покровъ Вашего Превосходительства и, войдя въ нѣкоторыя подробности, всепокорнѣйше просить: объ исходатайствованіи отъ Высшаго Правительства средствъ и пособій, облегчительныхъ для дѣйствій Археографической Експедиціи и способныхъ устранить тѣ препятствія и трудности, кои для нея несказанно вредны, но никому нетягостны и ни къ чему неполезны.

*

1-е. Експедиція состоитъ изъ археографа, трехъ его помощниковъ и двухъ человѣкъ прислуги. Для переѣздовъ шестерымъ съ ихъ скарбомъ и учеными принадлежностями необходимо лѣтомъ и зимою 9, а весною и осенью до 12 лошадей. Въ качествѣ частнаго путешествія, Експедиціи должно будетъ употреблять ежегодно болѣе 1000 р. для полученія подорожень, т.-е., слишкомъ десятую часть суммы, ассигнуемой Академіею на всѣ вообще издержки. Археографическое путешествіе предпринято для успѣховъ отечественной исторіи, а не для приращенія сбора съ подорожень; слѣдовательно, Експедиція имѣетъ полное право на подорожныя безпошлинныя. Нужно ли распространяться, какія затрудненія и проволочки испытываютъ ѣздоки на почтовыхъ по своей надобности, на многихъ лошадяхъ и малаго чина? Словомъ, при настоящемъ распоряженіи, Експедиціи предлежитъ ѣздить только на вольныхъ; а на сіе недостаточно и 8000 р. ежегодно!

2-е. Подорожныя дѣйствительны на однихъ большихъ трактахъ, гдѣ почтовыхъ лошадей достаточно; но по дорогамъ уѣзднымъ, гдѣ на станціяхъ по одной тройкѣ или парѣ, и тамъ гдѣ совсѣмъ нѣтъ почты, какимъ образомъ совершать переѣзды Експедиціи, обязанной посѣтить уединенные монастыри, мѣста глухія и селенія нынѣ ничтожныя, но нѣкогда примѣчательныя и потому важныя для исторіи? Вольнымъ наймомъ? — Но кто ѣзжалъ по областямъ, отдаленнымъ отъ столицъ, и дорогами проселочными, тому слишкомъ извѣстно, что въ иномъ селеніи должно прожить нѣсколько сутокъ, дабы достать тройку клячь за платежъ весьма значительный; а одичалость жителей и ихъ корыстолюбіе въ подобныхъ случаяхъ способны представить неимовѣрныя затрудненія, безъ должнаго содѣйствія земской полиціи.* Для чего жъ не пояснить сей послѣдней, что оказываніе законнаго пособія (о коемъ ей даны циркулярныя предписанія) состоитъ особенно въ томъ, чтобы въ сторонѣ отъ почтовыхъ трактовъ Археографическая Експедиція не нуждалась въ потребномъ числѣ обывательскихъ лошадей за указные прогоны и безъ замедленія? Иначе, проживая въ каждомъ селеніи за прісканіемъ подводъ и теряя время на пустые хлопоты, тягостные для Експедиціи и никому неполезные, можно ли ожидать отъ нее предположенныхъ успѣховъ?

3-е. Во многихъ ли уѣздныхъ городахъ (не говорю посадахъ и селеніяхъ) существуютъ гостинницы, гдѣ, хотя за дорогую цѣну, кочующіе странники могутъ найти изрядный пріютъ и успокоеніе отъ всегдашнихъ трудовъ и безпокойства? Кому неизвѣстно, что въ наибольшей части ихъ находятся только весьма худые постоялые дворы (для чернаго народа), гдѣ должно забыть опрятность, необходимую для здоровья, и имѣть слишкомъ твердыя мозговыя фибры, чтобы выносить смрадъ и угаръ; а объ удобствахъ для занятій, требующихъ полной силы духа и умоспособностей свѣтлыхъ, и упоминать нечего. По существующему обыкновенію, богатые

* *Сіе и все прочее я знаю очень достаточно по прежнимъ собственнымъ опытамъ.*

городскіе жители не отдаютъ въ наймы порожнихъ покоевъ въ ихъ домахъ, а бѣднѣйшіе не упускаютъ случая, изрѣдка представляющагося, для непомѣрной наживы отъ путешественника, загнаннаго къ нимъ необходимостію. Что же дѣлать археографу съ его спутниками въ подобныхъ случаяхъ? Квартировать à la belle étoile, угарать и выносить смрадъ, или, не находя лучшаго пріюта и не сдѣлавъ должныхъ изысканій, спѣшить изъ мѣста въ мѣсто, дабы (по пословицѣ) попадать изъ огня въ полымя. Не будетъ ли слишкомъ законнымъ пособіемъ предписать гг. полицмейстерамъ, городничимъ и начальникамъ мѣстечекъ и посадовъ, чтобы они, какъ хозяева своихъ мѣстъ, принимали дѣятельное посредничество между жителями и Археографическою Експедиціею и тѣмъ доставляли ей за умѣренную плату возможность помѣщенія сколько нибудь покойнаго, безвреднаго здоровью и удобнаго для занятій? А какъ старые городскіе архивы находятся при уѣздныхъ судахъ, городническихъ правленіяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, то при осмотрѣ ихъ археографомъ и его спутниками, для дѣланія изъ бумагъ извлеченій, необходимо отводить изрядную комнату въ самомъ строеніи, гдѣ помѣщается архивъ, или вблизи онаго, ибо брать бумаги на квартиру неудобно и противно закону.

4-е. При монастыряхъ, часто посѣщаемыхъ богомольцами или лежащихъ на большихъ дорогахъ, находятся изрядные гостиные дворы и въ нѣкоторыхъ подмонастырныхъ слободахъ можно находить пристанище за деньги; но большая часть обителей благочестія уединены отъ жилищъ или при двухъ-трехъ избахъ, занимаемыхъ штатными служителями и негодныхъ для сторонняго помѣщенія. Какъ же Експедиціи производить свои дѣйствія, если Духовное Правительство не предпишетъ: отводить внутри монастырей порядочный покой для ученыхъ занятій и, при неимѣніи гостинницы, другой, удобный для квартированія? Нужно ли замѣчать, что археографъ и его спутники, помѣщаясь въ стѣнахъ монастырскихъ, обязаны наблюдать всякое приличіе, дабы не безпокоить и не вводить въ соблазнъ благочестивыхъ отшельниковъ? *

5-е. По мѣрѣ трудовъ Археографической Експедиціи, описи книгохранилищъ, извлеченія и всякаго рода бумаги, равно рукописи и другія древности (пріобрѣтаемыя покупкою), приращаясь безпрерывно, будутъ увеличивать скарбъ ея, и потребуется лишняя повозка, чтобы возить его за собою, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; и можно ли ручаться, чтобы въ столь немалое время, при дурныхъ дорогахъ на Сѣверѣ и частыхъ переправахъ чрезъ рѣки, озера и болота, все осталось въ цѣлости и безъ поврежденія? Чѣмъ же обезпечить сей ученый скарбъ отъ растраты? Одно средство: по временамъ пересылать его въ Императорскую Академію Наукъ, гдѣ на г. адьюнктѣ Россійской исторіи лежитъ обязанность хранить пересланное до пріѣзда въ

* *Описывая, по волѣ покойнаго Канцлера графа Н. П. Румянцова, библіотеки разныхъ монастырей (въ 1817, 18 и 20 годахъ), я вездѣ квартировалъ въ кельяхъ; для избѣжанія соблазна довольствовался постною пищею и, разставаясь съ иноками, всегда бывалъ напутствуемъ ихъ радушнымъ благословеніемъ.*

С. Петербургъ археографа, который въ то время дастъ всему надлежащій видъ и порядокъ. Но сія пересылка, равно отчетность Академіи объ успѣхахъ Експедиціи и немалочисленныя сношенія на письмѣ съ начальниками губерній и городовъ, духовными властьми и земскою полиціею, потребуютъ большихъ издержекъ на платежъ вѣсовыхъ, для чего недостаточно въ годъ и 500 р., то-есть, двадцатой доли всей ассигнуемой суммы. Ужели небольшое приращеніе почтоваго сбора важнѣе для Имперіи многочисленныхъ богатствъ исторіи, кои способно доставить археографическое путешествіе? — Для сего необходимо исходатайствовать позволеніе, чтобы (по примѣру ученыхъ Россійскихъ Обществъ) почтовыя мѣста принимали отъ археографа посылки въ Императорскую Академію Наукъ и конверты по сношеніямъ его съ начальственными лицами безъ взиманія вѣсовыхъ; для запечатыванія жъ сихъ пакетовъ имѣть ему печать съ государственнымъ гербомъ и надписью: П. Археографической Експедиціи. А чтобы онъ и его спутники не отправляли частныхъ писемъ подъ видомъ дѣловой корреспонденціи, равно не употребляли во зло и другихъ, даруемыхъ имъ, преимуществъ, не безполезно, предъ началомъ путешествія, привести ихъ къ узаконенной присягѣ.

6-е. Чиновники учебныхъ заведеній въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ суть безспорно просвѣщеннѣйшіе изъ жителей и болѣе прочихъ способны понимать цѣль и намѣреніе Археографической Експедиціи; они могутъ даже знать многое, что для нее нужно. По сей причинѣ высшее начальство да поставитъ имъ въ обязанность: отвѣтствовать на запросы археографа и удовлетворять его законныя требованія! — Наконецъ,

7-е. Для избѣжанія важныхъ затрудненій, сумму десять тысячь рублей, опредѣленную Императорскою Академіею Наукъ на годовыя издержки Експедиціи, археографъ долженъ получить впередъ; а потомъ, при наступленіи каждаго изъ будущихъ лѣтъ, необходимо доставлять ее къ нему (въ опредѣленное мѣсто) чрезъ почту не позже половины января. Но имѣя при себѣ столь значительныя деньги, можно справедливо опасаться быть окраденнымъ или какимъ либо образомъ потерпѣть утрату. Для сего необходимо предписаніе всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ, чтобы во время нахожденія Експедиціи въ городахъ принимаемы были отъ археографа представляемыя имъ суммы и хранимы въ казенномъ сундукѣ, въ особомъ ящикѣ за его печатью, а по востребованію выдавались вполнѣ или частями. Такъ поступаютъ коммиссіонеры и другія лица, имѣющія при себѣ казенныя суммы.

Изъ всего вышеописаннаго, Ваше Превосходительство, безъ сомненія, изволите усмотрѣть, что для успѣшнѣйшаго и возможно полнаго совершенія археографическаго путешествія (безъ чего и предпринимать его нѣтъ большой пользы) необходимо обезпечить Експедицію въ безостановочномъ и удобномъ совершеніи переѣздовъ и приличномъ помѣщеніи въ мѣстахъ, гдѣ должны совершаться ея дѣйствія, устранивъ совершенно вліяніе него-

степріимнаго корыстолюбія и препятствій никому неполезныхъ. Къ достиженію сей благотворной цѣли необходимы открытые листы:*

I. Отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ такой силѣ: a) Чтобы старые архивы городовъ и судебныхъ мѣстъ, гдѣ можно найти историческіе акты и свѣденія, были открыты Археографической Експедиціи; а для занятій ея тѣми бумагами въ самыхъ строеніяхъ, гдѣ помѣщаются архивы, или вблизи ихъ, отводился изрядный покой, опрятный и зимою достаточно натопляемый. b) Г-да начальники губерній и городовъ, по требованію археографа, выдаютъ ему подорожныя на число лошадей, нужное Археографической Експедиціи, безъ взиманія подорожной пошлины и съ прописаніемъ, что оная совершаетъ свои дѣйствія по Высочайшему соизволенію Государя Императора. c) На трактахъ, гдѣ недостаточно или совсѣмъ нѣтъ почтовыхъ лошадей, земская полиція имѣетъ содѣйствовать полученію обывательскихъ за указные прогоны и безъ промедленія, слишкомъ вреднаго дѣйствіямъ Експедиціи. d) Г-да полицмейстеры, городничіе и правители мѣстечекъ и посадовъ обязаны употреблять дѣятельнѣйшее посредничество между жителями, имѣющими порожніе покои, и археографомъ и его спутниками, для помѣщенія ихъ, сколько нибудь покойно, удобно, безвредно здоровью и за умѣренную плату. Посему они свидѣтельствуютъ своею подписью росписки хозяевъ, въ расходной книгѣ археографа, о полученіи ими денегъ за квартиру.

II. Отъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: a) Чтобы синодальныя, монастырскія, соборныя, духовноучилищныя и проч. библіотеки и архивы старыхъ лѣтъ были доступны Археографической Експедиціи. b) Въ зданіяхъ, гдѣ они помѣщаются, или вблизи оныхъ отводить покой, удобный для ученыхъ занятій, зимою достаточно сухой и неугарный. c) Въ монастыряхъ, гдѣ есть гостинницы для богомольцевъ, Експедицію помѣщать въ нихъ; а гдѣ нѣтъ таковыхъ, отдѣлять приличную келью, съ отопленіемъ зимою, за что археографъ, бѣднымъ обителямъ, не преминетъ дѣлать соразмѣрные вклады.

III. Отъ г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ: чтобы посылки и конверты за печатью Археографической Експедиціи были принимаемы въ почтамтахъ, губернскихъ конторахъ и уѣздныхъ експедиціяхъ, безъ взиманія вѣсовыхъ, и отправлялись по адресу.

IV. Отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія: чтобы начальства и чиновники городскихъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ отвѣтствовали

* *Именно открытые листы, а не циркулярныя предписанія: ибо сіи послѣдніе легко приходятъ въ забвеніе отъ долговременнаго неприбытія лица, къ коему они относятся; а можно ли вдругъ явиться вездѣ? Изъ наличныхъ бумагъ они поступаютъ въ архивы, укрываются изъ виду при смѣнѣ чиновниковъ и — даже затериваются. Еще не болѣе пяти мѣсяцовъ со времени разсылки отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Духовнаго Правительства циркуляровъ объ Археографической Експедиціи, а я имѣлъ уже случай удостовѣриться на опытѣ, какъ забываются отъ времени сего рода бумаги. Чего жъ ожидать по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ?*

археографу на его запросы и содѣйствовали ему въ изслѣдованіяхъ о мѣстныхъ древностяхъ.

V. Отъ г. Министра Финансовъ: чтобы казначейства, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, во время нахожденія тамъ Експедиціи, принимали отъ археографа представляемыя имъ суммы, хранили ихъ въ казенномъ сундукѣ (въ особомъ ящикѣ за его печатью) и по востребованію отъ него выдавали ихъ обратно, вполнѣ или частями.

VI. Предписаніе (отъ кого и кому слѣдуетъ) въ Архангельскъ, чтобы въ наступающую весеннюю навигацію Експедиція была перевезена оттуда къ Соловецкому острову, на казенномъ благонадежномъ суднѣ, и въ назначенный археографомъ срокъ оно, или другое подобное, прибыло къ острову для обратнаго перевоза.

Отъ обезпеченнаго такими средствами и пособіями археографическаго путешествія по Россіи Императорская Академія Наукъ имѣетъ несомнѣнное право ожидать важныхъ приращеній отечественной исторіи и для себя новой славы; ибо археографу и его спутникамъ, удостовѣреннымъ въ удобствѣ переѣздовъ и изрядномъ помѣщеніи для отдыха отъ безпрерывныхъ трудовъ, ихъ ожидающихъ, и отъ того всегда здравымъ тѣлесно и духомъ, предстанетъ одно главное: исчерпать полною мѣрою безчисленные источники дѣеписательныхъ матеріаловъ, заключающіеся въ древнихъ библіотекахъ и архивахъ. И самый конецъ предпріятія будетъ гораздо ближе. Но если Археографическая Експедиція пустится странствовать по обширнымъ областямъ Имперіи съ единымъ средствомъ десяти тысячь рублей для ежегодныхъ расходовъ и уповая на законное въ необходимыхъ случаяхъ пособіе (неопредѣленное въ подробностяхъ, слѣд. и невѣрное), оставаясь вездѣ жертвою корыстолюбія и негостепріимнаго предразсудка, то какого преуспѣянія можно надѣяться отъ людей, лишенныхъ пристанища, и всегда въ бореніи съ недостатками? Не охладѣетъ ли въ подобныхъ случаяхъ самое пламенное усердіе къ пользѣ науки и мужество не менѣе твердое?

Милостивый Государь! Археографическая Експедиція обязана своимъ началомъ великодушному старанію Вашего Превосходительства; Императорская Академія Наукъ благоволила доставить мнѣ надежныхъ спутниковъ и сумму при економическомъ расходованіи (кажется) достаточную на ежегодныя издержки, недостаетъ только средствъ, облегчительныхъ для ея дѣйствій. — Благоизвольте, Ваше Превосходительство, исходатайствовать ихъ отъ Высшаго Правительства, и тогда Археографическая Експедиція вступитъ въ путь, для трудовъ, преуспѣванія и обильной жатвы!

Могу ли умолчать, что ученыя експедиціи гг. академиковъ, совершенныя въ благополучное царствованіе Императрицы Екатерины II-я и изнесшія толикія сокровища наукъ изъ пространныхъ областей нашего отечества, пользовались полнымъ обезпеченіемъ и покровомъ Высшаго Правительства. Безъ сего какой подвигъ возможенъ?

Прилагаю къ концу примѣрный расчетъ суммы, опредѣленной Императорскою Академіею Наукъ на ежегодные расходы Археографической Експедиціи. Изъ онаго Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что и при испрашиваемыхъ мною пособіяхъ Правительства необходима большая бережливость, чтобы оной въ полной мѣрѣ было достаточно. Но если платить подорожную пошлину, вѣсовыя деньги на почтѣ, совершать переѣзды на вольнонаемныхъ лошадяхъ, удовлетворять неограниченно корыстолюбію нѣкоторыхъ лицъ и проч. — даже усугубленнаго количества оной будетъ недостаточно.

Въ заключеніе многопредметнаго представленія моего о средствахъ и пособіяхъ, необходимыхъ къ возможно-успѣшнѣйшему совершенію археографическаго путешествія и полученію отъ онаго полныхъ успѣховъ, осмѣливаюсь испрашивать еще слѣдующее: поелику выдачу условленнаго мною съ спутниками жалованья я обязался начать съ 1-го числа текущаго января; нѣкоторыя принадлежности къ Експедиціи пріобрѣтены на мое иждивеніе, а другія заказаны, и самый пріѣздъ мой сюда (сопряженный съ издержками) имѣетъ единственною цѣлію возможную успѣшность оной, то да благоволитъ Императорская Академія Наукъ началомъ археографическаго путешествія постановить 1-е января наступившаго года и въ счисленіи лѣтъ онаго, равно относительно доставленія мнѣ ежегодно суммы на издержки, руководствоваться симъ правиломъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ особѣ Вашего Превосходительства и неограниченною преданностію имѣю честь именоваться, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

Января 13 дня 1829 г.
С. Петербургъ.

ПРИМѢРНЫЙ РАСЧЕТЪ

суммы десяти тысячь рублей, опредѣленной Императорскою Академіею Наукъ, ежегодно, на издержки Археографическаго путешествія по Европейской Россіи.

I. Жалованье:

Археографу	1,500 *
Двумъ его помощникамъ (по условію)	1,200
Писцу	400
Двумъ прислужникамъ	150

* *Отправляясь путешествовать, я оставляю званіе библіотекаря у графа Ѳ. А. Толстаго, въ качествѣ коего получалъ отъ Его С-ва ежегодно 1200 р. ассиг. Справедливость требуетъ вознаградить сей ущербъ равною суммою, дабы семейство мое (состоящее изъ пяти человѣкъ) имѣло въ мое отсутствіе достаточное продовольствіе; иначе оно будетъ нуждаться. Къ сему я присоединяю 300 р. себѣ на платье (которое въ дорогѣ скоро носится) и на разныя мѣлочи.*

II. Подъемъ:	
покупка и починка повозокъ, обзаведеніе и ремонтъ хозяйственныхъ принадлежностей, ученыя, письменныя и рисовальныя пособія.	600
III. Прогоны:	
лѣтомъ и зимою на 9, весною и осенью на 12 лошадей, по указному положенію 5-ти, индѣ 8-ми копѣекъ на версту (съ каждой), примѣрно на 6000 верстъ	3,000
IV. Квартиры и продовольствіе: Остается для економическаго употребленія около $8^1/_2$ р. въ день	3,150
Итого	10,000

Павелъ Строевъ.

Подлинник в д. архива Акад. Наук, с карандашными пометами на полях на немецком яз.; рукою П. Н. Фуса: *Lu le 14 Janvier 1829.* В дате в конце описка: вместо «*1829*» в рукописи: «*1828*». См. легенду к № 27. Черновик (с датой 12 января 1829 г.) в сборн. № 2240, лл. 25—32 об., на нем в начале рукою П. М. Строева: *подано лично В[ице]-През[идент]у генваря 11, 1829;* в конце «расчета» его же рукою: *NB. Сей расчетъ утвержденъ Академіею Наукъ генв. 29-го 1828. См. ниже».* (Ссылка относится к находящейся далее в сборн. № 2240, лл. 42—44, официальной копии условий и расчета, утвержденных в заседании Акад. Наук 14 января 1829 г.).

[1] См. следующий №. Отношением 24 января за № 32 н. д. Президента уведомил Мин-во Нар. Просв. о тех мероприятиях, которые необходимо провести во исполнение пожеланий, изложенных в записке; на отношении резолюция: *по сему заготовить немедленно нужныя бумаги въ Св. Синодъ и къ г. министрамъ.* 27 января соответствующие отношения были отправлены мин-ру внутр. дел и другим министрам, а равно обер-прокурору Св. Синода. Ответы благоприятные, с приложением открытых листов, были получены: от Мин-ва Внутр. Дел 31 января, Мин-ва Финансов 14 февраля, Морского Мин-ва 28 февраля и Обер-Прокурора Св. Синода 18 февраля (указанная переписка в д. Ленингр. Отдел. Центр. Истор. Арх., Деп. Нар. Просв. № 42755, лл. 61—96).

30. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 14 ЯНВАРЯ 1829 г.

№ 1.

Du lundi 14 Janvier 1829.

§ 19.

Lu une lettre adressée au Secrétaire par Mr Stroïeff,[1] qui mande d'avoir trouvé encore un compagnon de voyage, Mr Gorodskoy, attaché ainsi que lui-même et M. Lebedeff aux archives de Moscou du Collège des affaires étrangères, et il prie l'Académie de faire les mêmes demarches en faveur de Mr Gorodskoy, que celles, qui ont été faites pour lui et Mr Lebedeff, c'est-à-dire d'obtenir à Mr Gorodskoy la permission d'accompagner l'expedition archéographique en

restant attaché au Collège et en conservant les appointemens, qu'il y touche, pendant toute la durée du voyage. La Conférence y ayant consenti le Secrétaire fut chargé d'en faire une présentation dans la forme. A cette lettre de Mr Stroiéff est jointe une copie du contrat, qu'il a conclu avec ses compagnons,[2] et qui fut pleinement approuvé pár la Conférence.

§ 20.

Lu une seconde lettre de Mr Stroïeff adressée à Monsieur le Président de l'Académie et qu'il a remise en personne à Monsieur le Vice-Président.[3] Cette lettre contient une exposition détaillée des mesures à prendre pour obtenir à l'expedition archéographique tous les moyens et secours nécessaires. La Conférence reconnut avec la plus grande satisfaction dans cette lettre la preuve la plus évidente du zèle et de la connaissance de cause qu'apporte Mr Stroïeff à cette entreprise, et elle consentit volontiers à lui prêter main forte dans tout ce qu'il desire. Partageant pleinement l'avis de Mr Stroïeff au sujet de l'insuffisance des lettres circulaires, adressées aux différentes compétences de l'Intérieur et de la préférence qu'il faut accorder aux lettres ouvertes, données au Chef de l'Expédition, la Conférence resolut de prier Monsieur le Vice-Président, de pouvoir à ce qu'il en fut muni, et nommément de personnes que voici: 1° De Mr le Ministre de l'Intérieur a) pour pouvoir obtenir partout des passeports de voyage sans être obligé de payer les droits; b) pour obtenir la permission de visiter les archives et d'y faire des extraits; c) pour obtenir, par l'intercession de la police provinciale, là, où il n'y a pas le nombre suffisant de chevaux de poste, des chevaux loués au prix légal, ainsi que des quartiers à un prix modique; 2) de Mr le Procureur général du St Synode pour obtenir des logemens convenables et la permission de visiter les archives des églises et monastères; 3) de Mr le Ministre de l'Instruction publique aux maîtres des gymnases et écoles pour pouvoir obtenir d'eux les renseignemens, dont l'expédition pourrait avoir besoin; 4) de Mr le Ministre des Finances pour obtenir la permission des déposer les sommes de l'Expédition, pendant son séjour dans une ville de Gouvernement, ou de District, dans les chambres de finances sous le sceau de la couronne; enfin 5) de Mr le Gouverneur général et Commandeur du port d'Archangel pour obtenir les moyens de visiter le monastère de Solovetskoy, qui se trouve sur un île du même nom dans la Mer Blanche et pour en revenir. Enfin on résolut 1) de dater le commencement de l'Expédition depuis le 1 Janvier de cette année, vû qu'il est juste, que l'Académie se charge des dépenses, qu'a occasionné à Mr Stroïeff son voyage actuel à St. Petersbourg, 2) d'en donner avis au Comité d'Administration, par un extrait du protocole, afin qu'il fasse payer à Mr Stroïeff les sommes de R. et qu'il le munisse d'un livre ficelé, pour y tenir compte de ses dépenses, ainsi que d'un cachet aux armes de l'Empire avec l'inscription: Печать Археографической Экспедицiи Императорской Академiи Наукъ.

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1829 г.

[1] См. № 28. [2] См. № 27. [3] См. № 29.

31. «ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНІЕ» МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 27 ЯНВАРЯ 1829 г.

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія моего, Высочайше соизволилъ на предположеніе Императорской Академіи Наукъ отправить Археографическую Експедицію для изысканія русскихъ древностей, съ порученіемъ оной подъ начальство состоящаго при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулярнаго совѣтника Строева.

Для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли ученаго путешествія предписываю всѣмъ начальствамъ учебныхъ заведеній въ городахъ и селеніяхъ содѣйствовать г. Строеву въ его изслѣдованіяхъ, отвѣтствовать на запросы его и удовлетворять законнымъ его требованіямъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ отъ инфантеріи князь Карлъ Ливенъ. Директоръ Языковъ.

№ 691.
Въ Санктпетербургѣ
Генваря 27-го дня 1829 года.

Копия в Сборн. № 2240, л. 34.

32. «ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ» МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 31 ЯНВАРЯ 1829 г.

По Высочайшему соизволенію, извѣстному гг. гражданскимъ губернаторамъ изъ циркулярнаго предписанія моего отъ 27-го іюля минувшаго 1828 года за № 2691, отправляется по Россіи для археографическаго путешествія Експедиція, составленная подъ начальствомъ титулярнаго совѣтника Строева.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отнесся ко мнѣ о снабженіи означенной Експедиціи открытымъ листомъ, съ изъясненіемъ въономъ:

1. Чтобы старые архивы городовъ и судебныхъ мѣстъ были доступны Експедиціи для отысканія въ нихъ историческихъ и древле-статистическихъ актовъ и свѣденій.

2. Чтобы для занятія Експедиціи тѣми бумагами отводимъ былъ въ самомъ зданіи, гдѣ помѣщаются архивы, или вблизи отъ оныхъ, покой опрятной и въ зимнее время отопляемый, ибо брать бумаги на квартиру неудобно и противузаконно.

3. Чтобы для отвращенія остановки въ пути, вредной для успѣховъ Експедиціи, гг. начальники губерній, по требованію г. Строева, выдавали ему подорожныя на нужное число лошадей, безъ взиманія подорожныхъ

денегъ, и съ прописаніемъ, что Археографическая Експедиція отправлена по Высочайшей Государя Императора волѣ.

4. Чтобы на трактахъ, гдѣ почтовыхъ лошадей недостаточно, или совсѣмъ нѣтъ, земская полиція содѣйствовала г. Строеву въ полученіи обывательскихъ за указные прогоны безъ замедленія.

5. Чтобы въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ другихъ гостинницъ, кромѣ постоялыхъ для одной черни дворовъ, гг. начальники употребляли содѣйствіе въ помѣщеніи Експедиціи по возможности покойно и за умѣренную плату и свидѣтельствовали своею подписью въ шнуровой г. Строева книгѣ росписки хозяевъ въ полученіи ими отъ него платежа за квартиру.

Въ слѣдствіе таковаго отношенія ко мнѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, давъ помянутой Археографической Експедиціи сей открытый листъ, предписываю гг. гражданскимъ губернаторамъ, а такъ же городскимъ и земскимъ полиціямъ чинить должное на основаніи законовъ по вышеизъясненнымъ предметамъ исполненіе во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ кои Експедиція проѣзжать будетъ.

Данъ сей листъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати въ С. Петербургѣ генваря 31 дня 1829 года.

(М. П.).

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣта членъ, сенаторъ и кавалеръ Закревскій.

Исправляющій должность Директора Покровскій.

Копия в Сборн. № 2240, л. 33.

33. ИНСТРУКЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ.

Повторяет напечатанный выше проект (см. № 2), со следующими отличиями: в § 3 выкинуто деление поездок на северную, среднюю и западную; в § 10 опущено примечание; в § 15 вместо: *образецъ ея приложенъ къ концу сего проекта* в инструкции: *она будетъ составлена по образцу, представленному археографомъ въ Академію и одобренному ею;* в § 16 вместо: *устранить...* в инструкции: *освобождаетъ его отъ наблюденія;* в § 17 опущено примечание, но после слов: ... *и всякаго рода древности* дополнено: *на первый случай до (тысячи) 1000 руб.;* в § 18 вместо: *доставить* в инструкции: *дозволяетъ ему пріискать,* вместо: *два или три добраго поведенія инвалида для прислуги* в инструкции: *два добраго поведенія прислужника;* в § 19 вместо: *испроситъ — беретъ на себя исходатайствовать;* в § 20 вместо: *исходатайствуетъ — беретъ на себя исходатайствовать;* конец § 20, со слов: *впрочемъ, если...* опущен; § 21 читается в инструкции так: *Для издержекъ, необходимыхъ на содержаніе археографа, художника, писцевъ и прислужниковъ, на прогоны, путевые и непредвидимые рас-*

ходы, какъ и на подъемъ, Академія назначаетъ съ Высочайшаго соизволенія на первый годъ 10,000 рублей изъ экономическихъ своихъ суммъ; каковою суммою и въ послѣдствіи времени она намѣрена ежегодно жертвовать для сего путешествія, по мѣрѣ какъ оное продолжится. Академія утверждаетъ представленный археографомъ примѣрный штатъ Экспедиціи. В § 22-м, после слов: . . .*полная ея собственность* читаем: *Она съ совершеннымъ довѣріемъ поручаетъ приведеніе въ дѣйство сего полезнаго предпріятія господину Титулярному Совѣтнику Строеву, будучи увѣрена, что пріобрѣтенныя опытомъ познанія его по сей части содѣлываютъ его къ сему совершенно способнымъ и что порывъ его усердія къ совершенствованію отечественнаго дѣеписанія будетъ приведенъ въ исполненіе и оправдаетъ надежды ея.* § 23 опущенъ. Инструкцию подписали: Исправляющій должность Президента Императорской Академіи Наукъ Андрей Шторхъ. Академикъ по части Исторіи Филиппъ Кругъ. Непремѣнный Секретарь Павелъ Фусъ.

(М. П.).

С. Петербургъ.
Января 29 дня 1829.
№ 93.

Рукою П. М. Строева: *Получ. Февр. 1. 1829. въ С. П.бургѣ.*

Сборн. № 2240, лл. 35—40; на подлиннике рукою П. М. Строева: *Получ. февр. 1, 1829 въ С. П.бургѣ.* Список в д. архива Акад. Наук, на нем рукою П. Н. Фуса: *Presenté à la Conférence le 4 février 1829;* в конце его, рукою П. М. Строева: *Съ сею Инструкціею во всемъ сообразоваться согласенъ. Тит. Сов. и Кав. Павелъ Строевъ.*

34. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 4 ФЕВРАЛЯ 1829 г.

№ 4.

Du lundi 4 Fevrier 1829.

§ 60.

Le Secrétaire lut l'instruction à donner à Mr Stroïeff et rédigée d'après le projet, que lui même avait présenté à la Conférence.[1] La Conférence l'ayant approuvée, une copie munie du sceau de l'Académie et des signatures de Mr le Vice-Président, de Mr l'académicien Krug et du Secretaire perpetuel lui sera remise et une seconde copie en sera gardée aux archives. Sur cette dernière Mr Stroïeff s'engagera par sa signature de s'y conformer strictement. Il recevra de même une copie vidimée par le Secrétaire et munie de sceau de l'Académie du contrat, qu'il a conclu avec ses compagnons de voyage.[2]

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1829 г.

[1] См. № 33. [2] См. № 27.

35. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА 8 ФЕВРАЛЯ 1829 г.[1]

1829 года Февраля 1 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. тайнаго совѣтника, Синодальнаго Оберъ-Прокурора и кавалера, князя Петра Сергѣевича Мещерскаго, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Ливенъ, по представленію къ нему г. исправляющаго должность Президента Императорской Академіи Наукъ, сообщаетъ ему г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что составленная съ Высочайшаго соизволенія, подъ начальствомъ титулярнаго совѣтника Строева, Экспедиція для археографическаго путешествія, о которой извѣстно Святѣйшему Синоду изъ предложенія его г. Оберъ-Прокурора отъ 21 Іюля минувшаго года, находится въ готовности къ начатію своего дѣла, но что для успѣшнѣйшаго исполненія онаго, ей нужно еще нѣкоторое содѣйствіе со стороны Правительства, и что содѣйствіе сіе состоитъ, между прочимъ, въ снабженіи г. Строева отъ Святѣйшаго Синода открытымъ листомъ, въ которомъ предписано бы было: 1) чтобы синодальныя, монастырскія, соборныя, духовно-училищныя и прочія тому подобныя библіотеки и архивы старыхъ лѣтъ были открыты для Археографической Экспедиціи, 2) чтобы въ зданіяхъ сихъ библіотекъ, или въ близкомъ отъ оныхъ разстояніи, отводимъ былъ для Экспедиціи покой, удобный для ученыхъ ея занятій, 3) чтобы въ обителяхъ, гдѣ есть гостинницы для богомольцевъ, Экспедицію помѣщать въ нихъ, а гдѣ сего нѣтъ, отдѣлять внутри монастырской ограды келью, приличную для квартированія и отопляемую въ зимнее время. Къ сему г. Министръ присовокупляетъ, что какъ Археографическая Экспедиція снаряжена съ Высочайшаго соизволенія для изысканія древностей, служащихъ къ объясненію отечественной исторіи, на что Академія Наукъ жертвуетъ значительнымъ капиталомъ, и дѣло сіе есть общее, то проситъ его г. Оберъ-Прокурора содѣйствія въ Святѣйшемъ Синодѣ о снабженіи г. Строева открытымъ листомъ сказаннаго содержанія и о доставленіи онаго къ нему. Онъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ и кавалеръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. И по учиненной справкѣ, приказали: какъ отъ Святѣйшаго Синода сдѣлано уже по духовному вѣдомству циркулярное предписаніе отъ 20 Августа 1828-го года касательно допущенія титулярнаго совѣтника Строева въ библіотеки духовнаго вѣдомства, для учиненія выписокъ и извлеченій изъ хранящихся тамъ манускриптовъ и книгъ, то подтвержденіе сего предмѣта еще открытымъ листомъ Святѣйшій Синодъ почитаетъ излишнимъ. Чтожъ касается до двухъ послѣднихъ пунктовъ, то-есть, чтобы въ зданіяхъ библіотекъ или въ близкомъ отъ оныхъ разстояніи отводимъ былъ для Экспедиціи покой, удобный для ученыхъ ея занятій, и чтобы въ обителяхъ, гдѣ есть гостинницы для богомольцевъ, Экспедицію помѣщать въ нихъ, а гдѣ сего нѣтъ, отдѣлять въ монастырской оградѣ келью, приличную для квартированія и отопляемую въ зимнее время, то Святѣйшій Синодъ не можетъ подчиненнымъ своимъ

мѣстамъ поставить всего того въ обязанность, первое, по неизвѣстности, есть ли въ монастыряхъ и прочихъ духовнаго вѣдомства зданiяхъ свободные и удобные для помѣщенiя Экспедицiи покои, второе, въ предположенiи, что отъ помѣщенiя оной въ нѣкоторыхъ монастыряхъ можетъ причинено быть монашествующимъ стѣсненiе, и третiе, что по силѣ Высочайше утвержденнаго положенiя Комитета гг. Министровъ, Строевъ и всѣ лица, при немъ быть могущiя, во всѣхъ городахъ и селенiяхъ квартиры должны нанимать сами отъ себя, изъ суммы имъ ассигнованной. О чемъ увѣдомить г. Министра Народнаго Просвѣщенiя предоставить ему же г. Тайному Совѣтнику Синодальному Оберъ-Прокурору и кавалеру князю Петру Сергѣевичу Мещерскому. Чего ради съ сего опредѣленiя къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ дать копiю.

Подлинное подписано Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 8 февраля 1829 года.

По листамъ скрѣпили: секретарь Василiй Итарскiй, повытчикъ Левъ Нестеровъ.

Вѣрно: Начальникъ стола Аркадiй Мартыновъ.

№ 2054.

Копия в д. Архива Акад. Наук.

1 Получено в Мин-ве Нар. Просв. 18 февраля; 21 февраля препровождено в Акад. Наук; 24 февраля представлено п. д. Президента в Конференцию.

36. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 18 ФЕВРАЛЯ 1829 г.

№ 6.

Du lundi 18 Février 1829.

§ 79.

Lu un Предложенiе, daté du 17 Février, coté № 74, par lequel Son Excellence Mr le Vice-Président fait savoir à la Conférence, que Mr le Ministre a bien voulu à ce que la somme totale de 10000 R., assignée pour la première année du voyage archéographique, fut payée à la fois à Mr Stroïeff, à moins que Mr l'académicien Krug consent à se rendre garant de l'intégrité du caractère de Mr Stroïeff, ainsi qu'il s'était déclaré disposé de le faire. Mais Mr le Ministre est d'avis que pour les années suivantes la Conférence doit prendre d'autres mesures, comme par exemple faire toucher à l'Expédition l'argent par parties à des termes et dans des lieux, sur lesquels on pourra se concerter d'avance et par l'entremise du Ministère des Finances, ou bien remettre à Mr Stroïeff la somme totale au commencement de l'année, mais pas autrement que sous la garantie de la Conférence entière. En conséquence de cela Monsieur le Vice-Président, après avoir fait signer par Mr Krug l'acte de garantie

a donné ordre au Comité de faire payer au Secrétaire la somme de 10000 R.; afin que celui-ci la remette contre un reçu à Mr Stroïeff. Sur cela le Secrétaire rapporta d'avoir touché et remis la sus-dite somme et il produisit tant l'acte de garantie de Mr Krug, que la quittance de Mr Stroïeff. Ces deux documens passeront au Comité d'administration avec un extract du protocole.

§ 80.

Lu un second Предложеніе, daté du 17 Février, coté № 75, par lequel Son Excellence Mr le Vice-Président mande à la Conférence d'avoir reçu à la suite de sa représentation (v. prot. du 14 janvier № 1 § 20), et pour l'usage de Mr Stroïeff les lettres ouvertes tant de Mr le Ministre, que de Mr le Ministre de l'Intérieur, et de les avoir remises à Mr Stroïeff. Reçu comme avis.

§ 81.

Lu un troisième Предложеніе, daté du même jour, coté № 76, par lequel Son Excellence Mr le Vice-Président fait savoir à la Conférence, que Mr le Vice-Chancelier a informé Mr le Ministre, que sa Majesté l'Empereur a daigné très gracieusement permettre à Mr Gorodskoy (v. prot. du 14 Janv. № 1 § 19) d'accompagner l'expédition archéographique, en restant attaché à son service aux archives de Moscou du Collège der affaires etrangères, et en conservant ses appointemens de 250 R. par an, qu'il touché dans sa fonction d'employé du Collège, ce dont Mr le Vice-Chancelier a déjà donné avis au Chef de Mr Gorodskoy. — Resolu d'en informer Mr Stroïeff.

§ 82.

Lu un quatrième Предложеніе, daté du même jour, coté № 77, avec lequel Son Excellence Mr le Vice-Président transmet pour être envoyé à Mr Stroïeff un ordre ouvert adressé par le Département du Trésor de l'Empire à toutes les Chambres des Finances des Gouvernemens et des Districts, d'accepter et de prendre sous leur garde, sur l'invitation du Chef de l'Expédition archéographique, les sommes appartenantes à cette Expédition (v. prot. du 14 Janv. № 1 § 20). Au retour de Mr Stroïeff cet ordre doit être retourné au Département. Le secrétaire fut chargé de le faire tenir à Mr Stroïeff.

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1829 г.

37. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 20 ФЕВРАЛЯ 1829 г.

Милостивый Государь мой

Павелъ Михайловичь!

Честь имѣю препроводить у сего къ Вамъ шнуровую книгу для записыванія расходовъ суммы, выданной Вамъ отъ Академіи Наукъ на археографическое путешествіе, вмѣстѣ съ открытымъ листомъ со стороны Мини-

стерства Финансовъ о принятіи въ казенныхъ палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ отъ Васъ для храненія денегъ.[1] Также извѣщаю Васъ, что въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправлено уже отношеніе объ откомандированіи въ вѣдомство Академіи для совершенія подъ Вашимъ начальствомъ ученаго путешествія г-на Городскаго; такъ что теперь къ начатію сего путешествія не предстоитъ уже никакихъ препятствій.

По выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы прошу Васъ покорнѣйше увѣдомить меня, куда Вы напередъ направите путь свой, для пересылки Вамъ въ свое время открытаго листа отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и отъ Морскаго Министра къ Управляющему Архангельскимъ портомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Фусъ.

№ 142

С. Петербургъ

Февр. 20 дня 1829

Рукою П. М. Строева: *Получ. февр. 26 въ Москвѣ.*

Сборн. № 2240, л. 46.

[1] От 14 февраля за № 3133 (Сборн. № 2240, л. 45).

38. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 24 ФЕВРАЛЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Благополучно добрался я древней столицы, свидѣлся съ моимъ семействомъ и теперь занимаюсь устройствомъ и покупкою вещей, необходимыхъ къ долгому странствованію. Въ концѣ второй недѣли наступающаго поста надѣюсь непремѣнно пуститься на Сѣверъ, если не остановитъ меня неполученіе еще двухъ открытыхъ листовъ: Св. Синода и Министра Финансовъ. Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, не умедлить Вашимъ о семъ попеченіемъ.

Возвратясь сюда, я узналъ, къ немалому сожалѣнію, что писецъ Барчевцовъ, принятый мною въ Експедицію еще въ октябрѣ минувшаго года и съ того времени жившій у меня въ домѣ, раздумалъ путешествовать и пріискалъ себѣ здѣсь мѣсто. Не знаю, удастся ли мнѣ завербовать другаго надежнаго писца, изъ отставныхъ, до моего отсюда отъѣзда.

Между многими заботами и суетами въ С.-Петербургѣ я запамятовалъ купить, необходимыя для меня, восьмнадцать листовъ подробной (столистной) карты Россіи, которая издана отъ Главнаго Штаба Его Импер. Величества и тамъ же продается по листамъ. Сіи листы суть: 23-й, 24-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 58-й, 59-й, 62-й, 63-й, 78-й, 79-й,

82-й и 83-й. Не вмѣните себѣ, Милостивый Государь, въ трудъ обязать премного меня и цѣлую Експедицію покупкою оныхъ листовъ и своевременнымъ ихъ сюда доставленіемъ. Слѣдующія за сіе деньги я буду имѣть честь выслать къ Вамъ тотчасъ по полученіи картъ.

Благоволите увѣдомить г-на академика Френа, что я порученную имъ мнѣ посылку съ азіатскими монетами г-ну Шпревицу доставилъ въ цѣлости.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостивый Государь, покорный слуга

Пав. Строевъ.

Февраля 24-го 1829-го.
№ 8-й.
Москва.

P. S. Не забудьте также о доставленіи мнѣ шнуровой книги.

Архив Акад. Наук; копия в сборн. № 2240, лл. 48—48 об.

39. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 5 МАРТА 1829 г.

Милостивый Государь мой
Павелъ Михайловичь!

При письмѣ отъ 20 февр. № 142[1] препроводилъ я къ Вамъ вмѣстѣ съ открытымъ листомъ отъ Министра Финансовъ шнуровую книгу и извѣстіе объ откомандированіи въ вѣдомство Академіи Наукъ на время археографическаго путешествія г-на Городскаго на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Вы и г. Лебедевъ. Нынѣ по полученіи отъ Васъ письма,[2] спѣшу удовлетворить желанію Вашему, препровождая у сего листы 23, 24, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 58, 59, 62, 63, 75, 79, 82, 83 столистной карты Россійской Имперіи, а вмѣстѣ съ симъ для свѣденія засвидѣтельствованную копію съ положенія Синода.[3] Прошу Васъ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе о мѣрахъ, какія можно бы принять послѣ этого.

Профессоръ ботаники Дерптскаго Университета г. Ледебуръ[4] въ письмѣ къ нашему ботанику г. Триніусу[5] изъявилъ желаніе присоединить къ Вашей Экспедиціи молодаго ученаго ботаника, который, сопровождая Васъ на Вашихъ поѣздкахъ во время лѣта, будетъ заниматься собираніемъ растеній. Разумѣется, что онъ самъ себя будетъ содержать и не причинитъ Вамъ никакихъ издержекъ, а желаетъ только находиться подъ Вашею защитою. Желая напередъ знать Ваше о семъ мнѣніе, г. Триніусъ не докладывалъ еще Конференціи о семъ предположеніи г. Ледебура, а просилъ меня узнать, согласитесь ли Вы на сіе.

Департаментъ Государственнаго Казначейства желаетъ по совершеніи Вашего путешествія получить обратно данный Вамъ открытый листъ. Сіе разумѣется само собою и о прочихъ открытыхъ листахъ.

Желая Вамъ сердечно счастливаго пути и успѣха, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашъ, Милостивый Государь мой, покорный слуга

Павелъ Фусъ.

Посылаю Вамъ полученное мною и по ошибкѣ распечатанное письмо на Ваше имя. Карты стоютъ 18 руб.

№ 153.
С. Петербургъ.
5 марта 1829.

Сборн. № 2240, л. 51.

[1] См. № 37. [2] См. № 38. [3] См. № 35. [4] Ледебур, Карл-Христиан, проф. естественной истории и ботаники в Дерптском университете, 1785—1851. [5] Тринпус, Карл Антонович, ордин. академик по ботанике, 1778—1844.

40. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 12 МАРТА 1829 г.

Милостивый Государь
Павелъ Николаевичь!

Два письма Ваши, № 142-й и 153-й,[1] со всѣми къ нимъ приложеніями я имѣлъ честь получить. Отказъ Св. Синода о дачѣ открытаго листа весьма огорчилъ меня и обезкуражилъ; я теперь совершенно во власти отцевъ настоятелей: привѣтливые и просвѣщенные сдѣлаютъ все и по собственной доброй волѣ, но грубое невѣжество? — Какъ объяснить синодальные доводы: библіотеки и архивы монастырскіе предписано отворить мнѣ и нужныя выписки дѣлать позволено, а въ предписаніи отводить приличный покой для дѣланія сихъ выписокъ — отказано. Гдѣ жъ и какъ я долженъ заниматься? Странное дѣло поистинѣ.

Уже съ недѣлю я наготовѣ и ожидалъ только письма Вашего; теперь все кончено. Послѣ завтра Експедиція оставитъ Москву и направитъ путь къ берегамъ Бѣлаго моря: въ исходѣ текущаго марта я надѣюсь быть въ Архангельскѣ. Оттуда пришлю въ Академію подробное представленіе относительно отказа Св. Синода; а заняться симъ здѣсь и отсрочить выѣздъ на нѣсколько дней боюсь по причинѣ наступающей весенней распутицы. Быть можетъ, къ тому времени испытаю многія непріятности на самомъ дѣлѣ, и онѣ послужатъ мнѣ примѣрами.

На предложеніе г. проф. Ледебура[2] я совершенно согласенъ, и молодой ботаникъ можетъ присоединиться къ Археографической Експедиціи немедля, въ Архангельскѣ, гдѣ и въ окрестностяхъ коего она пробудетъ до начала іюня. Онъ не только не отяготитъ насъ; напротивъ того, будетъ весьма полезенъ, практикуя насъ въ нѣмецкомъ языкѣ и научая ботанизировать. Мы ожидаемъ его въ Архангельскѣ.

Прилагаю при семъ за присланныя карты 20 р. асс. во избѣжаніе посылки мѣлкою монетою; излишекъ я получу отъ Васъ въ С. Петербургѣ при будущемъ свиданіи. Прилагаемое письмо покорнѣйше прошу передать по адресу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

12 марта 1829, № 20-й.
Москва.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 56—56 об.

[1] См. №№ 37 и 39. [2] См. № 39.

41. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ А. А. ПИСАРЕВУ 12 МАРТА 1829 г.

Милостивый Государь
Александръ Александровичь!

Въ минувшемъ октябрѣ я имѣлъ честь предложить Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о немалой пользѣ, какая можетъ произойти отъ присоединенія къ Археографической Експедиціи, отправляемой Императорской Академіею Наукъ, подъ моимъ начальствомъ одного любознательнаго студента Московскаго Университета, а по прошествіи двухъ лѣтъ смѣны его другимъ и потомъ третьимъ, для образованія изъ нихъ практическихъ археологовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ представлены были мною Вашему Превосходительству и подробныя правила означеннаго присоединенія.[1]

Нынѣ г. Секретарь Императорской Академіи Наукъ отъ 5-го сего марта сообщилъ мнѣ слѣдующее:[2] «Профессоръ ботаники Дерптскаго Университета г. Ледебуръ, въ письмѣ къ нашему ботанику г. Триніусу, изъявилъ желаніе присоединить къ вашей Експедиціи молодаго ученаго ботаника, который, сопровождая васъ на вашихъ поѣздкахъ во время лѣта, будетъ заниматься собираніемъ растѣній. Разумѣется, что онъ самъ себя будетъ содержать и не причинитъ вамъ никакихъ издержекъ, а желаетъ только находиться под вашею защитою. Желая напередъ знать ваше о семъ мнѣніе г. Триніусъ не докладывалъ еще Конференціи о семъ предположеніи г. Ледебура, а просилъ меня узнать, согласитесь ли вы на сіе».

Не имѣя въ теченіи пяти мѣсяцевъ никакого свѣдѣнія о положеніи Общества Историческаго и столь долговременное молчаніе принимая за учтивый отказъ на предположеніе, внушенное мнѣ однимъ усердіемъ къ пользѣ науки, я рѣшился содѣйствовать желанію г. проф. Ледебура и извѣстилъ о семъ г. Секретаря Академіи.[3]

Мнѣ остается покорнѣйше просить Ваше Прев-о, въ первое собраніе Общества Историческаго сообщить г-дамъ членамъ онаго убѣдительныя

причины, заставившія меня отступить отъ предположенія, сдѣланнаго мною въ минувшемъ октябрѣ.[4]

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорный слуга

Пав. Строевъ.

12 марта 1829. № 18. Москва.

Сборн. № 2240, л. 55. Отпуск письма.

[1] См. выше, №№ 23 и 24. [2] См. № 39. [3] См. № 40. [4] См. примечание к № 24.

42. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Начальникъ Археографической Экспедиціи, по Высочайшему соизволенію Государя Императора отправленной отъ Императорской Академіи Наукъ для обозрѣнія и описанія древнихъ библіотекъ и архивовъ, симъ извѣщаетъ жителей города..............., что онъ уполномоченъ Академіею пріобрѣтать покупкою: древнія рукописи, старопечатныя славянскія книги, монеты (деньги) и всякаго рода древности; а потому имѣющіе у себя какія либо изъ сихъ древнихъ книгъ и вещей и желающіе продать ихъ благоволятъ пожаловать въ квартиру, занимаемую Экспедиціею .... Тѣ особы, коимъ будетъ угодно пожертвовать безденежно что либо древнее, рѣдкое или примѣчательное, получатъ отъ Археографа квитанцію въ принятіи онаго; а по доставленіи имъ въ Императорскую Академію Наукъ будетъ напечатано о семъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Рукою П. М. Строева: *Изъ сихъ Объявленій напечатано въ Академ. Типографіи 300 екз-въ. Сихъ объявленій роздано:*

въ Архангельскѣ	*60 экз.*
» уѣздѣ Архангельскомъ . .	*30 »*
» Онегѣ	*25 »*
» Колмогорахъ	*25 »*
» Пинегѣ	*25 »*
» Шенкурскѣ	*25 »*
» Вельскѣ	*15 »*
» Верховажьѣ	*15 »*
» Кадниковѣ	*10 »*
» Тотьмѣ	*15 »*
» Устюгѣ	*20 »*
» Сольвычегодскѣ	*15 »*
» Яренскѣ	*10 »*
» Усть-Сысольскѣ	*10 »*
Всего	*300 екз.*

Сборн. № 2240, л. 57—57 об.

43. «ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНІЕ» АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА 29 МАРТА 1829 г.

Отправленной по Высочайшей волѣ, для археографическаго путешествія, и нынѣ слѣдующей по Архангельской губерніи въ городъ Онегъ, подъ начальствомъ г. Титулярнаго Совѣтника Строева, Экспедиціи, предписывается состоящимъ по тракту присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, какъ-то: Ненокоцкой Ратушѣ и Онежскимъ — Городничему, Уѣздному и Земскому Судамъ и Городовой Ратушѣ, дозволить имѣть свободный входъ во всѣ архивы, для отысканія въ нихъ историческихъ и древле-статистическихъ актовъ и свѣденій, а для занятія бумагами отводить въ тѣхъ зданіяхъ, гдѣ помѣщаются архивы, или вблизи отъ оныхъ, отопляемый опрятный покой. Сверхъ сего поставляется въ непремѣнную обязанность всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ, при слѣдованіи чиновниковъ означенной Экспедиціи въ городъ Онегъ и обратно, гдѣ почтовыхъ лошадей недостаточно, безъ замедлѣнія давать обывательскіе, за указныя прогоны; равномѣрно, гдѣ нѣтъ гостинницъ, помѣщать оную Экспедицію въ квартирахъ, сколько возможно покойныхъ, и за умѣренную плату. Губернскій городъ Архангельскъ. Марта 29 дня 1829-го года.

Архангельскій Губернаторъ (подпись).

№ 969.

М. П.

Сборн. № 2240, л. 59.

44. ДОНЕСЕНІЕ П. М. СТРОЕВА ВЪ АКАДЕМІЮ НАУК 10 АПРЕЛЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

По отправленіи послѣдняго письма моего къ Вамъ, за № 20-мъ,[1] Експедиція выѣхала изъ Москвы 15-го минувшаго марта, и какъ путь зимній былъ слишкомъ ненадеженъ, то я рѣшился, нигдѣ не останавливаясь, ѣхать прямо въ Архангельскъ, въ надеждѣ, до открытія навигаціи по Бѣлому морю, остатокъ зимняго времени, болѣе продолжительнаго на Сѣверѣ, употребить на разъѣзды по окрестнымъ городамъ и монастырямъ. Не могу описать всѣхъ безпокойствъ совершенно-испорченной дороги до города Вельска и потомъ глубокихъ снѣговъ, увеличенныхъ бывшею за два дни предъ тѣмъ мятелью. Наконецъ, 24-го ч. мы достигли Архангельска. Морозъ былъ въ 20 градусовъ, и я надѣялся зимнимъ путемъ побывать во многихъ мѣстахъ; но чрезъ десять дней погода перемѣнилась, и дорога совсѣмъ сходитъ. Теперь идетъ здѣсь дождь.

Съ 30-го ч. марта по 7-е апрѣля я былъ въ Онегѣ и ѣздилъ оттуда моремъ, по льду, въ Крестный монастырь, построенный патр. Никономъ на

островѣ Кіи, въ 15 верстахъ отъ устья рѣки Онеги.[2] Скоро перемѣнившаяся погода заставила меня отложить посѣщеніе монастырей Николо-Корѣльскаго и Пертоминскаго до другаго времени, и я возвратился вчера сюда по весьма худой дорогѣ. Въ весеннее время здѣсь нельзя путешествовать.

Между тѣмъ библіотека здѣшней семинаріи[3] и монастырь Архангельскій[4] дадутъ Експедиціи занятій еще надолго. Въ 18-ти дневное пребываніе мое въ Архангельской губерніи хотя я не сдѣлалъ еще слишкомъ важной находки, но мѣстныхъ свѣденій имѣю довольно и положилъ уже нѣкоторое основаніе тому многочисленному собранію историческихъ и проч. документовъ, о коемъ сказано въ проектѣ археографическаго путешествія.

Пріимите, Милостивый Государь, усерднѣйшее мое поздравленіе съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя и благоволите, отъ лица моего, поздравить съ тѣмъ же Его Прев-о Андрея Карловича[5] и Милостиваго Государя Филиппа Ивановича.[6]

Я и всѣ члены Експедиціи, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. При отправленіи на Соловецкій островъ я поставлю себѣ въ обязанность извѣстить Васъ, Милостивый Государь, о дальнѣйшихъ успѣхахъ нашихъ занятій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

10-го апрѣля 1829.
Архангельскъ.
№ 25-й.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 63—63 об.

[1] См. № 40. [2] Об этом монастыре см. в «Кратк. историч. опис. монастырей Арханг. епархіи», Арханг. 1902, стр. 205—224. Столбцы из архива Крестного мон-ря находятся в Архангельском Губархбюро; приходо-расходные и проч. книги, хранившиеся в Публичной Библиотеке в Ленинграде, ныне оттуда изъяты и отправлены в Московское Древлехранилище. Рукописи мон-ря в Публичной Библиотеке в Ленинграде. [3] Описание рукописей Архангельской семинарии см. в «Библіологич. Словарѣ» П. М. Строева (по указателю) и у А. Викторова, «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи», СПб. 1890, стр. 1—50. В декабре 1927 г. большая часть рукописей Архангельской семинарии поступила в Археографическую Комиссию. [4] Об Архангельском мон-ре см. «Кратк. историч. опис. монастырей Арханг. епархіи», стр. 225—280. Упоминаемый в статье сборник копийный монастырских грамот в Археогр. Ком.; акты — в Арханг. Губархбюро. [5] Шторх, и. д. Президента. [6] Круг.

45. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ С. И. МИНИЦКОМУ 18 АПРЕЛЯ 1829 г.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Въ §§ 1-мъ, 8-мъ и 11-мъ Инструкціи, коею съ Высочайшаго соизволенія Императорская Академія Наукъ снабдила меня, какъ начальника Експедиціи Археографическаго путешествія по Россіи, между прочимъ, по-

ставлено мнѣ въ непремѣнную обязанность: обозрѣть всѣ старые архивы городовъ и судебныхъ мѣстъ, для извлеченія изъ нихъ актовъ и свѣденій, относящихся къ исторіи, дипломатикѣ, древней статистикѣ и законовѣденія нашего отечества. Прибывъ сюда въ исходѣ минувшаго марта, въ талое время, когда отъ весеннѣй распутицы, дороги сѣверныхъ уѣздовъ Архангельской губерніи непроѣздны, я успѣлъ только посѣтить Онегу; въ будущемъ августѣ, по возвращеніи изъ Соловковъ, надѣюсь быть въ Холмогорахъ, Пинегѣ и Шенкурскѣ; но поѣздки въ остальные города невозможны до будущей зимы, которую я проведу не здѣсь, а въ губерніи Вологодской.

Обязанный исполнить точно и вполнѣ оные параграфы данной мнѣ инструкціи, я не нахожу къ сему иныхъ средствъ, кромѣ милостиваго покровительства и содѣйствія Вашего Превосходительства, на основаніи циркулярнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 27-го іюля прошлаго 1828 года за № 2691-мъ и открытаго листа, даннаго Археографической Експедиціи, отъ 31-го генваря сего 1829-го года, за № 388-мъ.[1]

Мѣста Архангельской губерніи, кои мнѣ невозможно посѣтить, суть: Кола, Кемь, Мезень, Сумы и Пустозерскъ. Сіи мѣста примѣчательны:

1-е. Кола въ древнія времена принадлежала Новгородской Республикѣ, а по уничтоженіи ея вошедъ въ общій составъ сѣверныхъ областей Царства Россійскаго, была всегда главнымъ мѣстомъ управленія Терскаго берега и лопарей. Извѣстно оффиціально, что лѣтъ за 80-ть предъ симъ архивъ бывшей тамъ воеводской канцеляріи находился въ изрядномъ состояніи и, если онъ таковъ нынѣ, то безъ всякаго сомнѣнія можно найти въ немъ свѣденія любопытныя, кои способны объяснить многія событія Терскаго и Лапландскаго края, темныя въ нашей исторіи. У лопарскихъ старшинъ нѣтъ ли старыхъ грамотъ на предоставленныя имъ рыбныя ловли, угодьи и т. под.

2-е. Пустозерскъ, бывшій острогъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ, важенъ въ исторіи Самоѣдскаго края. Архивъ бывшей тамъ нѣкогда воеводской канцеляріи долженъ находиться теперь въ городѣ Мезени. Одинъ изъ чиновниковъ, служившій въ семъ послѣднемъ, сказывалъ мнѣ, что у самоѣдскихъ старшинъ случалось ему видѣть царскія жалованныя грамоты съ вислыми восковыми печатьми.

3-е. Въ архивахъ города Кеми и посада Сумскаго (нѣкогда острога) могутъ такъ же быть найдены акты, важные въ историческомъ отношеніи.

Въ сихъ предположеніяхъ, основанныхъ на убѣдительной вѣроятности, мнѣ предстоитъ необходимость утруждать Ваше Превосходительство всепокорнѣйшею прозьбою: о предписаніи гражданскимъ начальствамъ помянутыхъ выше городовъ и посадовъ, чтобы старинныя бумаги тамошнихъ архивовъ, писанныя (по общему тогда употребленію) на столпцахъ, или длинныхъ и узкихъ сверткахъ, были доставлены сюда, по почтѣ: если ихъ не много, то обыкновеннымъ образомъ, если же число ихъ значительно, то въ особой повозкѣ, на счетъ суммы, отпущенной мнѣ Императорскою Академіею Наукъ для расходовъ Археографической Экспедиціи. Равнымъ обра-

зомъ, и жалованныя грамоты Лопарямъ и Самоѣдамъ, если они еще у нихъ существуютъ. Всѣ сіи бумаги, по надлежащемъ разсмотрѣніи и выпискѣ изъ нихъ того, что заслуживаетъ любопытства, на основаніи данной мнѣ Инструкціи, будутъ возвращены мною во всякой цѣлости и тѣмъ же путемъ.

Ваше Превосходительство, какъ великодушный ревнитель общаго блага и просвѣщенія, благоизволили обнадежить меня лично, что ввѣренная мнѣ Археографическая Экспедиція, находясь въ губерніяхъ Вами завѣдываемыхъ, будетъ подкрѣпляема всѣми средствами и пособіями, необходимыми для успѣховъ ея во всѣй полнотѣ и точности. Изложивъ выше всепокорнѣйшую мою просьбу, мнѣ остается ожидать милостиваго покровительства Вашего, или въ случаѣ невозможности удовлетворить оной, благосклоннаго отвѣта, для донесенія моему начальству: дабы препоны къ посѣщенію сѣверныхъ мѣстъ здѣшней губерніи, поставленныя мнѣ природою, не были нѣкогда отнесены къ нерадѣнію съ моей стороны.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію къ особѣ Вашего Превосходительства, имѣю честь именоваться Вашего Превосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга

П. Строевъ.

18 апрѣля 1829-го
№ 29-й
Архангельскъ

Сборн. № 2240, лл. 68—69. Отпуск письма.

[1] См. № 32.

46. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 26 АПРЕЛЯ 1829 г.

1829 года апрѣля 26.

Отъ 10-го числа сего месеца писмо твое,[1] любезный Павелъ Михайловичъ, изъ Архангельска я имелъ удовольствіе получить, очень благодаренъ тебе за оное, прошу и впередъ не оставлять меня уведомленіемъ и пожалуста не поленись обстоятелно описовать, какіе ты будешь пріобретать редкости, мне весма интересно знать ето. Крайне сожалею, что вы теперь находитесь в скудномъ и непросвещенномъ краю, но у васъ въ виду много і изобилных и просвещенныхъ губерніи предстоитъ. Дай Богъ толко, чтобы вояжь вашъ оправдался, и чтобы мы могли заткнуть глодки ничево полезново от тово неожидавшимъ, в чемъ я і уверенъ совершенно. В скоромъ времени прибудетъ в Архангельскъ новый губернаторъ г. Филимоновъ,[2] вашъ братъ литераторъ, который тебя знаетъ. Онъ далъ мне слово сколко можно во всемъ вамъ спомоществовать, в чемъ я нимало и не сомневаюсь; ево очень во всех честях хвалятъ. Заранее благодарю тебя за обещанную мне книгу і усердно прошу старатца для моей библіотеки добывать редкости. Когда потребуетца на пріобретеніе оныхъ денги, то немедленно меня

уведомляй я буду к тебе ихъ доставлять. А нехудо будеть что-нибудь с помощію обеихъ губернаторовъ[3] и даромъ пріобрести; они оба обещали чемъ нибудь меня снабдить. Очень бы ты меня одолжилъ, кабы и для минцъ-кабинета какіе редкіе монеты пріобрелъ. Свиньин[4] какъ то умелъ много добра даромъ преобретать. На ето надо большая уловка, которой можетъ быть в тебе не достанетъ, я за ето в претензіи не буду. Каталоги мои по сіе время еще не пришли да и книги съ грамотами толко что па сихъ дняхъ евились, оне ровно месецъ в дороге были, — ето от тово, что позно были высланы, и дороги испортились, да и реки очень задерживались. Книги, требуемыя г. Орловой,[5] не знаю, почему ко мне не доставлены. Я писалъ о семъ къ твоему брату;[6] а Орлова между темъ уехала с государемъ и не прежде июня сюда возвратитца. До отъезда ее она два раза присылала осведомлятца о семъ. По притчине отъезда государева и съ министромъ Ливиномъ[7] о деле твоемъ говорить нечево, а по возвращеніи буду хлопотать. Дай Богъ, кабы к стому времени Уваровъ пріехалъ; онъ бы много могъ помочь в етомъ деле. Впротчемъ твоему брату буду старатца по возможности быть полезнымъ, но зятя моего[8] в ето время я думаю онъ здесь не застанетъ ибо онъ на пять месецовъ уволенъ для возтановленія здоровья своево, которое очень разстроено, особенно глазами страдаетъ, и он повоежирует несколько времени по своимъ деревнямъ, которыхъ онъ еще вовсе не видалъ и не занимая много денегъ, вероятно, поправитца і опять будетъ в состояніи вступить в свое дѣло. Въ вояже своемъ онъ толко будетъ заниматца финляпскими делами, которые по два раза в неделю будутъ к нему доставлятца. Да и вояжь ево, — обозре[ние] несколко губерній, — и для службы будетъ небезполезенъ. Есть на тебя, любезный другъ, болшая претензія отъ господина Лисенки.[9] Какъ онъ мне разказывалъ, то ты очень виноватъ, даже обещалъ ему какую-то выписку зделать, а на писма ево вовсе не отвечал. Я старался сколко можно тебя защищать, но, не знавъ обстоятелствъ дела, не могъ. Такъ какъ ты не доставилъ мне адреса своево, то писмо с. ч. получишь через г. губернатора, которому я подтверждаю и прошу о не оставленіи васъ во всякомъ случае. Желаю вамъ быть здоровыми и повеселитца в Соловкахъ, где помнитца некогда веселился прадетъ[10] покорново вашего слуги

Г[рафъ] Ф. Толстово.

Сборн. № 2249, письмо 216-е.

[1] Не найдено. [2] Филимонов, Влад. Сергеевич, 1787—1858, поэт и беллетрист. [3] Т. е. ген.-губ. С. И. Миницкого и гражд. губ. В. С. Филимонова. [4] Свиньин, Павел Петрович, известный собиратель древностей, ездивший, между прочим, по Северу. [5] Графиня А. Орлова-Чесменская; в письме 2 февраля 1829 г. (сборн. № 2249, письмо 209-е) просит графа выслать для снятия копии рукопись Лавсаика 1648 г. (ср. и письмо ее 5 февраля 1829 г.—ib., № 210). [6] Николаю Михайловичу, в отсутствие П. М. исполнявшему обязанности библиотекаря. [7] Карл Андреевич Ливен, мин. нар. просв. [8] Арс. Андр. Закревский, мин. внутр. дел. [9] Вероятно, известный нумизмат — Г. И. Лисенко. [10] Петр Андреевич Толстой, сподвижник Петра I, в царствование Петра II лишен был чинов, знаков отличия и имений и сослан был на вечное заточение в Соловецкий монастырь, где умер 17 февраля 1729 г.

47. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НАЧАЛЬНИКУ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТАМОЖЕННОГО ОКРУГА И. Е. БУРМАНУ 27 АПРЕЛЯ 1829 г.[1]

Милостивый Государь

Иванъ Ермолаевичь!

По Высочайшему соизволенію отправлена отъ Императорской Академіи Наукъ Експедиція Археографическаго путешествія по Европейской Россіи. Между обязанностями, возложенными на меня, какъ начальника оной Експедиціи, § 1-мъ, 8-мъ и 11-мъ данной мнѣ Инструкціи, предписано такъ же: «обозрѣть всѣ старые архивы городовъ и судебныхъ мѣстъ, для извлеченія изъ нихъ актовъ и свѣденій, относящихся къ исторіи, дипломатикѣ, древней статистикѣ и законовѣденія нашего отечества».

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія городъ Архангельскъ опустошаемъ былъ сильными пожарами, истребившими архивъ бывшей здѣсь воеводской канцеляріи и другихъ судебныхъ мѣстъ; но архивъ таможни сохранился, и, какъ мнѣ сказывали, заключаетъ въ себѣ много бумагъ стараго времени.

На семъ основаніи я обращаюсь къ Вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою: позволить мнѣ пересмотрѣть въ таможенномъ архивѣ старыя бумаги, до временъ Императрицы Екатерины II (какъ уже состоящія далеко за чертою нынѣшнихъ государственныхъ тайнъ) и сдѣлать изъ нихъ выписки, если, по даннымъ мнѣ правиламъ, найду что либо примѣчательное.

Я совершенно увѣренъ, что Вы, милостивый государь, по любви Вашей къ успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія и благородному образу мыслей, не откажете удовлетворить моему желанію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, Вашего Высокоблагородія покорный слуга

Павелъ Строевъ.

27 апрѣля 1829.
№ 30
Архангельскъ

Сборн. № 2240, л. 70.

[1] 29 апреля начальник Округа ответил утвердительно на просьбу П. М. Строева (сборн. № 2240, л. 71).

48. ОТНОШЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ П. М. СТРОЕВУ 7 МАЯ 1829 г. № 6835.

Г. генералъ-губернаторъ Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій съ писма Вашего къ Его Высокопревосходительству, коимъ просили для исполненія данной Вамъ Инструкціи, перевести сюда изъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ здѣшней губерніи, въ коихъ Вы по предстоящей распутицѣ быть не

можете, старинныя бумаги тамошнихъ архивовъ и о проч.; — предлагать изволилъ Губернскому Правленію, ежели возможно безъ особенныхъ затрудненій или какихъ либо послѣдствій удовлетворить таковое требованіе Ваше и притомъ не противно будетъ и самому циркулярному предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г.г. гражданскимъ губернаторамъ отъ 27 іюля 1828 года № 2691, то учинить надлежащее распоряженіе.

Въ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ г. гражданскому губернатору отъ 27 іюля 1828 года за № 2691, между прочимъ, значитъ: Буде Академія Наукъ поручитъ Строеву пріобрѣтать для нее покупкою рукописи, рѣдкія печатныя книги, монеты и проч., то, безъ сомнѣнія, онъ долженъ дѣлать таковыя покупки токмо у частныхъ людей, а отнюдь не у монастырей и не изъ библіотекъ духовнаго или свѣтскаго училищнаго вѣдомства. И дабы ему, Строеву, отправленному по порученію Императорской Академіи Наукъ, для Археографическаго путешествія по Россіи, оказываемо было въ необходимыхъ случаяхъ всякое законное пособіе, Губернское Правленіе заключило: за згорѣніемъ въ городѣ Кеми въ 1823 году всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и состоявшихъ при оныхъ архивовъ и за истребленіемъ въ городѣ Колѣ въ 1809 году всѣхъ дѣлъ и самыхъ архивовъ нашествіемъ непріятеля, требуемыхъ Вами, г. Строевымъ, старинныхъ бумагъ тамошнихъ архивовъ получить невозможно, о чемъ Васъ нынѣ и увѣдомить; а между тѣмъ къ удовлетворенію требованія Вашего по прочимъ частямъ предписать Мезенскому городничему и земскимъ судамъ Мезенскому и Кольскому, и Сумской ратушѣ, дабы Мезенскіе и ратуша Сумская, старинныя бумаги тамошнихъ архивовъ, писанныя (по общему тогда употребленію) на столпцахъ или длинныхъ и узкихъ сверткахъ доставили сюда по почтѣ къ Вамъ, если ихъ не много, то обыкновеннымъ образомъ, если же число ихъ значительно, то въ особой повозкѣ на счетъ суммы, отпущенной Вамъ Императорскою Академіею Наукъ, ежели въ исполненіи сего не можетъ встрѣтится какихъ особенныхъ затрудненій и препятствующихъ причинъ, употребя на таковую перевозку бумагъ собственную расходную сумму тѣхъ мѣстъ, которая будетъ имъ возвращена отъ Васъ по исполненіи всего предписываемаго требовать отъ нихъ неукоснительныхъ донесеній въ Губернское Правленіе.[1] Сверхъ сего велѣть Земскимъ Судамъ Мезенскому и Кольскому у Самоядскихъ и Лопарскихъ старшинъ чрезъ членовъ своихъ при разъѣздахъ по службѣ потребовать отъ первыхъ царскія жалованныя грамоты съ вислыми восковыми печатями, а отъ послѣднихъ старыя грамоты на предоставленныя имъ рыбныя ловли, угодья и т. под., если онѣ еще у нихъ существуютъ, давъ за своимъ свидѣтельствомъ точныя копіи, которыя также доставить въ Архангельскъ, къ Вамъ, г. Строеву.

Рукою П. М. Строева: *Получ*[*ено*] *8 мая.*
Сборн. № 2240, лл. 75—76 об.

[1] Сумская ратуша выслала имевшиеся в ней столбцы при отношении 31 мая 1829 г. (получены Строевым в Вологде 18 сентября и 21 сентября ей возвращены) (сборн. № 2240, л. 157, 162 об.); Кольский Земский Суд отношением 8 июня 1829 г.

полученным Строевым в Вологде 18 сентября) уведомил, что в «*архивѣ сего суда нѣтъ ни одной старинной бумаги, писанной на длинныхъ кускахъ свертковъ, а отобрать отъ лопарей грамоты на предоставленныя имъ рыбныя ловли, угодья и тому подобныя, буде таковыя имеются, поручено быть имѣетъ при поѣздкахъ въ Округу членамъ*» (сборн. № 2240, л. 158); 28 апреля 1831 г. через Комитет Правления Акад. Наук Строев получил 218 старинных бумаг, отобранных у лопарей и самоедов, о чем уведомил Архангельское Губ. Правление 21 мая 1831 г. (сборн. № 2241, лл. 35—36, 45).

49. ОТНОШЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АРХАНГЕЛЬСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ 21 МАЯ 1829 г. № 42.

По разсмотрѣніи Археографическою Експедиціею архива Николаевскаго Корельскаго монастыря[1] признано нужнымъ имѣть списки съ четырнадцати разныхъ актовъ, заслуживающихъ любопытства. На снятіе сихъ списковъ потребно довольно продолжительное время; а Експедиція по обстоятельствамъ должна была ограничиться краткимъ пребываніемъ въ монастырѣ: посему и сдѣлано соглашеніе съ иночествующимъ тамъ священникомъ Василіемъ Ѳеодоровымъ Назарьинымъ, списать оные акты за плату 50 коп. съ каждаго листа. Археографическая Експедиція покорнѣйше проситъ Духовную Консисторію позволить священнику Назарьину въ свободное отъ иноческихъ подвиговъ время, заняться снятіемъ тѣхъ списковъ; а по представленіи имъ въ свое время переслать въ Експедицію чрезъ почту въ то мѣсто, куда, при отъѣздѣ ея изъ Архангельска, будетъ назначено; когда же доставятся отъ Експедиціи слѣдующія за списаніе деньги, передать ихъ по принадлежности. Консисторія благоволитъ не замедлить отвѣтомъ на сіе,[2] дабы до отъѣзда отсюда Експедиціи, можно было доставить къ священнику Назарьину потребное количество единообразной бумаги.

№ 42.
Мая 21, 1829.
Архангельскъ.

Сборн. № 2240, л. 85. Отпуск.

[1] 12 мая Строев обратился к Архангельскому ген.-губернатору С. И. Миницкому с просьбой предоставить небольшое судно для поездки его и его спутников в Николаевский Корельский мон-рь (№ 2240, л. 79); присланный 14-го «карбас» оказался небольшой лодкой, в которую не могли поместиться все участники поездки, и она в тот день не состоялась (ibid., л. 82), о чем 17-го Строев лично доложил С. И. Миницкому; вероятно, Экспедиция была в мон-ре в ближайшие после того дни, 18—20 числа (см. донесение в Акад. Наук 24 мая). [2] Утвердительный ответ от 27 мая за № 1016 был получен Строевым в тот же день (сборн. № 2240, л. 96); 5 августа из Вологды П. М. просил Консисторию, если акты переписаны, переслать их в Вологду (ibid., л. 146) и получил их в Вологде 18 сентября (ibid., л. 161); в виду того, что копии оказались исполненными неудовлетворительно, 21 сентября Строев просил Консисторию выслать в Вологду подлинники (ibid., л. 162).

50. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА ВЪ АРХАНГЕЛЬСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ 22 МАЯ 1829 г.

Лѣтъ за пятнадцать (а быть можетъ и болѣе) предъ симъ въ Духовную Консисторію собраны были изъ Архангельскихъ монастырей и церквей

разные старинные акты, кои, какъ сказываютъ, и понынѣ находятся въ ея архивѣ. Буде слухъ сей основателенъ, Духовная Консисторія благоволитъ позволить Археографической Експедиціи разсмотрѣть оные акты и съ заслуживающихъ любопытство снять копіи.[1]

П. Строевъ.

Мая 22, 1829.
№ 43.
Архангельскъ.

Сборн. № 2240, л. 86. Отпуск.

[1] Утвердительный ответ Консистории был получен 27 мая (сборн. № 2240, л. 95).

51. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ ДОСИФЕЯ П. М. СТРОЕВУ 23 МАЯ 1829 г.

Милостивый Государь
Павелъ Михайловичь!

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что первое отношеніе Ваше отъ 12-го числа апрѣля за № 26-мъ[1] получено мною сего маія 6 числа, на которое я Вамъ отвѣтъ послалъ сего жъ мѣсяца 12 числа за № 66-мъ чрезъ почту;[2] вторичное же Ваше отношеніе отъ 15 числа маія за № 39-мъ[3] я получилъ 20 числа съ прибывшаго въ монастырь богомольческаго судна купца Амосова, на которое вторично Васъ почтеннѣйше извѣщаю, что для помѣщенія Васъ съ сопутниками приготовлены приличные покои, а для продовольствія пищею, недостатку не будетъ въ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасахъ, какіе у насъ въ монастырѣ имѣются; и затѣмъ ожидаю Вашего благополучнаго прибытія во святую Соловецкую обитель.

Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Благородія Милостиваго Государя усерднѣйшій доброжелатель Соловецкій архимандритъ Досиѳей.

№ 69-й.
Маія 23-го дня
1829 года.
Соловецкій монастырь.

Рукою П. М. Строева: *Получ*[*ено*] *28 мая.*
Сборн. № 2240, л. 99.

[1] См. сборн. № 2240, лл. 64—65 (ср. Барсуков, о. с., стр. 181—182). [2] Сборн. № 2240, л. 108 (получено 5 июня). [3] Сборн. № 2240, л. 81.

52. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 24 МАЯ 1829 г.

Милостивый Государь
Павелъ Николаевичъ!

Съ половины минувшаго апрѣля, т.-е., послѣ письма моего къ Вамъ за № 25-мъ[1] по сіе время я постоянно работалъ въ библіотекѣ здѣшней Семинаріи и монастыряхъ Архангельскомъ и Николо-Корельскомъ; осмо-

трѣлъ архивы: главнаго командира надъ портомъ, удѣльной конторы, таможни и казенной палаты. Изъ Корельскаго монастыря (за 40 верстъ отсюда, на Никольскомъ устьѣ Двины) я возвратился третьяго дня: путь былъ водою, погода сильная, и небольшая простуда меня еще безпокоитъ. Вообще, до сихъ поръ мало было красныхъ дней: холодъ, вѣтры, мрачность, дождь, почти безпрерывно. Природа здѣшняго мая точно, какъ октябрьская нашей Москвы. Вы не изволили извѣстить меня о положеніи Академической Конференціи относительно присоединенія молодаго Дерптскаго ботаника къ Археографической Експедиціи.[2] Здѣшніе врачи и аптекарь увѣряли меня, что Архангельская флора довольно богата.

Теперь скажу Вамъ, милостивый государь, нѣсколько словъ о библіотекахъ и архивахъ, мною разсмотрѣнныхъ:

Всѣ рукописи библіотеки Семинарской поступили въ нее изъ бывшей въ Колмогорахъ при архіерейскомъ домѣ; большая часть ихъ принадлежали архіепископу Аѳанасію,[3] мужу в свое время ученому, благочестивому и ревнителю намѣреній Петра Великаго. Изъ сихъ рукописей сдѣлано мною довольно выписокъ.

Хранилища древностей въ монастыряхъ Архангельскомъ и Николо-Корельскомъ также доставили мнѣ изрядную жатву. Сіи древніе разсадники христіанства на Чудскомъ Сѣвере, основанные въ XIV столѣтіи (а быть можетъ ранѣе) имѣли нѣкогда многія отчины, слѣд. и богатые архивы, кои теперь въ весьма растраченномъ состояніи.[4] Съ учрежденія Духовныхъ Штатовъ и Коллегіи Економіи нерадѣніе о старинныхъ актахъ и рукописяхъ вездѣ заступило мѣсто прежней заботливости иноковъ о сбереженіи ихъ. Хвала одному изъ предпослѣднихъ владыкъ Архангельскихъ,[5] что скудные остатки старины въ монастыряхъ и церквахъ здѣшней епархіи приведены въ нѣкоторый порядокъ и, быть можетъ, еще не скоро подвергнутся конечному истребленію.

Архивъ бывшей въ Архангельскѣ воеводской канцеляріи сгорѣлъ въ 1779-мъ году: тамъ, безъ сомнѣнія, погибло много бумагъ, немаловажныхъ для исторіи здѣшняго Сѣвера. Нынѣ существующіе архивы новы: таможенный съ 1724-го, портовый съ 1733-го, присутственныхъ мѣстъ съ открытія губерніи. Я воспользовался ими сколько позволили время и обстоятельства. Изъ писцовыхъ книгъ Важскихъ дворцовыхъ волостей, хранящихся въ здѣшней удѣльной конторѣ, почерпнуто также нѣсколько свѣденій.[6]

Вообще, я собралъ здѣсь матеріаловъ болѣе, нежели сколько могъ предполагать: ето несказанно бодритъ духъ мой къ будущимъ изысканіямъ въ мѣстахъ, несравненно богатѣйшихъ историческими документами. Число листовъ въ портфеляхъ Археографической Експедиціи простирается уже до двухъ сотъ. Также можно было бы пріобрѣсть покупкою нѣсколько старины; но какъ о суммѣ, упомянутой въ § 17-мъ данной мнѣ Инструкціи, я ожидаю отъ Императорской Академіи Наукъ опредѣлительнаго постановленія, а отпущенныхъ мнѣ десяти тысячъ рублей, при возможной экономіи, не знаю,

достанетъ ли на расходы Експедиціи въ семъ 1829-мъ году, то, по необходимости, мало пускаюсь на покупки.

Теперь происходятъ у меня переговоры съ Конторою Главнаго командира надъ портомъ о перевозѣ Експедиціи на Соловецкій островъ и обратно бригомъ Лопаминка, который, 29-го сего м-ца, обще съ двумя шхунами, выйдетъ въ Бѣлое море для описи тамошнихъ береговъ и мѣлей. Объ окончательномъ постановленіи я буду имѣть честь донести Вамъ, милостивый государь, на слѣдующей почтѣ; равно и о томъ, къ кому адресоваться Дерптскому ботанику, буде онъ пріѣдетъ сюда во время моего отсутствія.

Милостивому государю Филиппу Ивановичу[7] долгомъ поставляю свидѣтельствовать мое душевное и нижайшее почтеніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

Мая 24-го 1829.
№ 44-й.
Архангельскъ.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 87—88 об.

[1] См. № 44. [2] Ср. № 42. [3] О нем см. исследование свящ. Верюжского, «Афанасій, архіеписк. Холмогорскій», СПб. 1908; об отношении к нему Петра Великого см. в той же книге, стр. 524 и след. О рукописях Арханг. Духовной Семинарии см. прим. 3-е к № 44. [4] Исторические очерки обоих монастырей см. в «Кратк. историч. описаніи монастырей Архангельской епархіи», Арханг. 1902, стр. 225—280, 281—320; документы и книги Архангельского мон-ря ныне в Арханг. Губархиве; о документах и книгах Николаевского Корельского мон-ря там же (см. ниже). [5] Неофит (Платонов), занимавший Архангельскую кафедру в 1821—1825 гг.; о нем см. *«Краткая лѣтопись боголюбивыхъ іерарховъ Арханг. еп.»* — Арханг. Еп. Вед. 1889 г., № 7, стр. 131—132; *«Переписка госуд. канцл. гр. Н. П. Румянцева съ Моск. учеными»* (Чтен. М. О. И. Др. 1882, I) стр. 211, 212, 217, 269; *«Переписка митроп. Евгенія съ госуд. канцл. гр. Н. П. Румянцевымъ»*, вып. 2, Ворон. 1870, стр. 75, 121 и 122. [6] Удельная Контора в Архангельске была упразднена в 1859 г. и переведена в г. Вельск Волог. губ., где существовала до 1917 г. Но еще до перевода в архиве Удельной Конторы был пожар, в который, вероятно, и погибли упоминаемые в донесении писцовые книги. По сведениям, полученным в 1912 г. от лица, служившего в Вельской Удельной Конторе 46 лет, писцовых книг в архиве ее никогда не хранилось. Выписки, сделанные Строевым, хранятся в Археогр. Ком. в рукописи *«Матер. по ист. и статист. Россійск. Сѣвера»* (рукоп. № 32). [7] Круг.

53. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГЕН.-ГУБЕРНАТОРУ С. И. МИНИЦКОМУ 30 МАЯ 1829 г.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Контора Главнаго Командира здѣшняго порта, на отношеніе мое отъ 14-го текущаго мая,[1] о казенномъ суднѣ, согласно предписанію г. начальника Морскаго Штаба назначенномъ къ перевозу ввѣренной мнѣ Археографической Експедиціи въ Соловецкій монастырь и возврату оттуда въ

Архангельскъ, въ срокъ, какой мною будетъ назначенъ, отвѣтствовала 24-го числа:[2] что Експедиція можетъ отправиться на отрядѣ судовъ, кои по Высочайшему повелѣнію вступятъ подъ паруса, около 3-го іюня, для промѣра глубинъ Бѣлаго моря; къ обратному жъ перевозу одно изъ нихъ можетъ зайдти въ Соловки только въ два срока: въ исходѣ іюня и за половину августа; а во все прочее время сіе невозможно. По сему я отнесся къ начальнику того отряда лейтенанту Рейнике 3-му, съ нѣкоторыми вопросами,[3] и получилъ отъ него, 27-го числа письменное подтвержденіе[4] означенныхъ сроковъ съ прибавленіемъ, что положительно и тѣхъ назначить не можетъ, ибо все будетъ зависѣть отъ погоды и успѣховъ въ промѣрѣ. По увѣдомленію же Портовой Конторы, Ваше Превосходительство изволите находить весьма удобнымъ, чтобы я, прибывъ въ Соловецкій монастырь на отрядѣ г. Рейнике, для возвратнаго пути выпросилъ у отца архимандрита или нанялъ карбасъ и переѣхалъ на немъ въ городъ Кемь, откуда во всѣ мѣста, водою и сухопутно, ѣхать возможно.

При таковыхъ отзывахъ я вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣденія Вашего Превосходительства слѣдующее: ввѣренная мнѣ Археографическая Експедиція дѣйствуетъ по Инструкціи, коею съ Высочайшаго соизволенія снабдила меня Императорская Академія Наукъ. Чтобы на основаніи оной обозрѣть и описать многочисленное хранилище древностей Соловецкаго монастыря необходимо довольно продолжительное время. Принимая въ разсужденіе опасность поздняго плаванія по Бѣлому морю и трудности сухопутной ѣзды въ глубокую и грязную осень, я полагалъ прибыть въ Соловки съ первымъ открытіемъ навигаціи, то-есть, въ половинѣ мая, и проживъ тамъ за половину іюля, возвратиться въ Архангельскъ, недѣли на полторы, для совершеннаго окончанія здѣшнихъ дѣлъ Експедиціи; августъ же и часть сентября употребить на посѣщеніе Колмогоръ, Пинеги, Шенкурска и другихъ мѣстъ по тракту къ Вологдѣ. Такимъ образомъ позднее осеннее время застало бы Археографическую Експедицію въ семъ городѣ, въ тепломъ жильѣ и при занятіи тамошними древностями. Въ семъ предположеніи исходатайствовано было Императорскою Академіею Наукъ вышепомянутое предписаніе г. начальника Морскаго Штаба, чтобы приходъ казеннаго судна въ Соловецкій монастырь, для возврата Експедиціи, зависѣлъ собственно отъ моего назначенія. Но теперь, когда въ Соловецкій монастырь я могу прибыть не ранѣе 6-го іюня, а въ исходѣ тогоже мѣсяца долженъ возвратиться или ожидать тамъ благополучнаго окончанія промѣра Бѣлаго моря, за половину августа, мнѣ предлежитъ одно изъ трехъ: или почти-ничего не сдѣлать въ Соловецкомъ книгохранилищѣ, или отказаться отъ обозрѣнія другихъ мѣстъ Архангельской губерніи, или при грязяхъ и непогодѣ осенняго времени жертвовать здоровьемъ собственнымъ и спутниковъ моихъ безъ всякой пользы. Чтоже касается до переѣзда изъ Соловковъ въ Кемь на наемномъ карбасѣ, какъ Ваше Превосходительство предполагать изволите, то такой подвигъ есть завидный удѣлъ отважныхъ мореходовъ, а не людей, цѣлую жизнь проведшихъ въ ученомъ кабинетѣ. Кромѣ сего Кемь не въ планѣ

настоящаго моего путешествія, какъ извѣстно Вашему Превосходительству изъ представленія моего отъ 18-го минувшаго апрѣля за № 29-мъ,[5] по большой отдаленности ея отъ Архангельска и многотрудному оттуда береговому плаванію на карбасахъ до Онеги, такъ, что и самая почта ходитъ иногда недѣли по двѣ.

Такимъ образомъ, на сей разъ я нахожусь въ прискорбной необходимости отказаться отъ поѣздки въ Соловецкій монастырь, ибо, какъ я имѣлъ честь изложить Вашему Превосходительству, мнѣ должно быть тамъ не просто изъ любопытства, но для исполненія возложенной на меня обязанности: описать обстоятельно тамошнее хранилище древностей. На основаніи § 7-го данной мнѣ Инструкціи я полномоченъ произвести сію поѣздку въ другую весну, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда, по обозрѣніи губерніи Олонецкой, снова приближусь къ Архангельску.

Здѣшнія мои занятія кончены: на слѣдующей недѣлѣ я намѣренъ выѣхать отсюда. Всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, на основаніи открытаго листа, даннаго Его Высокопревосходительствомъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 31-го минувшаго генваря, снабдить Археографическую Експедицію подорожными по представляемымъ при семъ запискамъ и открытымъ предписаніемъ Вашимъ къ городовымъ начальствамъ трехъ Высочайше ввѣренныхъ Вамъ губерній.[6]

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ особѣ Вашего Превосходительства и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

Архангельскъ.
30-го мая 1829 г.
№ 52.

Сборн. № 2240, лл. 100—101 об.

[1] Сборн. № 2240, л. 80—80 об. [2] Там же, л. 90—90 об. [3] Там же, л. 92. [4] Там же, л. 93. [5] См. № 45. [6] 6 июня из Канцелярии ген.-губернатора были присланы открытое предписание и одна подорожная; в виду настойчивого заявления П. М. Строева, что предписание и подорожная написаны не в сила открытого листа г. министра внутренних дел (сборн. № 2240, лл. 113—114), 7 июну было выдано новое предписание и две подорожных (ibid., лл. 115—116).

54. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 31 МАЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ Вамъ, отъ 24-го сего м-ца за № 44-мъ,[1] я упомянулъ о переговорахъ съ здѣшнимъ начальствомъ относительно казеннаго судна для поѣздки въ Соловецкій монастырь и возврата оттуда въ срокъ, какой мною будетъ назначенъ. Дѣло сіе не склѣилось. Изъ приложенныхъ при семъ (подъ литт. А. Б. В. Г. Д.)[2] копій Вы изволите усмо-

трѣть ходъ его и встрѣтившіяся затрудненія къ исполненію предписанія г. начальника Морскаго Штаба; Ѣхать же на одномъ изъ партикулярныхъ богомольческихъ судовъ я не рѣшился, потому что они дурны, и отваживать собственную и спутниковъ моихъ жизнь было бы, кажется, неблагоразумно. Упоминаемые въ приложенныхъ бумагахъ карбасы есть ничто иное, какъ простыя лодки, длиною сажени въ двѣ, шириною аршина полтора; а переѣздъ отсюда до Соловецкаго монастыря моремъ около 300, отъ Онеги 180, отъ Кеми 60 верстъ. Въ свое время будетъ необходимо снова ходатайствовать въ Морскомъ Штабѣ объ опредѣлительномъ предписаніи в разсужденіи поѣздки нашей въ Соловки.

Черезъ шесть дней я выѣзжаю отсюда въ Пинегу. Если Вамъ будетъ угодно когда-либо почтить меня Вашимъ письмомъ, благоволите адресовать до 15-го іюля въ городъ Шенкурскъ, а далѣе сего срока въ Вологду. Я полагаю, что Дерптскій ботаникъ уже въ пути[3] и, не доѣзжая Архангельска, найдетъ меня въ Колмогорахъ; въ противномъ случаѣ, на станціи Сіѣ, гдѣ сходятся дороги С. Петербургская и Вологодская, будетъ мною оставлено письмо съ извѣстіемъ, куда ему слѣдовать для присоединенія къ Експедиціи.

Уже по окончаніи здѣсь всѣхъ дѣлъ я нашелъ случайно въ архивѣ Консисторіи сундукъ съ древними документами, о коемъ и сама Консисторія не вѣдала. Сіи документы были собраны лѣтъ за 20-ть предъ симъ изъ всѣхъ монастырей и церквей для сочиненія чего-то, и будучи потомъ заброшены, начали подвергаться гнилости. По представленію моему Консисторія предполагаетъ улучшить будущую ихъ участь.[4]

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорный слуга

Пав. Строевъ.

Мая 31, 1829.
№ 53
Архангельскъ.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 103—103 об.

[1] См. № 52. [2] «Лит. А—Г» ср. прим. к № 53; лит. Д.—см. № 53.
[3] См. выше, № 42. [4] См. № 50.

55. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АРХИМАНДРИТУ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ ДОСИФЕЮ 6 ИЮНЯ 1829 г.

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ

Милостивый Государь!

Съ чувствомъ истинной признательности прочиталъ я два почтеннѣйшіе посланія Ваши ко мнѣ отъ 12-го и 23-го минувшаго мая за № 66 и 69-мъ[1] и не могу не сожалѣть, что на сей разъ долженъ отказаться отъ

посѣщенія святой Соловецкой обители и принятія напутственнаго благословенія Вашего, по причинѣ затрудненій, встрѣченныхъ здѣшнимъ начальствомъ къ выполненію предписанія г. начальника Морскаго Штаба о дачѣ ввѣренной мнѣ Археографической Експедиціи казеннаго судна. Уповаю, что Господь Богъ даруетъ мнѣ благопріятный случай быть у Васъ весною слѣдующаго года, когда, по обозрѣніи Олонецкой губерніи, я буду близко Архангельска или Онеги.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга

П. Строевъ.

Іюня 6, 1829 г.
№ 56.
Архангельскъ.

Сборн. № 2240, л. 106. Отпуск.

[1] См. выше, № 51.

56. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 10 ИЮНЯ 1829 г.

№ 17.
Du lundi 10 Juin 1829.
§ 338.

Lu deux lettres de Mr Stroïeff, datées toutes les deux d'Archavgel,[1] et dons lesquelles le voyageur rend compte brièvement de ses travaux dans cette ville. Malheuresement il n'a pu faire la traversée pour l'île de Solovetskoy, cet été-ci, à cause du manque de bateaux, d'après ce que l'on voit par sa correspondance avec le Commandant en Chef du port d'Archangel, dont il joint une copie. Au mois de Juillet Mr Stroïeff serend à Wologda et puis dans le Gouvernement d'Olonetz, d'où il compte revenir à Archangel, pour se rendre l'été prochain à Solovetskoy. Il demande des instructions au sujet de la somme, que l'Academie a bien voulu assigner à l'achat de différens documens historiques curieux et autres antiquités, déclarant, qu'il lui est impossible d'y suffire de la somme de 10000 R. assignée aux frais de voyage. Or comme dans le § 17 de l'Instruction est dit, que s'ils se trouvent des objets de cette nature vraiment intéressans, et que l'on peut acquérir à bon marché, Mr Stroïeff est autorisé de les acheter pour le compte de l'Académie, pour peu que la somme totale ne monte pas au delà de 1000 R. Le Secrétaire fut chargé d'informer Mr Stroïeff, que si de pareilles occasions s'offrent à lui il peut en profiter avec discernement, et en faire un rapport à l'Académie qui ne se refusera pas de payer ces choses indépendemment de la somme assignée aux frais du voyage et à l'entretien des voyageurs.

Архив Акад. Наук, Протоколы конференции за 1829 г.

[1] См. №№ 52 и 54.

57. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 16 ИЮНЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь,

Оставивъ Архангельскъ 11-го минувшаго іюня, Археографическая Експедиція провела около двухъ недѣль въ Холмогорахъ, занимаясь разборомъ архива тамошняго собора, гдѣ, между прочимъ, нашелся хорошій списокъ Лѣтописца Псковскаго.[1] Оттуда я ѣздилъ въ Пинегу и далѣе въ монастыри Красногорскій и Веркольскій;[2] но не нашелъ многаго. Архивъ старинпаго города Кевроля, по упраздненіи его перенесенный въ Пинегу, сгнилъ тамъ въ ветхомъ сараѣ и, какъ мнѣ сказывали, послѣдніе остатки его незадолго предъ симъ брошены въ воду. 26-го ч. Експедиція прикочевала къ Антоніеву Сійскому монастырю (въ 90 верстахъ отъ Холмогоръ) и съ тѣхъ поръ пребываетъ между отшельниками. Многочисленное книгохранилище сей, нѣкогда знаменитой, обители дало мнѣ обильную жатву. Наипменую: прекрасное евангеліе на пергаминѣ 1339-го года, изъ котораго снято нѣсколько fac-simile, необходимыхъ для палеографіи; путешествіе въ Царьградъ Новгородскаго архіеп. Антонія (въ началѣ XIII вѣка), о коемъ не знали доселѣ; также многія любопытныя библіографическія находки, и проч.[3] Мои портфели тучнѣютъ непрерывно. Надѣюсь пробыть здѣсь еще недѣлю и отправлюсь по тракту къ Вологдѣ. О затрудненіяхъ и препятствіяхъ, кои я испытываю и, безъ сомнѣнія, буду испытывать во все время путешествія, почитаю не нужнымъ упоминать до времени.

Изложивъ дѣйствія Археографической Експедиціи кратко, на основаніи § 16-го данной мнѣ Инструкціи, я покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, довести о нихъ до свѣденія Императорской Академіи Наукъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

16-го іюля 1829 г.
№ 66-й
Сійскій монастырь.

Архив Акад. Наук, копия в сборн. № 2240, лл. 122—122 об.

[1] Об архиве Холмогорского собора см. «*Арханг. Губ. Вѣд.*» 1868 г. №№ 100—104, 1869, №№ 1—19, 23 и 29; О «*лѣтописцѣ Псковскомъ*», хранившемся тогда в соборе, см. «*Библіологич. Словарь*» П. М. Строева (СПб. 1882), стр. 360; эта рукопись оказалась затем в собрании Строева (Барсуков, назв. соч., стр. 376, № 1 описи). [2] Исторические очерки этих мон-рей см. в «*Кратк. историч. опис. монаст. Арханг. епархіи*» Арх. 1902, стр. 321—379, 380—408. Часть архива Красногорского мон-ря находится ныне в Архангельском Губархиве. [3] Об Антониевом Сийском мон-ре см. преосв. Макарий, «*Историч. свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ мон-рѣ*, М. 1878, и особенно В. Перовский, «*Антоніево-Сійскій м-ръ*». («Кратк. историч. опис. монаст. Арханг. епархіи, Арх. 1902, стр. 77—204), использовавший богатый архив мон-ря, ныне в значительной своей части находящийся

в Археографической Комиссии (архив за XVIII в. и монаст. книги XVII в. поступили в Арханг. Губархив). О рукописях Антониева Сийского мон-ря см. А. Викторов, «*Описи рукописн. собр. въ книгохранилищ. съверной Россіи*», СПб. 1890, стр. 66—124; большая часть упоминаемых там рукописей из Антониева Сийского мон-ря была передана в Арханг. Епарх. Древлехранилище, оттуда в Дом книги имени Ломоносова и, наконец, в декабре 1927 г. поступила в Археографическую Комиссию, в том числе и упоминаемое в донесении Сийское евангелие 1339 г.[3] «*Путешествіе Новгор. архіепископа Антонія въ Царьградъ*» было издано в 1872 г. Археографической Комиссией по рукописи, полученной редактором издания П. И. Савваитовым от И. П. Сахарова, к которому она, «случайно» попала ранее 1846 г. от П. М. Строева; последний же, повидимому, взял единственный список «*Путешествія*» из Антониева Сийского монастыря (ныне рукопись в собрании Савваитова в Гос. Публ. Библ. в Ленинграде, по опис. И. А. Бычкова «*Каталогъ собр. рукоп. П. И. Савваитова*», вып. I (СПб. 1908), № 128) (см. «*Съв. Пчелу*» 1846 г. № 11 предисл. к изданию «*Путешествія*» «*Библіологич. Слов.*», стр. 20—21; А. Викторов «Описи рукоп. собр.», стр. 67; А. И. Яцимирский «*Нов. данныя о хожденіи архіеписк. Антонія въ Царьградъ*» в Изв. Отдел. Русск. яз. и слов. IV (1899), кн. 1, стр. 224—226).

58. ПИСЬМО АКАД. И. Х. ГАМЕЛЯ П. М. СТРОЕВУ 4 АВГУСТА 1829 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Михайловичь!

Хотя не имѣю я удовольствія быть лично съ Вами знакомымъ, но въ засѣданіяхъ Конференціи Академіи Наукъ, отъ которой имѣлъ я честь быть избраннымъ академикомъ по части Технологіи,[1] я узналъ, что Вы ревностно занимаетесь возложеннымъ отъ Академіи на Васъ порученіемъ отъискиванія и разсматриванія всякаго рода древнихъ рукописей и памятниковъ.

Составляя нынѣ описаніе отечественныхъ фабрикъ, стараюсь я при томъ показать, кѣмъ имянно изъ иностранцевъ первоначально перенесены къ намъ разныя искуства, каковыя свѣдѣнія могутъ быть почерпаемы только изъ старыхъ бумагъ, скрытыхъ въ разныхъ архивахъ.

Какъ Вы нынѣ находитесь въ Архангельскѣ, черезъ который портъ большая часть иностранцевъ въ прежнія времена къ намъ прибыла, то прошу Васъ покорно, при Вашихъ изъисканіяхъ, обращать вниманіе и на все то, что относится до начальнаго заведенія фабрикъ въ Россіи иностранными мастерами, а равно и на то, что касается до прежней иностранной торговли Россіи, производившейся черезъ Архангельскій портъ. Много обязанъ бы я былъ Вамъ, Милостивый Государь, если бы Вы сообщали мнѣ таковыя свѣдѣнія по мѣрѣ того, какъ оныя собирать будете, и если нельзя достать полныхъ списковъ съ бумагъ, относящихся къ таковымъ предметамъ, то прошу Васъ, по крайней мѣрѣ, дѣлать изъ оныхъ выписки. Любопытно даже было бы имѣть имена всѣхъ къ Архангельскому порту прибывшихъ иностранцевъ и знать, кто изъ нихъ остался въ Архангельскѣ по дѣламъ торговли, а также, кто поѣхалъ далѣе куда либо внутрь Россіи для того же, или для учрежденія фабрикъ и другихъ заведеній.

Прилагаю при семъ доставленную мнѣ г. академикомъ Кругомъ записку, содержащую замѣчанія доктора Шегрена.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою І. Гамель.

Москва.
4 августа 1829.

Рукою П. М. Строева: *Получ. въ Тотьмѣ сент. 12-го.*
Сборн. № 2240, лл. 151—152.

[1] Гамель, Иосиф Христианович, доктор медицины, ордин. академик по технологии и химии, приспособленной к искусствам и ремеслам, 1788—1862 гг.; академик с 4 марта 1829 г.

59. ЗАПИСКА ДОКТОРА А. М. ШЕГРЕНА ОБ АРХАНГЕЛЬСКИХ ДРЕВНОСТЯХ.[1]

Особенное вниманіе заслуживаютъ архивы монастырей Сійскаго[2] къ югу отъ Холмогоръ и Николаевскаго Корельскаго въ 32 верстахъ отъ города Архангельска.[3] Въ Городецкомъ приходѣ есть, какъ сказываютъ, такъ называемый городокъ Чуди съ курганомъ. (Кажется, въ Холмогорскомъ уѣздѣ, къ рѣкѣ Онегѣ). Во всѣхъ приходахъ при церквахъ по предписанію покойнаго епископа Неофита[4] должны существовать такъ называемыя Памятныя книги. Въ монастыряхъ и въ городахъ тоже. Кромѣ архив[ов] присутственныхъ мѣстъ, въ городахъ иногда и въ волостныхъ правленіяхъ бываютъ, по крайней мѣрѣ, старинныя писцовыя или переписныя книги. Вообще, въ архивахъ необходимо самому рыться, чтобы удостовѣриться о существованіи древнихъ документовъ. Весьма часто приказные и архиваріусы сами не знаютъ, что у нихъ есть, или не хотятъ знать. Даже архивальныя росписи не всегда вѣрны. Подробность оныхъ болѣе относится къ такъ называемымъ дѣламъ съ тѣхъ временъ, въ которые заведены присутственные мѣста по нынѣшнему образу правленія. До старинныхъ свитокъ архиваріусамъ обыкновенно дѣла нѣтъ; весьма немногіе сами умѣютъ такіе разобрать. Въ Шенкурскѣ у протоіерея рукописный грузинскій переводъ Кормчей книги, по крайней мѣрѣ, такъ значится на бѣломъ листѣ в оной явно грузинской рукописи.[5]

Съ благонамѣреніемъ Докторъ Шегренъ.

Сборн. № 2240, лл. 153—153 об.

Рукою акад. Ф. И. Круга: *Ich empfele Herrn Strojev Berücksichtigung dieses Bemerkungen Sjögren's und bitte ihn, Herrn Akademiker's Hamel Wunsch nach Möglichkeit zu befriedigen. Ph. Krug.*

[1] С целью изучения финских народов Империи А. М. Шегрен в 1824—1829 гг. посетил, между прочим, губернии Новгородскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Казанскую и Пермскую, занимаясь также разбором и составлением выписок из старинных грамот и летописей, хранившихся в монастырских, правительственных и частных архивах; ссылками на них пестрят его сочинения, перепечатанные в 1861 г. в первом томе его трудов. Собранная им коллекция документов хранится в Рукописн. Отделении Библиотеки Акад. Наук.
[2] См. выше, примеч. 3 к донесению 16 июля. [3] Об архиве Николаевского Корельского мон-ря в 20-е годы XIX в. см. опись, напечат. в «*Архан. Губ. Вѣд.*» 1852 г. №№ 15, 17—19. Лишь незначительная часть упомянутых в описи грамот

сохранилась до настоящего времени (см. в Археогр. Ком. коллекции актов Археогр. Экспед. и П. К. Зинченко; в Арханг. Губархиве — в неразобранном виде, перемешанные с частями других монастырских и церковных архивов,—там же хранятся книги мон-ря, по описи составленной Ю. М. Сибирцевым, в количестве 1052 №№ за 1551—1699 гг. [4] О нем см. выше, примеч. 5 к донесению 24 мая. [5] Об этой рукописи см. следующий №.

60. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 4 АВГУСТА 1829 г.

Милостивый Государь,

Павелъ Николаевичь!

По отправленіи къ Вамъ письма моего отъ 16-го минувшаго іюля за № 66-мъ,[1] я отправился въ Шенкурскъ, гдѣ осмотрѣлъ остатки архивовъ соборнаго[2] и монастырей Троицкаго[3] и упраздненнаго Богословскаго.[4] — 24-го ч. Археографическая Експедиція прибыла въ городъ Вельскъ; 26-го въ Верховажье; 29-го въ Вологду. — Здѣсь я оставляю одного помощника,[5] а съ другимъ послѣзавтра пущусь въ гористый востокъ Вологодской губерніи: въ Устюгъ, Соль-Вычегодскъ, Яренскъ, до Усть-Сысольска. Въ половинѣ сентября надѣюсь быть здѣсь обратно. Объ успѣхахъ моихъ въ тѣхъ городахъ поставлю себѣ въ обязанность донести вамъ, Милостивый Государь, по возвращеніи.

Въ Шенкурскѣ мнѣ удалось сдѣлать примѣчательное и, по моему мнѣнію, недорогое пріобрѣтеніе: 1-е) рукопись греческую (творенія Григорія Богослова), на пергаминѣ, кажется XIV вѣка, нѣкогда принадлежавшую Аѳонскому монастырю *τοῦ Βατοπέδου*; 2-е) Номоканонъ на грузинскомъ языкѣ, напис. въ 1350-мъ году, также въ Аѳонѣ и на пергаминѣ;[6] 3-е) переводъ восьми книгъ Библіи, съ Вульгаты, на литовско-русское нарѣчіе доктора Фр. Скорины, напеч. въ Прагѣ 1518-го года; екземпляръ очень чистый. Все сіе заплачено мною 325 руб. асс. — Охотники до старины славянской платятъ обыкновенно 25 р. и болѣе за каждую изъ книгъ Скорининой Библіи; след., двѣ пергаменныя рукописи приходятъ во 125-ти или 150-ти рубляхъ, что, безъ сомнѣнія, очень сходно.

Сіи рукописи, препровождая при семъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, представить Собранію гг. академиковъ и о мнѣніи или заключеніи, какое будетъ о нихъ сдѣлано, не поставьте себѣ въ трудъ извѣстить меня, дабы я могъ сообщить въ Дерптъ г. проф. Клосіусу, который, предъ отправленіемъ въ путь Археографической Експедиціи, просилъ меня сообщить ему свѣденія о всѣхъ иностранныхъ рукописяхъ, кои я гдѣлибо встрѣчу.[7] — Библійскія книги Скорины остаются у меня до времени, по силѣ § 16-го данной мнѣ Инструкціи.

Одинъ любитель нумизматики подарилъ мнѣ восточную монету, дошедшую къ нему изъ Сибири. Влагая здѣсь оную, я приношу ее въ жертву Академическому Музею, если она заслуживаетъ быть въ немъ.

По прилагаемому при семъ корректурному листку Объявленія[8] покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать напечатать 600 экз.

и въ непродолжительномъ времени переслать ихъ ко мнѣ, въ Вологду. Прежніе екземпляры всѣ уже розданы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

Августа 4-го 1829 г.
№ 75
Вологда.

Рукою П. Н. Фуса: *Lu le 19 août 1829.*
Д. архива Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 134—134 об.

[1] См. № 57. [2] См. об этом архиве «*Арханг. Губ. Вѣд.*» 1846, №№ 19—20. [3] Об этом монастыре см. статью А. Шашкова в «*Кратк. историч. опис. монаст. Арханг. епархіи*», стр. 563—592. [4] См. «*Арханг. Губ. Вѣдом.*» 1846 г. №№ 43 и 44 (описание и грамоты). [5] Был оставлен в Вологде Н. Лебедев (см. его письма к Строеву 20 августа и 9 сентября (сборн. № 2249, №№ 218 и 220). [6] О большой научной ценности этой рукописи см. письма бар. Г. Розенкампфа от 11 января и 1 февраля 1830 г. (сборн. № 2249, №№ 230 и 238). [7] Письмо проф. Дерптского университета Клосспуса от 16 января 1829 г. см. в сборн. № 2249, № 208. [9] См. № 42.

61. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 19 АВГУСТА 1829 г.

№ 22.
Du lundi 19 Août 1829.
§ 464.

Lu une lettre de Mr Stroïeff, datée de Vologda le 4 Août,[1] et qui contient les détails suivans...

La Conférence trouvant ce prix[2] modique, resolut de prier le Comité d'Administration, par un Extrait du protocole, de faire remettre cette somme au Secrétaire, qui l'expédiera à Mr Stroïeff, mais Mr Stroïeff sera prié de se borner à l'avenir uniquement à des ouvrages ou manuscrits anciens et remarquables, concernant l'histoire de Russie, et qu'il trouvera occasion d'acquerir à bon marché. Il envoye en outre une monnaie, qu'il offre au Musée asiatique de l'Académie; cette monnaie fut remise à Mr Fráhn,[3] et Mr Stroïeff en sera remercié.

Архив Акад. Наук, Протоколы Конференции за 1829 г.

[1] См. № 60. [2] 325 р. — стоимость сделанных Строевым приобретений. [3] Френ, Христиан Данилович, ордин. акад. по разряду восточных древностей, 1782—1851, акад. с 1817 г.

62. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 25 АВГУСТА 1829 г.

1829 года августа 25.

Отъ 4-го числа сего месеца писмо твое,[1] любезной другъ Павелъ Михайловичь, я получилъ. Замешкалъ ответомъ на нево, что хотелъ

добитца отъ Ливина[2] толку насчетъ «Ключа» твоево,[3] но добился не в ползу твою: онъ решително отказался в нынешнее военное время беспоконть Государя побочными розходами. Итакъ, надо дождатца миру; авось, велитъ Богъ скоро эво дождатца, ибо военныя дела наши, благодаря Бога, идутъ какъ нельзя лутче; а что будетъ впереди, то в руцехъ Божіехъ. Я очень радъ, что твое путешествіе идетъ доволно успешно, и ты уже нашелъ много интересново. Не худо бы ты зделалъ, кабы самымъ краткимъ реестромъ интересныхъ бумагъ, тобою найденныхъ, меня снабдилъ. Также покуда не получишь от правительства денегъ на покупку книгъ, имеешь все права покупать оные для меня. Я бы охотно на сіе какою-нибуть тысечею рублей пожертвовалъ. Купленные ныне тобою рукописи грузинскія и греческія и Скорины,[4] неизвестно мне для ково, я бы очень желалъ, чтобы оне мне принадлежали; потребные на сіе денги я по первому твоему извещенію немедленно вышлю. Одинъ екземпляръ портрета Скорина я бы желалъ не в продолжительномъ времени получить. Сіе кажетца затруднить тебя не можетъ. На сихъ дняхъ я каталогъ свой[5] министру вручилъ для доставленія государю. Не знаю, когда онъ эво доставитъ. А теперь я занимаюсь отправленіемъ в другіе места. По сіе время, кажетца, каталогъ нашъ имеетъ хорошую репутацію, и многіе иметь эво желают, — не знаю, что будетъ впередъ. Прошу меня уведомить, ненужно ли тебе иметь несколько каталоговъ какъ рукописей, такъ и старопечатныхъ; буде найдешь сіе нужнымъ, то от брата своего[6] потребуй сколько тебе надо. Прощай, мой любезной. Буть здоровъ и не забывай верно любещего тебя покорнейшево слугу

Г. Ф. Толстово.

Сборн. № 2249, письмо 219-е.

[1] Не найдено. [2] Мин. народн. просв. К. А. Ливен. [3] В январе 1828 г. П. М. Строев подал министру народн. просв. прошение о напечатании на казенный счет алфавитного указателя к «*Ист. Госуд. Россійскаго*» Карамзина (сборн. № 2249, письмо 215-е, от 28 февраля 1829 г., Д. Н. Языкова). [4] См. выше, № 60. [5] Вышедший в 1829 году, составленный П. М. Строевым, каталог старопечатных книг библиотеки Ф. А. Толстого. [6] Ник. Мих. Строев.

63. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 4 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь мой

Павелъ Михайловичь,

Препровождая у сего къ вамъ 600 экземпляровъ печатнаго объявленія, прилагаю также записочку Филиппа Ивановича касательно сдѣланныхъ Вами пріобрѣтеній для Библіотеки Академіи Наукъ. Деньги же за рукописи и переводъ Библіи Скорины не премину доставить къ Вамъ по полученіи на то разрѣшенія отъ г-на Министра, ибо положенная по штату на обогащеніе Библіотеки сумма израсходована.

Благодарю Васъ отъ имени Академіи за составленное Вами и доставленное въ Академію, вѣроятно, по предписанію Вашему коммиссіонеромъ Вашимъ, Описаніе старопечатныхъ книгъ Библіотеки графа Толстаго какъ и за пожертвованную Вами въ пользу Азіатскаго Музеума Академіи восточную монету.

Въ Вологодскомъ губернаторѣ[1] Вы нашли человѣка умнаго, любезнаго и любящаго науки, а особенно отечественную исторію. Онъ не только не откажетъ, но сердечно радъ будетъ доставить Вамъ всѣ возможныя пособія. При свиданіи съ почтеннымъ Николаемъ Петровичемъ и съ супругою его засвидѣтельствуйте имъ отъ меня сердечное почтеніе. Я коротко съ ними былъ знакомъ въ Петербургѣ и дружбою связанъ съ братомъ Брусиловой.

Желаю Вамъ успѣха въ полезномъ предпріятіи вашемъ для Вашей чести и для славы Академіи и пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, Вашъ покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

№ 645.
С. Петербургъ.
4 сентября 1829.

Рукою П. М. Строева: *Получ.*[*ено*] *сент. 15, 1829.*
Сборн. № 2240, л. 165.

[1] Н. П. Брусилов, автор нескольких исторических работ, напечатанных в изданиях Общ. Ист. и Древн. Российских.

64. ЗАПИСКА АКАДЕМИКА Ф. И. КРУГА П. М. СТРОЕВУ 3 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

St. Pet[ersburg] 3 Sept[ember]. 29.

Da die in unseren Reglement zur Vermehrung die Bibliothek bestimmte Summe verhältnissmässig nur gering ist: so müssen wir uns nothwendig auf den Ankauf solcher Werke beschränken, welche Wissenschaften zum Gegenstande haben, die von der Akademie cultiwirt werden. Dazu gehören nun aber weder Theologie und Jurisprudenz, und deshalb eben ward auch der Beschluss gefasst, die Mehrzahl der in unserer Bibliothek befündlichen theologischen und juristischen Bücher einer Universität zu verehren welche Lehrstühle für diese Wissenschaften hat. So grossen Werth also auch das griech. MS. des Gregorius Nazianzenus für eine Bibliothek haben könnte, in welcher schon viele griech. Kirchenväter hefinden, wie z. B. die Patriarchal.-Bibl. in Moskau; und so interessant auch das grusinische Promtuarium für die Bibl. des Kanzlers oder der Gesetz Comm. sein möchte: so eignet sich doch weniger für die unsrige. Beschränken sie sich also künftig beim Ankauf auf Gegenstände die in näherer Bereichung auf vaterländische Geschichte stehen.

Die Gegenden in denen sie sich jetzt befinden, erlauben Ihnen, genaue Erkundigungen über die jetzigen Zustand der Wasserfälle einzuziehen, die in

der Таможенная грамота des Царь Θеодоръ Ив. vom J. 1598[1] erwähnt werden, also: на рекѣ на Онѣге у Петра святого на пороге, да на рекѣ на Свиде у Николы Чуд[творца] на пороге. Wie ist ihr jetziger Zustand? Führen die Anwohner noch den Namen порожане? Und was sind подпоражане? «держати порожаномъ и подпорожаномъ кабаки и бечевы по старинѣ». Was sind die ebenfalls in dieser Gramota vorkommenden бѣлки Шуванскіе? Sie werden mich verbinden, wenn sie mir Auskunft über diese Anfrag geben. Ihr ergebener

Krug.

Сборн. № 2240, л. 166—166 об. Перевод там же, л. 167—167 об.

[1] С. Г. Г. Д., II, № 69.

65. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АКАД. И. Х. ГАМЕЛЮ 15 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Іосифъ Христіановичъ!

На возвратномъ пути изъ Яренска въ Вологду, проѣзжая городъ Тотьму (12-го сего сентября) я имѣлъ честь получить лестное для меня письмо Ваше отъ 4-го августа.[1] Археографическая Експедиція оставила Архангельскъ еще въ началѣ іюня. Крайне сожалѣю, что, находясь тамъ, я не зналъ о полезномъ трудѣ, коимъ Вы изволите теперь заниматься: въ двухмѣсячное пребываніе въ Архангельскѣ, безъ сомнѣнія, можно было бы доставить Вамъ довольно любопытныхъ свѣденій изъ архивовъ таможеннаго и Конторы Главнаго Командира надъ портомъ. Огромныя описи ихъ (впрочемъ недостаточныя) долго находились въ моей квартирѣ.[2] Мнѣ остается увѣрить Васъ, Милостивый Государь, что, разбирая архивы въ другихъ губернскихъ городахъ, я не премину имѣть въ виду требованія, изложенныя въ ономъ письмѣ Вашемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостивый Государь, преданнымъ слугою.

Павелъ Строевъ.

15 сент. 1829.

Кадниковъ.

Сборн. № 2240, л. 155.

[1] См. № 58.

66. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА В ВОЛОГОДСКУЮ КАЗЕННУЮ ПАЛАТУ 23 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

Въ городѣ Шенкурскѣ находился прежде древній архивъ по Важескому воеводскому управленію, который при учрежденіи тамъ въ 1775-мъ году Дворцовой Конторы поступилъ въ ея вѣдомство. Въ началѣ 1780-го года, когда открывалось Вологодское намѣстничество и зависѣвшая отъ него Архангелогородская область, Важскій архивъ, уложенный въ ящики, былъ отправленъ въ Вологду и сданъ Казенной Палатѣ: древніе столпцы безъ

описи, а дѣла въ тетрадяхъ по описямъ за подписаніемъ бывшаго правителя Конторы надворнаго советника Ушакова и секретаря Грѣхова. Сіи описи архиваріусъ Казенной Палаты Казаковъ показывалъ (въ 1818-мъ году) одному любителю исторіи.[1] Тогда же видѣна имъ и опись монастырскимъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, въ числѣ 700 нумеровъ, хранящимся въ архивѣ Казенной Палаты.

Параграфами 1-мъ, 8-мъ и 11-мъ Инструкціи, коею съ Высочайшаго соизволенія Императорская Академія Наукъ снабдила отправленную отъ нея Експедицію Археографическаго путешествія по Россіи, поставлено сю въ непремѣнную обязанность: обозрѣть всѣ архивы городовъ и судебныхъ мѣстъ и извлечь изъ нихъ все, что можетъ относиться къ исторіи, древней статистикѣ, дипломатикѣ и законовѣденію нашего отечества, — старыя бумаги Важскаго воеводства весьма важны, равно писцовыя книги и монастырскія грамоты.

Експедиція Археографическаго путешествія по Россіи, на основаніи оной Инструкціи, покорнѣйше проситъ Вологодскую Казенную Палату сдѣлать архивъ ея доступнымъ для вышеупомянутыхъ изысканій; а въ случаѣ невозможности или какихъ-либо препятствій почтить увѣдомленіемъ, для донесенія о семъ начальству.

П. Строевъ.

Сент. 23, 1829.
№ 103-й
Вологда.

Сборн. № 2240, л. 170.

[1] Вероятно, Матвею Никол. Мясникову. Матвей Николаевич Мясников, Верховажский мещанин, род. в 1751 г., умер в Воронеже 20 октября 1831 г.; автор нескольких весьма ценных статей по истории Важского края; собрал большую коллекцию рукописей и документов, о которой дает представление составленная самим собирателем в 1827 г. «роспись» (Гос. Истор. Музей, собр. Уварова, по опис. Леонида, III, № 1656); в его собрании находились, между прочим, писцовые и переписные книги Важского края XVII в. После смерти М. Н. Мясникова, его *«имущество, библіотека, бумаги и писанные имъ книги достались въ наслѣдство сестрѣ его вдовѣ Зенковой, которая все распродала въ разныя руки, часто даже посылала для продажи въ Москву»* (*Арханг. Губ. Вѣд.* 1871 г. № 64). Часть его собрания, главным образом, документы были куплены В. Н. Берхом, и после смерти последнего была передана его вдовой в Рукоп. Отделение Библиотеки Акад. Наук (д. Археогр. Ком. 1835 г. № 4). Рукописи из собрания М. Н. Мясникова рассеяны по многим библиотекам. О сношениях его с П. М. Строевым см. Сборн. № 2240, лл. 184—185. Кроме упомянутой выше «росписи», Строев получил от М. Н. Мясникова между прочим сборник копий с документов Богословского Важского мон-ря (Гос. Публ. Библ., собр. Погодина № 1840 (стр. 273).

67. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 26 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь
Павелъ Николаевичь!

18-го ч. сего мѣсяца я возвратился изъ шестинедѣльнаго путешествія по пространной Вологодской губерніи: былъ въ Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ, до Устьвыма, гдѣ нѣкогда пребывали владыки Пермскіе; осмотрѣлъ архивы присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, остатки книго-

хранилища бывшей Устюжской каѳедры и восемь монастырей. Намѣреніе мое было, посѣщеніемъ остальныхъ обителей въ Кадниковскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ, окончить совершенно обозрѣніе здѣшней губерніи и епархіи; но почти-непрерывные дожди и произшедшая отъ сего непроѣздность дорогъ пригнали меня, противъ воли, въ Вологду: ожидать наступленія замороза. Здѣсь я успѣлъ уже перебрать остатки епархіальнаго архива и принимаюсь за библіотеку Семинаріи и архивъ Казенной Палаты, гдѣ должны быть всѣ бумаги прежняго Важескаго воеводства.[1] О томъ, что будетъ найдено тамъ достойнаго примѣчанія, не премину извѣстить Васъ, Милостивый Государь, въ свое время. Чтожъ касается до хранилищъ старины въ городахъ и монастыряхъ, мною посѣщенныхъ (изъ коихъ большая часть весьма древни), то невозможно представить вполнѣ, сколько они потерпѣли отъ невѣжественнаго нерадѣнія. Однакожъ, мнѣ удалось застать въ нихъ, и даже сберечь, довольно интересныхъ актовъ, между коими четыре, касающіеся временъ Междоцарствія и Самозванцевъ, весьма важны, какъ поясняющіе сей темный періодъ нашей исторіи.[2] Вообще, въ моихъ археографическихъ портфеляхъ содержится уже до пятисотъ листовъ разнаго рода копій.

Письмо ваше отъ 4-го сего сентября № 645-й,[3] полученное въ Вологдѣ въ мое отсутствіе и въ Устюгѣ меня незаставшее, дошло ко мнѣ только третьяго дня. Покорнѣйше благодарю Васъ, Милостивый Государь, за присылку печатныхъ объявленій и предвареніе о добрыхъ свойствахъ здѣшняго г. губернатора, съ коимъ я уже познакомился.

Изъ того же письма Вашего и приложенной къ нему записочки Филиппа Ивановича[4] я уразумѣлъ, что Императорская Академія Наукъ несовсѣмъ довольна купленными мною для ея библіотеки манускриптами греческимъ и грузинскимъ и литовско-рускою Библіею Франциска Скорины, и что недоразумѣніе, вышедшее изъ письма моего къ Вамъ отъ 4-го минувшаго августа № 75-й,[5] подало поводъ къ представленію Его Свѣтлости г. министру народнаго просвѣщенія: о выдачѣ мнѣ заплаченныхъ за тѣ книги 325 руб. асс., коихъ я отнюдь не требовалъ. — Сіе побуждаетъ меня, съ благосклоннаго позволенія Вашего, Милостивый Государь, войти въ слѣдующія необходимыя поясненія.

§ 17-мъ данной мнѣ Инструкціи я уполномоченъ Императорскою Академіею Наукъ пріобрѣтать покупкою, для библіотеки и коллекцій ея, рукописи, монеты и древности всякаго рода на первый случай до тысячи рублей асс.; но сумма сія мнѣ не отпущена. Въ письмѣ моемъ къ Вамъ отъ 24-го мая № 44-й[6] я обременялъ Васъ покорнѣйшею просьбою: сообщить мнѣ опредѣлительное о семъ постановленіе Академіи; но доселѣ не имѣлъ еще чести получить отвѣта. По сей причинѣ я устранялся отъ покупокъ (хотя и представлялись многіе, удобные къ сему, случаи) до конца іюля мѣсяца, когда, замѣтивъ, что изъ отпущенной мнѣ на расходы Археографической Експедиціи суммы десяти тысячь рублей, къ концу года, можетъ остаться нѣкоторая економія, рѣшился купить въ гор. Шенкурскѣ оныя пергаминныя рукописи и восемь книгъ Скорининой Библіи (нынѣ

отмѣнно рѣдкія) на сей економическій остатокъ, а не на счетъ суммы, по регламенту Академіи отпускаемой ежегодно для приращенія ея библіотеки, о которой я не имѣлъ и теперь не имѣю никакого понятія. — Оныя рукописи и библійскія книги я охотно купилъ бы тогда на свои деньги и, перепродажею, могъ бы получить вѣрную для себя прибыль; но не дерзнулъ отважиться на поступокъ, по моему мнѣнію, не согласный съ § 22-мъ данной мнѣ Инструкціи. — Теперь, когда Шенкурское пріобрѣтеніе не только безполезно, но даже отяготительно для Императорской Академіи Наукъ, я имѣю полное и неотъемлемое право домогаться: чтобы вышепомянутыя двѣ рукописи и библійскія книги Скорины позволено было мнѣ принять на собственный мой счетъ, для выгодной перепродажи въ мою пользу; а заплаченные за нихъ и въ данной мнѣ шнуровой книгѣ записанные расходомъ 325 руб. асс. снова показать въ приходѣ. Я увѣренъ, что Вы, Милостивый Государь, по благорасположенію Вашему, не откажитесь исходатайствовать отъ Императорской Академіи Наукъ сіе для нея облегчительное, а мнѣ выгодное, позволеніе. — Равнымъ образомъ покорнѣйше прошу разрѣшить: могу ли я, не нарушая силы § 22-го данной мнѣ Инструкціи, пріобрѣтать покупкою разные предметы для коллекцій сенатора графа Ѳ. А. Толстаго; ибо его сіятельство охотно поручаетъ въ мое распоряженіе значительную сумму.[7]

Благоволите также, Милостивый Государь, принять на себя трудъ принести отъ лица моего усерднѣйшее поздравленіе Его Превосходительству Христіану Мартыновичу Френу съ полученіемъ высокой царской милости и передать Филиппу Ивановичу письмо, при семъ прилагаемое.[8]

Археографическая Експедиція весь остатокъ текущаго года проведетъ въ Вологдѣ и въ недальнихъ отъ нея поѣздкахъ; а потому письма Ваши ко мнѣ покорнѣйше прошу адресовать сюда.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

Сент. 26, 1829.
№ 105.
Вологда.

Архив Акад. Наук; черновик в Сборн. № 2240, лл. 172—173 об.

[1] См. № 66. [2] Ср. письмо к А. Ф. Малиновскому (№ 71). [3] См. № 63. [4] См. № 64. [5] См. № 60. [6] См. № 52. [7] Ср. № 62. [8] См. № 68.

68. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АКАД. Ф. И. КРУГУ 26 СЕНТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Филиппъ Ивановичъ!

Письмецо Ваше отъ 3-го сего сентября[1] я имѣлъ честь получить. Павелъ Николаевичъ представитъ Конференціи Академіи Наукъ поясненія

мои относительно покупки въ городѣ Шенкурскѣ двухъ пергамнныхъ рукописей и 8-ми книгъ Библіи доктора Скорины;[2] а потому я считаю непужнымъ обременять здѣсь вниманіе Ваше тѣмъ же:

Чтожъ касается до пороговъ, упоминаемыхъ въ таможенной грамотѣ 1598-го, я имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, на сей разъ слѣдующее: сія грамота, помѣщенная во II-й части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ (коего нѣтъ при мнѣ и здѣсь найти негдѣ), сколько могу припомнить, дана Каргопольцамъ, кои понынѣ вообще занимаются скорнячествомъ бѣлки, идущей къ нимъ съ Пинеги, Печеры и Зырянскаго края; а потому требуемыя Вами свѣденія я могу (и никакъ не премину) сообщить изъ Каргополя, когда съ Археографическою Експедиціею буду находиться въ семъ городѣ Олонецкой губерніи. — Слова: «порожане и подпорожане» явно означаютъ жителей окрестностей пороговъ, по обоимъ берегамъ рѣки и ниже оныхъ. Такимъ образомъ, фраза: «держати порожаномъ и подпорожаномъ кабаки и бечевы по старинѣ», значитъ: жителямъ припорожныхъ мѣстъ и ниже пороговъ оставляется старинное ихъ право торговать крѣпкими напитками и проводить барки (чрезъ пороги) бичевою — разумѣется за плату.

При семъ обязанностію и въ особенное себѣ удовольствіе вмѣняю донести Вамъ, Милостивый Государь, что Археографическая Експедиція, обязанная своимъ существованіемъ и средствами единственно Вашему покровительству, успѣваетъ въ своихъ подвигахъ. — Портфели мои содержатъ уже до 500 листовъ разнаго рода копій. — Да укрѣпитъ Всевышній наше мужество и трудолюбіе; а поприще, предметы и препоны многіе и многіе.

Г. академикъ Гамель доставилъ мнѣ записку доктора Шегрена съ Вашею на ней приписью.[3] За замѣчанія почтеннѣйшаго путешественника, перенесшаго на себѣ то, что я теперь испытываю, премного благодаренъ, а г. Гамелю буду доставлять свѣденія, коль скоро гдѣ-либо ихъ встрѣчу.[4]

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и нелицемѣрною навсегда преданностію имѣю честь именоваться, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

26 сентября 1829 г.
№ 106.
Вологда.

Рукоп. Отдел. Библ. Акад. Наук, собр. бумаг Ф. И. Круга; черновик в сборн. № 2240, лл. 174—174 об.

[1] См. № 64. [2] См. № 67. [3] См. №№ 58 и 59. [4] См. № 65.

69. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 1 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павел Михайловичь!

Желая въ публичномъ собраніи Академіи, имѣющемъ быть 29-го будущаго декабря, сообщить въ годовомъ отчетѣ хотя краткое извѣстіе о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи, покорнѣйше прошу Васъ въ досужное отъ дѣлъ время заняться составленіемъ таковаго извѣстія. Вамъ извѣстно, сколько участія публика приняла въ семъ истинно національномъ предпріятіи и съ какимъ нетерпѣніемъ она ждетъ узнать нѣчто объ успѣхахъ Экспедиціи; такъ что хотя Вы не обязались давать ежегодные отчеты, я однако надѣюсь, Вы мнѣ въ сей просьбѣ моей не откажете.

Отчетъ за нынѣшній годъ о дѣйствіяхъ и трудахъ Академіи будетъ особенно любопытенъ. Одно ученое путешествіе вокругъ свѣта совершено съ щастливѣйшимъ успѣхомъ, другіе два путешествія предприняты. Академія пріобрѣла нѣсколько новыхъ членовъ, частію извѣстныхъ уже ученому свѣту, частію обѣщающихъ оправдать выборъ ея. Изъ числа сихъ новыхъ членовъ наименую Вамъ господина доктора Шегрена, безъ сомнѣнія, извѣстнаго Вамъ неутомимаго путешественника и изслѣдователя чудскихъ племенъ. Коллекціи Академіи обогащены щедротами Монарха, трудами путешественниковъ и весьма важнымъ подаркомъ г-на Лангсдорфа. Академіи дарованы нѣсколько новыхъ привиллегій, обезпечивающихъ участь членовъ ея и облегчающихъ сношенія ея съ чужими краями. Учреждены новыя заведенія, другія, существующія уже, вновь обогащены значительными пріобрѣтеніями. Употреблены великія издержки для улучшенія типографіи и приняты мѣры для ускоренія публикаціи трудовъ Академіи. Нынѣ, по заключеніи выгоднаго мира, надобно надѣяться, что и новый штатъ обрадуетъ насъ, и тогда нынѣшній годъ будетъ одной изъ блистательнѣйшихъ эпохъ въ исторіи Академіи.

Рекомендую Вамъ еще разъ къ исполненію покорнѣйшую просьбу мою, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ Вашъ покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

С. Петербургъ.
Октября 1 дня 1829.
№ 725.

Сборн. № 2240, л. 178.

70. ОТНОШЕНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ «ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССІИ» 4 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Въ слѣдствіе отношенія оной Экспедиціи отъ 23 сентября[1] Палата сія требовала отъ архиваріуса Палаты надлежащія свѣденія, который рапортомъ донесъ, что опись объ имѣвшихся въ Архангелогородской Конторѣ

вступившихъ въ бывшія Управительскія Правленія и въ оную Контору дѣлахъ, которую показывалъ прежде бывшій архиваріусъ Палаты въ 1818 году, въ храненіи при архивѣ имѣется, но дѣлъ по оной не оказалось, да и быть оныхъ едва ли могло, ибо удостовѣряетъ въ томъ сообщеніе бывшаго Намѣстническаго Правленія въ Казенную Палату, 12 августа 1780 года полученное, каковую опись, по 1776 годъ подписанную надворнымъ совѣтникомъ Ушаковымъ и скрепленную правящимъ Экспедиторскую должность стряпчимъ Андрѣемъ Греховымъ, равно и съ сообщенія Намѣстническаго Правленія копію представилъ Палатѣ. Что же касается до описей монастырскимъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ въ числѣ 700 нумеровъ и особо составленныхъ по Двинскому и Важескому уѣздамъ 25 нумеровъ, то оныя и съ подлинными дѣлами находятся въ Архивѣ. Въ сообщеніи же Намѣстническаго Правленія отъ 12 августа 1780-го года написано: Вологодское Намѣстническое Правленіе, имѣя разсужденіе, что бывшіе Важской Дворцовой Конторы дѣла за уничтоженіемъ ее отъ управителя надворнаго совѣтника Ушакова приняты, а прибывшіе со оными разсыльщики имѣются здѣсь, которыя просили о увольненіи ихъ въ свои домы, и того ради опредѣлили: оныя дѣла до положенія ихъ въ архивъ имѣть за присмотромъ находящагося при старой обгоревшей Канцеляріи караула въ Палатѣ; а разсыльщиковъ, по неимѣнію до нихъ въ Правленіи надобности, отпустить въ свои жилища и для проходу дать имъ билеты, которые съ дачею билетовъ и отпущены.

Вологодская Казенная Палата, увѣдомляя о семъ Экспедицію Археографическаго путешествія по Россіи, присовокупляетъ при томъ, что описи и дѣла, какіе по онымъ въ архивѣ Палаты имѣются, могутъ быть для нее открыты, о чемъ и архиваріусу Казакову предписано.

Губернскій Контролеръ Михайловъ.
За Секретаря Петръ Семериновъ.

Сборн. № 2240, лл. 176—177.

[1] См. № 66.

71. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НАЧАЛЬНИКУ АРХИВА ГОС. КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Ф. МАЛИНОВСКОМУ 7 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Между многочисленными пріобрѣтеніями ввѣренной мнѣ Експедиціи Археографическаго путешествія по Россіи находятся двѣ грамоты: одна царя Василія Іоанновича Шуйскаго 1607 года о взятіи Тулы и сидѣвшихъ тамъ соумышленниковъ лже-царевича Петра, съ приложеніемъ допроса сего самозванца; другая — бояръ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго 1612-го, изъ лагеря подъ Москвою, объ успѣхахъ надъ поляками и проч. — Оба сіи

акта (сколько припомню) не напечатаны въ Собраніи Госуд. Грамотъ и не находятся въ портфеляхъ Миллера. Упоминаетъ ли о нихъ покойный исторіографъ въ 12-мъ томѣ своей Исторіи Госуд. Россійскаго, не знаю, ибо я не видалъ еще сего тома и здѣсь получить его не отъ кого.

Сіи побудительныя причины доставляютъ мнѣ самый пріятный случай точныя копіи съ оныхъ актовъ препроводить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства и, буде догадки мои основательны, покорнѣйше просить о пріобщеніи ихъ къ богатому собранію документовъ, собранныхъ дѣятельнымъ Миллеромъ.

Благосклонный пріемъ сего перваго приношенія моего отъ портфелей Археографической Експедиціи коллекціямъ древности Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, какъ мѣста моей службы, осмѣлитъ меня доставить Вашему Превосходительству и другіе акты, не менѣе любопытные.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть навсегда, Вашего Превосходительства, Милостивый Государь покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

№ 107
Октября 7-го 1829.
Вологда

Сборн. № 2240, л. 175. Отпуск.

72. ПИСЬМО ГР. Ф. А. ТОЛСТОГО П. М. СТРОЕВУ 12 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Октября 12.

Отъ 16-го числа прошлаго месеца писмо твое,[1] любезной Павелъ Михайловичь, съ приложеніемъ переписки съ академиками[2] исправно получилъ. Ответомъ не[мн]ого замешкалъ по той притчине, что хотелось отъ Академіи добитца, не уступятъ ли мне присланныхъ тобою ненужныхъ имъ книгъ, особенно хотелось получи[ть] Скорину, но, к несчастію, не имелъ успеха; Академія въ полномъ присудствіи разъсматривала переписку твою с професоромъ. По многимъ о семъ толкамъ и спорамъ, к несчастію, решилося по болшинству голосовъ о томъ, чтобы книги оставит[ь] в Академіи,—а мне не отдавать. На моей стороне было толко трое, в числе которыхъ Кругъ очень было настаивалъ в мою ползу, но не удалось.[3] Процессъ сей хотя мною і проигранъ, но нетъ худа безъ добра. Я из него вывожу для себя болшую ползу, а именно: не в продолжителномъ времени ты получишь отъ Академіи предписаніе [книг], подобныхъ ныне присланнымъ, в Академію не присылать, а добывать ихъ в мою библіотеку.[4] Надеюсь, что ты по дружбе своей ко мне предписаніемъ симь возползуесса. Но чтобы не одинъ я отъ трудовъ твоихъ имелъ выгоды, то прошу всякой выгодно куп-

ленной книги по разсужденію твоему назначи[ть] настоящую цену; мне очень будетъ пріятно, что и твои хлопоты, на мой счетъ употребленные, не вовсе пропадать будутъ. Очень сожалею, любезной другъ, что путешествіе твое по столь важной цѣли столь затруднително. Ето доказываетъ младенчество наше по сей части; авось летъ десятков черезъ пять-шесть и ты возмужаешь. Я на сей разъ на твой счетъ скажу две пословицы: терпи казакъ, атаманъ будешь, и стерпитца, такъ слюбитца; авось, когда-нибудь сіи пословицы и надъ тобой совершатца. О действіи, какое каталогъ старопечатныхъ книгъ в публики имеетъ, увидишь изъ приложенной вырезки изъ Пчелы, а изъ другой печатни будетъ разсужденние вообще о моей библіотеки. Ето хотя и делаетъ мне удовольствие, но ежели бъ казне вздумалось купить мою библіотеку, то я бы охотно ее уступилъ, — разумеетца, за порядочную цену. А в чужіе края продава[ть] не хочетца. Прощай, мой любезной, желаю быть тебе здорову и терпеливу. Въ ожиданіи обещанного тобою портрета Скорины остаюсь покорнейшимъ и преданнымъ твоим слугою

Г[рафъ] Ф. Толст[ой].

Не худо бы ты зделалъ, кабы снабдилъ меня краткою выписочкою, что доныне тобою обозрено и что куплено.

Сборн. № 2249, письмо 221-е.

[1] Не найдено. [2] Ср. №№ 63, 64 и 67. [3] Ср. Протоколы Акад. Наук за 1829 г., № 29 (7 октября), § 573 и далее № 74. [4] Ср. № 74.

73. ОТНОШЕНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОЛОГОДСКУЮ ГОРОДОВУЮ ПОЛИЦИЮ 16 ОКТЯБРЯ 1829 ЗА № 111

21-го минувшаго сентября послано было въ оную Полицію отношеніе за № 100-мъ и приономъ семдесять пять екземпляровъ печатнаго объявленія; но сдѣлано ль по оному какое исполненіе, Експедиціи неизвѣстно. Експедиція, препровождая при семъ еще пятнадцать екземпляровъ тогожъ объявленія, для прибитія на площадяхъ, перекресткахъ и вообще гдѣ бываетъ стеченіе народа, покорнѣйше проситъ Вологодскую Полицію почтить ее увѣдомительнымъ отвѣтомъ.

Сборн. № 2240, л. 181. Отпуск.

74. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 22 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь мой,

Павелъ Михайловичь!

Въ отвѣтъ на отношеніе Ваше отъ 26 сентября[1] и для поясненія нѣкоторыхъ сомнѣній Вашихъ, поручено мнѣ отъ Академіи[2] познакомить Васъ съ правилами, коими Академія должна руководствоваться при выдачахъ всякаго рода. Суммы, по штату ассигнованные на содержаніе и обогащеніе

коллекцiй, крайне недостаточны, такъ что Академiя израсходываетъ на сей предметъ вдвое и втрое, а часто и еще болѣе противъ сихъ суммъ, пополняя ихъ изъ экономической своей кассы. Но какъ недавно еще было подтверждено указомъ, отнюдь не дѣлать передержекъ сверхъ штата безъ разрѣшенiя высшаго начальства, то Академiя обязана всякой разъ по израсходованiи штатной на коллекцiи суммы, при каждой новой выдачѣ, просить разрѣшенiя г. Министра. Хотя доселѣ не было примѣра, чтобы таковыя представленiя были отказаны, но сiе обстоятельство было причиною, что утвержденная Академiею § 17-мъ Инструкцiи вашей сумма 1000 руб. на покупку древностей и пр. не была Вамъ выдана, а предполагалось, всякiй разъ при объявленiи Вашемъ о покупкѣ какой-либо вещи, испрашивать разрѣшенiя г-на Министра на выдачу Вамъ издержанной на таковую покупку суммы. Сiе нимало не должно Васъ связывать, ибо Академiя, имѣя полную довѣренность къ Вамъ, не откажется принять на свой щетъ все, что Вы найдете достойнымъ прiобрѣтенiя. Присланныя Вами греческая и грузинская рукописи и удержанная печатная Библiя Франца Скорины также приняты Академiею какъ достопримѣчательные библiографическiе памятники, но Академiя сочла нужнымъ просить Васъ ограничиться впредь древностями ближе до Россiйской исторiи относящимся, отнюдь не отказываясь чрезъ то отъ принятiя и сихъ рѣдкостей, тѣмъ болѣе, что онѣ прiобрѣтены Вами на щетъ остатка изъ 1000 руб., на путешествiе ассигнованныхъ. Итакъ, Вы уполномочены и впредь смѣло покупать на щетъ Академiи на сумму не свыше 1000 руб. встрѣчающiяся Вамъ рукописи, монеты и древности всякаго рода, до отечественной исторiи относящiяся, платя за оныя, на первый случай, изъ находящихся въ рукахъ Вашихъ суммы, на Экспедицiю положенной. По донесенiю же Вами о томъ Конференцiи таковыя издержки будутъ Вамъ немедленно вознаграждаемы, съ разрѣшенiя г. Министра, изъ экономическихъ суммъ.

Что касается до принятiя Вами порученiя г. сенатора графа Ѳ. А. Толстаго, то Академiя на сiе охотно соглашается съ тѣмъ, однако, чтобы каждая рѣдкость, до исторiи Россiйской относящаяся, буде бы она стоила и свыше 1000 руб., была Вами предлагаема напередъ Академiи и, по полученiи уже отъ Академiи отказа, предоставляема была въ распоряженiе графа Толстаго. Академiя надѣется, что Вы таковое распоряженiе найдете справедливымъ.

Съ истиннымъ почтенiемъ и таковою жъ преданностiю честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Фусъ.

№ 794
С. Петербургъ
Октября 22 дня
1829 года.

Сборн. № 2240, л. 189.

[1] См. № 67. [2] См. Проток. Акад. Наук за 1829 г., № 39 (7 октября), § 573.

75. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 31 ОКТЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

Два предписанія Ваши отъ 1-го и 22-го сего октября № 725-й и 794-й,[1] съ поясненіями на §§ 16-й и 17-й данной мнѣ Императорскою Академіею Наукъ Инструкціи, я имѣлъ честь получить. Извините мою откровенность, можетъ быть излишнюю: невольно пришло мнѣ на память изреченіе великаго Петра (въ указѣ 1722 апр. 17-го): «всуе писать законы, когда ихъ не хранить».

Достаточное извѣстіе о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Археографической Експедиціи въ осьмимѣсячное ея странствованіе, для помѣщенія въ годовомъ отчетѣ Академіи, будетъ доставлено Вамъ, Милостивый Государь, къ 1-му ч. будущаго декабря.

Послѣ донесенія моего отъ 26-го сентября № 105-й[2] я продолжаю изысканія въ библіотекахъ Семинарской и Архіерейскаго дома и въ архивѣ Казенной Палаты. Плоды сего труда: довольно извѣстій, способныхъ пояснить мрачную исторію сѣверо-востока Европейской Россіи (въ XIV—XVI вѣкахъ) и множество матеріаловъ для древней славянской библіографіи и церковнаго бытописанія.

На будущей недѣлѣ начну работать въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ (въ 5-ти верстахъ от Вологды), гдѣ большое книгохранилище и архивъ обѣщаютъ немалую жатву старины.[3] Къ Експедиціи присоединенъ мною Верховажскій гражданинъ Мясниковъ, давнишній охотникъ до древностей здѣшняго края и сочинившій исторію области Ваги, которая начата печатаніемъ въ журналѣ: Отечеств. Записки.[4] Г. академикъ Шегренъ знаетъ лично сего почтеннаго и весьма бѣднаго старика.[5]

Поелику Святѣйшій Синодъ (въ минувшемъ февралѣ) не соизволилъ на выдачу Археографической Експедиціи открытаго листа,[6] безъ котораго въ монастырскихъ библіотекахъ работать неудобно, а инде почти невозможно; да и вообще въ странствованіяхъ моихъ нынѣшняго года мнѣ надлежало преодолѣвать множество затрудненій и неудобствъ крайне тягостныхъ; то, для ходатайства объ устраненіи сихъ вредныхъ препятствій и проч., я почитаю необходимымъ пріѣхать въ С. Петербургъ; ибо личныя объясненія (какъ извѣстно) несравненно успѣшнѣе самой краснорѣчивой переписки. Да и общій законъ о государственныхъ чиновникахъ дозволяетъ каждому ежегодно пользоваться двадцати-осьми-дневнымъ отпускомъ: почемужъ странствующему Археографу не употребить сего права для пользы Експедиціи и своей собственной, тѣсно съ оной связанной. Разумѣется, что мои спутники, оставаясь въ мое отсутствіе въ Вологдѣ, будутъ заняты снятіемъ копій (коихъ предлежитъ очень довольно), и время не потеряется даромъ. Я полагаю отправиться отсюда въ исходѣ декабря, при наступленіи всюду-торжествуемыхъ праздниковъ, и пробыть въ С. Петербургѣ до исхода

жъ генваря 1830-го. Тогда, устроивъ лучшій ходъ дѣлъ Експедиціи и тѣмъ укрѣпя духъ изыскательности, возвращусь въ Вологду и снова начну дальнее странствованіе. Я совершенно увѣренъ, что Императорская Академія Наукъ, при благосклонномъ посредничествѣ Вашемъ, Милостивый Государь, уваживъ справедливость изложенныхъ выше причинъ, соблаговолитъ мнѣ на сіе позволеніе.

Прилагаемое при семъ письмо покорнѣйше прошу отослать къ его прев-у Дмитрію Ивановичу Языкову.[7]

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 117-й
Октября 31, 1829.
Вологда.

Рукою П. Н. Фуса: *Lu le 18 novembre 1829.*[8]
Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 192—193.

[1] См. №№ 69 и 73. [2] См. № 67. [3] О книгохранилище и архиве Спасо-Прилуцкого мон-ря см. «*Опис. Волог. Спасо-Прилуцк. мон-ря*» В конце 90-х годов XIX в. архив мон-ря поступил на рынок, и ныне разрозненные части его находятся в собраниях Мазурина (в Московском Древлехранилище), Госуд. Истор. Музея (в собр. Барсова), Госуд. Публичной Библиотеки в Ленинграде, Музея Палеографии Акад. Наук и Вологодского Губархива. [4] О нем см. № 66, прим. 1-е. В расходной книге Экспедиции за 1829 г. записано (сборн. № 2240, л. 218): «*Декабря 10. Выдано Верховажскому мѣщанину Матвѣю Мясникову, присоединенному къ Експедиціи во уваженіе многолѣтнихъ занятій его Важескими и Вологодскими Древностями: на пріѣздъ изъ Верховажья въ Вологду (230 в.), за труды съ 28-го октября по 10-е декабря и на обратный отъѣздъ... 100 р.*». [5] См. выше записку Шегрена (№ 59). [6] См. № 35. [7] Директор Департамента Народного Просвещения. [8] См. Протоколы Конференции за 1829 г. 18 ноября, § 693. На просьбу об отпуске и оказании содействия в сношениях с духовным ведомством «la Conférence y consentit et chargea le Secrétaire d'en informer Mr. Stroieff».

76. ПИСЬМО М. П. ПОГОДИНА П. М. СТРОЕВУ 1 НОЯБРЯ 1829 г.

Москва. Ноября 1, 1829 года.

Какъ я обрадовался, Милостивый Государь Павелъ Михайловичь, Вашему письму. Такъ давно не получалъ я извѣстій объ Васъ! Ну, слава Богу, у Васъ богатая жатва. Искренне поздравляю Васъ и приношу Вамъ вмѣстѣ со всѣми сынами (только не Сыномъ) отечества и друзьями наукъ благодарность за Ваши достославные труды. Да подкрѣпитъ Богъ Ваши силы, а мы будемъ молиться. — Прошу Васъ покорно увѣдомить меня по-подробнѣе о Вашихъ драгоцѣнныхъ находкахъ. — Когда будете Вы въ Соловкахъ? Отъ нихъ ожидать должно многаго: тамъ былъ и Сильвестръ, и Филиппъ, и Вас. Лукичь Долгорукій!

Теперь скажу Вамъ о себѣ. — Дорога въ Мин[истерство] мнѣ пресѣчена бездною, — по милости нашихъ либеральныхъ меценатовъ, которые

сказали, говорятъ, публично: «такъ нѣтъ же, онъ не пойдетъ впередъ, отъ него ожидать нечего». — Думалъ ли я, что помѣщеніе въ журналѣ статьи съ оговоркою порицанія и нѣсколько собственныхъ учтивыхъ словъ, сдѣлаются причиною такого гоненія, что я долженъ буду разстроиться на время совершенно въ своихъ дѣлахъ и отдалиться на долго отъ той цѣли, къ которой, безъ посторонней помощи, я былъ ужъ ближе? O tempora, o mores! — Министръ въ вознагражденіе за убытки, причиненные мнѣ его вызовомъ, прислалъ мнѣ своихъ 2000 р.; я въ первый разъ отказался, а во второй — пожертвовалъ ихъ на печатаніе общеполезныхъ книгъ (и уже вышла одна: Болгаре, Венелина).

Теперь я остался по прежнему въ Москвѣ, взялъ къ себѣ нѣсколько пансіонеровъ, требую себѣ жалованье изъ Университета, которому два года служу за ордин. профессора и не получаю ни копейки, — одинъ изъ всего вѣдомства.

Издалъ въ нынѣшнемъ году одну сказку... и дѣтскую книгу. — Теперь собираюсь издавать на слѣдующій годъ Вѣстникъ [1] по прежнему плану въ 24 книжкахъ, и прошу Вашего участія. Вы богаты теперь, а публикѣ весьма пріятно будетъ услышать о Вашихъ подвигахъ. — Подкрѣпите меня. —

У насъ въ Литературѣ дѣлаются теперь чудеса, о которыхъ, вѣроятно, Вы знаете изъ газетъ: — Исторія Нар. Русскаго, [2] въ 12 томахъ, по Адр[панопольскій] миръ, котораго нѣтъ еще въ газетахъ; Исторія Петра Великаго, плодъ шестилѣтнихъ путешествій г. Свиньина. — Одинъ шутникъ говоритъ, что скоро выйдетъ: Исторія Столпотворенія Вавилонскаго — угадайте чье? Смѣшеніе языковъ отдѣлано превосходно. Если Вы не читаете ничего текущаго, то увѣдомьте меня: на досугѣ я опишу Вамъ подробности обо всѣхъ нашихъ явленіяхъ.

Кстати, — получили ли Вы письмо мое, отправленное къ Вамъ мѣсяца два тому назадъ? [3] Я просилъ у Васъ извѣстій о рыбной ловлѣ и рыбацкой жизни въ Сѣверномъ краю. Мнѣ хочется написать Жизнь Ломоносова просто, народнымъ языкомъ, для черни. — Вчера получилъ я изъ Архангельска нѣсколько прекраснѣйшихъ извѣстій — не знаю отъ кого: я просилъ двоихъ. — Прошу еще теперь у Васъ, или у Вашего любезнаго спутника, если Вамъ не время; дайте мнѣ общія черты Арханг[ельской] осени, зимы, весны и лѣта, — тамошней природы, особенно около Холмогоръ. — Вы меня очень одолжите: мнѣ хочется написать книгу для народа, коему у насъ нечего читать. — Не предлагаю вопросовъ подробныхъ: Вы сами видите цѣль, и слѣдовательно знаете, что мнѣ нужно.

Я рѣшилъ прошибать стѣну лбомъ; если не прошибу и упаду, то помяните обо мнѣ не лихомъ и скажите: «онъ хотѣлъ дѣлать дѣло, да его не подпустили». — Право, бываетъ иногда грустно, хотя я и не мизантропъ. — Шев[ыревъ] въ Римѣ, Петръ Киреевскій въ Мюнхенѣ, Иванъ [4] ѣдетъ въ Парижъ, Венев[итиновъ] въ Петербургъ. Это все — мои корреспонденты. Калайдовича сумашествіе прошло, но осталась такая слабость, такая ипохондрія, что нельзя смотрѣть на него безъ горести. Онъ въ нуждѣ. Вотъ

чѣмъ награждаются труды неусыпные. Я перечелъ письмо и удивился самъ своей іеремiадѣ. Веселѣе за работу. Авось! — Вашъ покорн[ый] слуга

М. Погодинъ.

(На отдельном листке). Препоручите, прошу Васъ еще, кому нибудь въ Холмогорахъ развѣдать, сколько дѣтей было у отца Ломоносова (хоть по ревизск[имъ] сказкамъ), достаточно ли онъ жилъ, и т. п. Теперь въ Архангельскѣ живетъ еще племянница Ломоносова — Матрена Евсеева, вдова, дочь его сестры Марьи, бывшей замужемъ за крест. Куростровскимъ Лопатинымъ. Евсеева живетъ у дочери мѣщанки Ирины Ершевой. Еще есть внуки его отъ второго сына Лопатина.

Сборн. № 2249, письмо 224-е.

[1] *«Московскій Вѣстникъ»* — журнал, издававшийся М. П. Погодиным в 1827 г.
[2] Труд Н. А. Полевого. [3] Не найдено. [4] Киреевский.

77. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 28 НОЯБРЯ 1829 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Письмомъ Вашимъ отъ 1-го октября, № 725-й,[1] Вы изволили требовать свѣденій о дѣйствіяхъ Археографической Експедиціи, для включенія въ годичный отчетъ Императорской Академіи Наукъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе; но не могу не припомнить замѣчанія (въ § 16-мъ данной мнѣ Инструкціи) весьма справедливаго: «что ранняя отчетность вредитъ успѣхамъ совершающагося предпріятія».

Археографическая Експедиція оставила Москву 15-го марта и 23-го достигла Архангельска. Намѣреніе мое было, тотчасъ по открытіи навигаціи, переплыть на Соловецкій островъ и заняться книгохранилищемъ и архивомъ тамошняго монастыря, коихъ еще не касались знающіе антикваріи. Устья Двины очистились отъ льда за половину мая. Съ 14-го по 30-е ч. я велъ переписку съ начальствомъ Архангельскаго порта: объ отправленіи Експедиціи (по волѣ Правительства) на казенномъ суднѣ; но на сей разъ встрѣтились неожиданныя препоны. Списки съ отношеній моихъ и отвѣтныхъ отзывовъ представлены мною Академіи Наукъ при донесеніи отъ 31-го тогожъ мѣсяца, № 52-й.[2] Тогда (на основаніи § 7-го Инструкціи) я рѣшился оставить плаваніе въ Соловки до другой весны и предположилъ такой планъ путешествія: съ іюня по октябрь осмотрѣть часть Архангельской губерніи, удобоѣздную лѣтомъ, и всю Вологодскую; а остатокъ года провести въ Вологдѣ. Дальнѣйшія предположенія зависѣли отъ обстоятельствъ мѣстныхъ. — Ужасныя грязи сѣверной осени пригнали меня сюда въ исходѣ сентября.

Отъ Онежской губы до верхней Пинеги, отъ Архангельска до Вологды, отъ Тотьмы до предѣловъ Зырянскихъ — вотъ немалое поприще, на коемъ

Археографическая Експедиція дѣйствовала въ восемь мѣсяцевъ перваго года своего бытія. Архивы Архангельска, Вологды и десяти городовъ уѣздныхъ осмотрѣны по возможности; хранилища книгъ и старины двухъ семинарій и болѣе тридцати монастырей и соборовъ подверглись обзору обстоятельному. Все, уцѣлѣвшее отъ времени и беззаботнаго невѣжества, не ускользало (кажется) моего вниманія.

Мои портфели (или, правильнѣе, начатки ихъ) содержатъ въ себѣ уже довольное число списковъ, выписокъ и замѣчаній. Исчисляю кратко: I. Матеріалы лѣтописные и древле-статистическіе объ Архангельскѣ, Поморіи, Вагѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Зырянахъ, Сибири; 140 листовъ. II. Историческіе отрывки и извлеченія, не относящіеся къ областямъ, въ семъ году посѣщеннымъ; 110 листовъ. III. Списки съ разныхъ грамотъ, царскихъ указовъ, постановленій объ устройствѣ гражданскомъ и духовномъ, и проч.; 96 листовъ. IV. Матеріалы къ исторіи Россійской церкви, іерархіи, монастырей; 165 листовъ. V. Свѣденія древле-литературные, біографическіе (писателей), археографическіе, палеографическіе, и т. под.; 90 листовъ. VI. Начатки обстоятельной библіографіи славянской; до 150 листовъ.—Всего болѣе 700 листовъ.

Почитаю не безполезнымъ войти въ нѣкоторыя подробности пояснительныя:

а. Сказанія лѣтописцевъ (доселѣ извѣстныхъ) о сѣверо-востокѣ Европейской Россіи — нѣкогда обширномъ гнѣздѣ Финновъ — не даютъ точнаго и вѣрнаго понятія о постепенномъ водвореніи тамъ россіянъ, христіанства и гражданскаго общежитія. Ето безсвязные отрывки о походахъ (правильнѣе набѣгахъ) туда Новгородцевъ, Москвитянъ, Вятчанъ, съ разныхъ сторонъ и въ разныя епохи, одна отъ другой немало отдаленныя. Вотъ и причина, отчего наши историки, пользовавшіеся симъ однимъ источникомъ, равно безсвязны, темны и невѣрны въ мѣстностяхъ и етнографіи. Такие недостатки сказаній дали мнѣ поводъ стараться объ отысканіи, если не лѣтописныхъ, то хотя иныхъ (бумажныхъ) пособій, дабы сколько возможно разрѣдить мракъ въ исторіи того края. Архивы монастырей, современныхъ тамъ христіанству и началу гражданственности, обѣщали навѣрно нѣкоторые матеріалы: трудъ мой былъ не совсѣмъ тщетенъ. Радуюсь, что, по осмотрѣ остальныхъ областей той же системы исторіи и етнографіи, я могу представить дѣеписателямъ новыя точки взгляда, розысканія критическіе и пособія еще неизвѣстные.

b. Собраніе списковъ съ грамотъ, постановленій, и проч., кои мнѣ удалось застать въ архивахъ, довольно значительно. Двѣ уставныя грамоты (1551 и 52 годовъ),[3] данныя тотчасъ послѣ Судебника и Стоглава*, свѣтятъ ярко на тогдашній составъ внутренняго управленія и не даютъ мѣста многимъ несообразностямъ, допущеннымъ въ исторію нашего законода-

* *Уставныя грамоты ц. Іоанна Васильевича почитались потерянными. Только въ 1815-мъ году одна изъ нихъ напечатана въ Русск. Достопамятностяхъ, издан. Московскимъ Обществомъ Исторіи. Мною найденныя старѣе оной и совершенно другого рода.*

тельства новѣйшими умниками. Нѣсколько актовъ временъ Самозванства и Боярскаго періода, предъ воцареніемъ дома Романовыхъ, не менѣе важны и любопытны. Изъ нихъ окружная грамота царя Василія Шуйскаго (1607 г.), при коей приложенъ допросъ лже-царевича Петра (извѣстнаго подъ именемъ Илѣйки), объясняетъ вполнѣ темный намекъ лѣтописцевъ о семъ самозванцѣ. Есть акты отъ лица кн. Пожарскаго, Заруцкаго; и проч.

c. И нѣкоторые историческіе отрывки (также неизвѣстные) равно любопытны и просвѣтительны. Наприм., Паломникъ Новгородскаго архіеп. Антонія въ Царьградъ (въ нач. XIII вѣка);[4] записка дукса Ивана Хворостинина о современныхъ происшествіяхъ (при ц. Василіи Шуйскомъ);[5] картина разстройства Россіи въ Междоцарствіе (изъ одного хронографа) и другіе.

d. Свѣдѣній, относительно исторіи церковной и іерархической, изобильно. — Матеріалы древле-литературные и біографическіе (авторовъ) могутъ весьма во многомъ дополнить и исправить важный трудъ Его Высокопреосвященства Кіевскаго митрополита Евгенія, названный: Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ и проч. (СПб. 1827, въ 8°, 2 части).

— Начатки библіографическіе указываютъ мнѣ возможность издать (нѣкогда) полный Словарь библіографіи славянской, коего недостаетъ нашей литературѣ.

e. Кромѣ сего найдено въ разныхъ книгохранилищахъ и поставлено на видъ будущимъ антикваріямъ: очень хорошій списокъ лѣтописи Псковской, два лѣтописца Двинскіе, два Сибирскіе, Записки (бывшей) Холмогорской архіепископіи, нѣсколько Степенныхъ, Хронографовъ, Кормчихъ, и проч.

— Упомяну о Евангеліи (на пергаминѣ) 1339 года, какъ пособіи для славянской палеографіи и филологіи. Замѣчу и два огромные Пролога (въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ), также пергаминные, XIV вѣка, заслуживающіе осмотръ тщательный.— Описаніе другихъ примѣчательныхъ рукописей (пергаминныхъ и бумажныхъ) предъявитъ, въ свое время, Общая Роспись, о коей сказано въ § 9-мъ Проекта Археографическаго путешествія.

f. Наконецъ, можно ли умолчать о наблюденіи мѣстностей, особенно любопытномъ и поучительномъ?— Двиняне, Онежане, Пинежцы, Важане мало измѣнились отъ времени и нововведеній: ихъ характеръ свободы, волостное управленіе, образъ селитьбы, пути сообщенія, нравы, самое нарѣчіе (полное архаизмовъ) и выговоръ, невольно увлекаютъ мысль въ плѣнительный міръ самобытія Новгородцевъ. Скажу болѣе: Двина и Поморіе суть земля классическая для историка русскаго. Только тамъ можно постигать вполнѣ народный духъ нашихъ предковъ и физіономію естественную и государственную древней Россіи. Самыя Новгородскія и другія Сѣверныя лѣтописи дѣлаются вразумительнѣе во многомъ. Надѣюсь, что выводы полугодоваго пребыванія моего на берегахъ Двины, Онеги, Пинеги, Ваги, Вычегды, Сухоны будутъ не безполезны для поясненія многихъ сказаній древ-

пости и придапія истиннаго колорита нѣкоторымъ періодамъ отечественнаго бытописанія. Наши историки — сидни столичные — довольствуются изъ лѣтописей и дипломовъ (еще частію невразумительныхъ) одними событіями (facta); но черты прежнихъ нравовъ, народнаго характера, образа дѣйствій внутреннихъ и внѣшнихъ, физіономіи театра происшествій, и общежитія — все ето (для нихъ) вещи стороннія и малопостижныя. По сему удивительно ли, когда въ исторіяхъ Россійскихъ, вмѣсто ясной картины постепеннаго преобразованія прежнихъ россіанъ и Россіи въ нынѣшній ихъ видъ, часто находимъ смѣсь фантастическихъ разсказовъ, преувеличенія, чего-то полу-римскаго, а еще болѣе — празднословія. Познаніе мѣстностей, особенно дѣвственнаго Сѣвера, приложенное къ преданіямъ и документамъ старины, способно озарить наше дѣеписаніе живымъ свѣтомъ истины. Сюда опытные наблюдатели!

Таковъ главный очеркъ успѣховъ восьмимѣсячнаго моего странничества. Я сдѣлалъ все, что могъ; даже болѣе, нежели дерзалъ предполагать при составленіи проекта Археографической Експедиціи. Готовность моя продолжать поиски въ наступающемъ 1830-мъ году — неизмѣнна; но средства въ полной волѣ Императорской Академіи Наукъ. Ожидаю рѣшительнаго мановенія.

Между тѣмъ разсматривая мои дѣйствія (по обыкновенію) строго, должно имѣть въ виду и сіе обстоятельство: я совершалъ ихъ не въ роскошномъ кабинетѣ, полномъ удобствъ жизни и учености; но на пространствѣ двухъ Сѣверныхъ губерній, испытуя костьми измѣненія стихій, дорогъ и тяжкихъ пріютовъ, часто при пособіи одной памяти * и очень нерѣдко въ бореніи съ невѣжествомъ, лѣнью и подозрительностью, столь обыкновенною въ областяхъ дальнихъ. Замѣчу мимоходомъ, что доступъ къ иному хранилищу старины былъ для меня многократно труднѣе и продолжительнѣе, нежели разборъ скрывавшихся тамъ документовъ.

Но я былъ бы слишкомъ неблагодаренъ, когда не умѣлъ бы чувствовать вполнѣ и цѣнить милостивый пріемъ и гостепріимное покровительство Его Преосвященства Стефана, епископа Вологодскаго, много благотворившаго Археографической Експедиціи. Остается желать, чтобы, въ будущія странствованія, мнѣ послужило счастіе удостоиться отъ другихъ преосвященнѣйшихъ владыкъ хотя вполовину того обязательнаго радушія, коимъ мы наслаждались въ дому Софійскомъ.— И другія особы, духовныя и свѣтскія, содѣйствовали Експедиціи.

Справедливость требуетъ воздать должную похвалу трудамъ и усердію моихъ спутниковъ, хотя мужество ихъ уступило, наконецъ, приведеннымъ выше трудностямъ. Въ началѣ зимы, когда изрядное помѣщеніе въ Вологдѣ долженствовало перемѣнить на довольно-сырой покой при одномъ окрестномъ монастырѣ, они подали мнѣ просительныя письма объ увольненіи.[6] Сіи письма, препровождая при семъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Милости-

* *По сѣвернымъ дорогамъ трудно таскать съ собою нужное число книгъ и, по неволѣ, должно ограничаться сколь-возможно малымъ скарбомъ.*

вый Государь, представить Собранію Императорской Академіи Наукъ; по отношеніемъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ, объ отчисленіи сихъ чиновниковъ въ прежнее ихъ вѣдомство, благоволите повременить до перваго отъ меня отзыва. Хотя они оба непреклонны въ своемъ намѣреніи оставить Експедицію, но мнѣ кажется возможнымъ одного изъ нихъ удержать и на будущее время значительною прибавкою жалованья.

Обязанный, на основаніи § 11-го Условія, заключеннаго съ гг. Лебедевымъ и Городскимъ, отпустить ихъ немедленно и имѣя надобность пріискать новыхъ спутниковъ, я рѣшился отправиться и самъ въ Москву послѣ 15-го будущаго мѣсяца; а около Новаго года буду имѣть честь предстать Вамъ, Милостивый Государь, лично.—Между тѣмъ, если разсудите сообщить мнѣ что-либо на сіе доносеніе, покорнѣйше прошу адресовать въ Московскій архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть Вашего высокородія, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 123-й.
Ноября 28, 1829 г.
Вологда.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 201—205.

[1] См. № 69. [2] См. № 54. [3] Напеч. в «А. Э.», I, №№ 230 и 234. [4] См. выше, № 57, примеч. 3-е. [5] Р. И. Б., т. XIII. [6] Письмо И. Городского от 7 ноября 1829 г.; в нем он, между прочим, ссылается на сильное расстройство здоровья, как причину заставляющую его оставить Экспедицію; с аналогичным заявлением 18 ноября обратился к Строеву и второй его спутник—Н. Лебедев, причем причиной выставлял «домашние обстоятельства» (подлинники заявлений в деле архива Акад. Наук, копии в сборн. № 2240, лл. 198—198 об.).

78. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 12 ЯНВАРЯ 1830 г., С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДВУХ «ЗАПИСОК».

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Представляемые при семъ двѣ записки покорнѣйше прошу предложить на благоразсужденіе Конференціи Императорской Академіи Наукъ. Я увѣренъ, что Вы, Милостивый Государь, не помедлите сообщеніемъ мнѣ постановленій, какія будутъ по нимъ сдѣланы, дабы я могъ сколь-можно скорѣе отправиться въ Москву и, пріискавъ тамъ надежнаго спутника, снова начать Археографическое путешествіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорный слуга

Павелъ Строевъ.

Генваря 12-го 1830.
№ 127-й
С. П. Бургъ.

Записка 1-я,
для представленія Конференціи Императорской Академіи Наукъ.

1-е. Въ археографическомъ путешествіи прошедшаго года сопутствовали мнѣ два чиновника Московскаго Архива Коллегіи Иност. дѣлъ: Лебедевъ и Городской. Они пожелали увольненія; какъ то видно изъ писемъ ихъ, представленныхъ мною Академіи въ свое время.[1] Имѣя надобность въ новыхъ спутникахъ, я не предвижу возможности пріискать кого-либо за жалованье, какое получали оные чиновники; а большаго назначить нельзя, по ограниченности суммы, опредѣленной на годовыя издержки Археографической Експедиціи.—Не благоугодно ли будетъ Императ. Академіи Наукъ позволить мнѣ, вмѣсто двухъ спутниковъ, имѣть одного, съ платою ему по 1000 и даже 1200 руб. въ годъ? Только достаточное жалованье можетъ упрочить мнѣ сопутствованіе въ тяжеломъ, многотрудномъ и безвыгодномъ путешествіи, каково археографическое.

2-е. Прислуга Археогр. Експедиціи въ 1829-мъ году состояла изъ двухъ крѣпостныхъ людей: моего и г. Лебедева. По расчету, утвержденному Академіею Наукъ 14-го января 1829, на нихъ положено было 150 р. асс. Перваго, по болѣзни, я долженъ оставить дома; другой отходитъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ. — Сіе заставляетъ меня покорнѣйше просить Импер. Академію Наукъ: для прислуги Експедиціи отдѣлить изъ числа состоящихъ при ней инвалидовъ одного, добраго поведенія, трезваго и довольно здороваго къ перенесенію трудностей пути; или, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, доставить таковаго изъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ?

3-е. Расчетомъ, утвержденнымъ Академіею 14-го января 1829, назначено мнѣ жалованья въ годъ 1500 р. асс., для пособія остающемуся в Москвѣ моему семейству. — По недостаточности сей суммы не благоугодно ли будетъ увеличить ея на 1830 годъ хотя на 300 рублей?

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить примѣрный Расчетъ суммы 10000 р., ассигнуемыхъ на расходы Археогр. Експедиціи въ 1830 году.

[1] См. примеч. 7-е к № 77.

Примѣрный Расчетъ.

I. На жалованье:		
археографу	1800	руб.
спутнику его	1200	»
инвалиду (съ одеждою)	200	»
	3200	р. асс.
II. На ремонтъ повозокъ, хозяйст. принадлежностей, ученыя и письменныя пособія	600	»
III. На наемъ квартиръ, продовольствіе и другіе расходы	3600	»
IV. Прогоны и вольный наемъ лошадей производить изъ остальныхъ	2600	»
Сумма	10000	р.

NB. Економія суммъ II, III и IV можетъ быть употреблена на покупку для Академической библіотеки по примѣру прошедшаго года.

Записка 2-я,

для представленія Конференціи Императорской Академіи Наукъ.

Въ представленіи моемъ исправлявшему должность Президента Императорской Академіи Наукъ, Его Превосходительству Андрею Карловичу Шторху, 12-го генваря 1829-го года, между прочимъ, сказано:

«При монастыряхъ, часто посѣщаемыхъ богомольцами или лежащихъ на большихъ дорогахъ, находятся изрядные гостинные дворы и въ нѣкоторыхъ подмонастырныхъ слободахъ можно находить пристанище за деньги; но большая часть обителей благочестія уединены отъ жилищъ или при двухъ-трехъ избахъ, занимаемыхъ штатными служителями и негодныхъ для сторонняго помѣщенія. Какимъ же образомъ Археографической Експедиціи производить свои дѣйствія, если Духовное Правительство не предпишетъ: отводить внутри монастырей порядочный покой для ученыхъ занятій и, при неимѣніи гостинницы другой, удобный, для квартированія?—Нужно ли замѣчать, что археографъ и его спутники, помѣщаясь въ стѣнахъ монастырскихъ, обязаны наблюдать всякое приличіе, дабы не безпокоить и не вводить въ соблазнъ благочестивыхъ отшельниковъ...».

По симъ причинамъ я полагалъ (въ томъ же моемъ представленіи) необходимымъ имѣть отъ Святѣйшаго Синода открытый Листъ въ такой силѣ:

«а) Чтобы синодальные, монастырскіе, соборные, духовно-училищные и проч. библіотеки и архивы старыхъ лѣтъ были доступны для Археограф. Експедиціи; в) въ зданіяхъ, гдѣ они помѣщаются или вблизи оныхъ, отводить покой, удобный для ученыхъ занятій, зимой достаточно-сухой и неугарный; с) въ монастыряхъ, гдѣ есть гостинницы для богомольцевъ, Експедицію помѣщать въ нихъ; а гдѣ нѣтъ таковыхъ, отдѣлять приличную келью, съ отопленіемъ зимою, за что археографъ не преминетъ дѣлать обителямъ соразмѣрные вклады».

Въ слѣдствіе сего г. исправляющій должность Президента Академіи входилъ представленіемъ Его Свѣтлости г. Министру Народнаго Просвѣщенія, а Его Свѣтлостію сообщено было г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: о необходимости снабдить Археограф. Експедицію открытымъ листомъ вышеписаннаго содержанія.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предложенія о семъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, февраля 1-го 1829-го, благоволилъ положить заключеніе:

«Какъ отъ Св. Синода сдѣлано уже по духовному вѣдомству циркулярное предписаніе отъ 20-го августа 1828 года, касательно допущенія тит. сов. Строева въ библіотеки Духовнаго вѣдомства, для учиненія выписокъ и извлеченій изъ хранящихся тамъ манускриптовъ и книгъ, то подтвержденіе сего предмета еще открытымъ листомъ Св. Синодъ почитаетъ излишнимъ.

Чтожъ касается до того, что бы въ зданіяхъ библіотекъ, или въ близкомъ отъ оныхъ разстояніи, отводимъ былъ для Експедиціи покой, удобный для ученыхъ ея занятій, и чтобы въ обителяхъ, гдѣ есть гостинницы для богомольцевъ, Експедицію помѣщать въ сихъ, а гдѣ сего нѣтъ, отдѣлять въ монастырской оградѣ келью, приличную для квартированія и отопляемую въ зимнее время, то Св. Синодъ не можетъ подчиненнымъ своимъ мѣстамъ поставить всего того въ обязанность, первое: по неизвѣстности, есть ли въ монастыряхъ и прочихъ Духовнаго вѣдомства зданіяхъ свободные и удобные для помѣщенія Експедиціи покои; второе: въ предположеніи, что отъ помѣщенія оной въ нѣкоторыхъ монастыряхъ можетъ причинено быть монашествующимъ стѣсненіе, и третіе, что, по силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета гг. Министровъ, Строевъ и всѣ лица, при немъ быть могущіе, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ квартиры должны нанимать сами отъ себя, изъ суммы имъ ассигнованной».

Таковый отзывъ Святѣйшаго Синода поставилъ Археографическую Експедицію въ весьма странное и еще болѣе затруднительное положеніе. Библіотеки и архивы Духовнаго вѣдомства для нее доступны и извлеченія изъ книгъ и актовъ дѣлать позволено; но гдѣ и какъ жить и работать, когда подлѣ наибольшей части монастырей нѣтъ иныхъ жилищъ и строеній, кромѣ монастырскихъ; а хранилищами древностей служатъ обыкновенно палатки и кладовыя при церквахъ или башняхъ, холодныя и сырыя?

Въ прошлогоднемъ моемъ странствованіи я совершенно зависѣлъ отъ прихоти отцевъ настоятелей и духовныхъ начальствъ и нерѣдко находился принужденнымъ отказываться отъ многаго при моихъ изысканіяхъ. Тоже (а быть можетъ и хуже) будетъ въ послѣдствіи. Безъ открытаго листа вышеписанной силы полномѣрное и точное исполненіе §§ 9—12-го данной мнѣ Инструкціи невозможно.

Все сіе имѣю честь представить на благоразсужденіе Императорской Академіи Наукъ.

Тит. сов. и кав. Павелъ Строевъ.

Генваря 12, 1830.
С. П. Бургъ.

Письмо и 2-я записка в подл. в Архиве Акад. Наук; 1-я записка сохранилась в черновике в сборн. № 2240, л. 221.

79. ПИСЬМО Я. И. БЕРЕДНИКОВА П. М. СТРОЕВУ 5 ФЕВРАЛЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Михайловичь!

Я получилъ извѣстіе, что для содѣйствія по Археографической Експедиціи, ввѣренной начальству Вашему Императорскою Академіею Наукъ, нуженъ Вамъ сотрудникъ. Предлагая себя въ помянутую должность, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, въ случаѣ согласія Вашего,

представить Академіи, что я желаю вступить въ оную съ тѣмъ, чтобы за труды мои положено мнѣ было каждогодно по 1200 рублей, и чтобы я могъ считаться въ службѣ государственной. Въ прочемъ я согласенъ на тѣ условія (мнѣ извѣстныя), коими руководствовались, состоявшіе при Археографической Експедиціи, прежніе сотрудники.[1]

Честь имѣю приложить при семъ, для представленія Академіи, указъ объ отставкѣ, выданный мнѣ изъ Новгородскаго Губернскаго Правленія за № 3579. Но какъ указъ сей нуженъ мнѣ для свободнаго прожитія, пока, по распоряженію Вашему, долженъ буду начать путешествіе съ Експедиціею, то покорнѣйше прошу Васъ представить Академіи, чтобы оный, по разсмотрѣніи, благоволили мнѣ возвратить или выдать съ него засвидѣтельствованный списокъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Яковъ Бередниковъ.

С. П. бургъ.
5 февраля 1830.

Рукою П. М. Строева: Под. февр. 5, 1830.
Сборн. № 2240, л. 224.

[1] 20 февраля Бередников дал письменное обязательство *«исполнять въ строгой точности условія, утвержденныя... Академіею Наукъ 14 января 1829 г.... кромѣ* § 10 *(относительно жалованья»)* (сборн. № 2240, л. 229; «условия» — см. №   ).

80. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 7 ФЕВРАЛЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

При донесеніи моемъ отъ 28-го ноября 1829-го № 123-й представлены Императорской Академіи Наукъ просительныя письма бывшихъ моихъ спутниковъ, Лебедева и Городскаго, объ увольненіи ихъ отъ Археографической Експедиціи съ выдачею приличныхъ аттестатовъ. Нынѣ они повторяютъ свое желаніе. По сему необходимо Академіи снестись съ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, чтобы сіи чиновники были отчислены отъ нея въ прежнее вѣдомство. Чтожъ касается до аттестатовъ, то благоволите наставить меня: Академическое Начальство снабдитъ ихъ ими, или сіе предоставлено будетъ мнѣ?

Между тѣмъ явился ко мнѣ коллежскій регистраторъ Яковъ Бередниковъ съ просьбою принять его въ Археографическую Експедицію. Сей чиновникъ, до сего времени, не былъ мнѣ извѣстенъ; а потому письмо его[2] и паспортъ, выданный ему изъ Новгородскаго Губерн. Правленія 24-го февраля 1827-го № 3579, имѣю честь представить при семъ на благоразсужденіе Императорской Академіи Наукъ, по силѣ § 18-го Проекта Археографическаго путешествія.

Такъ какъ сдѣлалось извѣстно, что выдача изъ економическихъ суммъ Академіи Наукъ десяти тысячъ рублей, на издержки Археографической Експедиціи въ наступившемъ 1830-мъ году должна послѣдовать съ разрѣшенія Комитета гг. Министровъ и Высочайшаго потомъ утвержденія, то я почитаю дальнѣйшее житье здѣсь ненужнымъ и даже крайне тягостнымъ, какъ по дороговизнѣ жизненныхъ необходимостей, такъ и по напрасной тратѣ времени. По оному разрѣшеніи и Высочайшемъ утвержденіи деньги могутъ быть высланы ко мнѣ чрезъ почту.—Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, испросить соизволеніе Императорской Академіи Наукъ, чтобы я могъ отправиться въ Москву и промежутокъ времени, какой послѣдуетъ отнынѣ до полученія денегъ, употребилъ на приготовленія къ будущему путешествію и устройство домашнихъ дѣлъ моихъ. Иначе весенняя распутица представитъ неизбѣжныя затрудненія въ дѣйствіяхъ Археографической Експедиціи.

Прилагаю при семъ также открытое предписаніе Департамента Государственнаго Казначейства, данное 14-го февраля 1829-го, № 3133-й, которое съ истеченіемъ прошлаго года не имѣетъ дальнѣйшей силы. Необходимо исходатайствовать, въ замѣнъ его, новое на 1830-й годъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Пав. Строевъ.

№ 129-й
Февраля 7-го 1830.
С. П. Бургъ.

Арх. Акад. Наук, черновик в сборн. № 2240, лл. 225—226.

[1] См. № 77. [2] См. № 79.

81. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 8 МАРТА 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Рекомендую въ Вашу благосклонность подателя сего, моего родственника, г. Селивановскаго, который имѣетъ въ Москвѣ типографію и большую словолитню.

По опредѣленію Академической Конференціи я снабдилъ бывшихъ моихъ спутниковъ, Лебедева и Городскаго, одобрительными свидѣтельствами.[1]

Мнѣ весьма желалось бы знать, хотя что нибудь, о будущей судьбѣ Археографической Експедиціи. Теперь я совершенно связанъ и нахожусь въ затруднительномъ положеніи: не могу предположить никакого плана, ибо не знаю скоро ли Комитетъ Министровъ подпишетъ мнѣ приговоръ; а

дорога уже очень испортилась. Не оставьте меня Вашимъ о семъ извѣщеніемъ.

Прилагаемый при семъ конвертъ покорнѣйше прошу доставить Его Прев. Сергію Семеновичу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорный слуга

Павелъ Строевъ.

Марта 8, 1830.
№ 134
Москва.

Сборн. № 2240, л. 232. Черновик.

[1] См. сборн. № 2240, л. 230.

82. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК КОНФЕРЕНЦИИ 10 МАРТА 1830 г.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ отъ 8 марта изъясняетъ, что Государь Императоръ въ 4 день с. м. Высочайше утвердить соизволилъ положеніе Комитета гг. Министровъ о дозволеніи употребить на второй годъ Археографическаго путешествія по Россіи до десяти тысячь руб. изъ экономическихъ суммъ Академіи Наукъ, впредь же на все время, для того путешествія назначенное, отпускать нужное количество денегъ, по представленіямъ Академіи, съ разрѣшенія его г. Министра.

О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета гг. Министровъ сообщаю Конференціи въ отвѣтъ на представленія ея отъ 11 и 18 числъ генваря с. г., присовокупляя, что я съ симъ вмѣстѣ предложилъ Комитету Правленія, чтобы въ число сказанныхъ 10.000 руб. на Археографическое путешествіе, пять тысячь сообразно распоряженію Конференціи, были отпущены г. Строеву немедленно, а остальные пять тысячь рублей отосланы были въ Ярославскую Казенную Палату, для храненія тамъ, по силѣ сдѣланнаго отъ Министерства Финансовъ въ прошломъ году открытаго предписанія до исхода іюня сего года, въ которое время и получить г. Строеву оныя деньги оттолѣ сполна.

Президентъ Императорской Академіи Наукъ Сергій Уваровъ.

Сборн. № 2240, л. 238. Копия.

83. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 18 МАРТА 1830 г.

Милостивый Государь мой, Павелъ Михайловичъ.

Препровождая у сего къ Вамъ пять тысячь рублей на текущій 1830-й годъ для Археографическаго путешествія, шнуровую книгу * и открытый

* *Сія послѣдняя вамъ доставлена въ бытность Вашу въ Петербургѣ 30 Января.*

листъ отъ Департамента Государственнаго Казначейства, прилагаю также къ свѣдѣнію копіи съ полученнаго отъ г. Президента предложенія,[1] изъ коего Вы усмотрите, что дѣло Ваше въ Комитетѣ Министровъ рѣшено къ совершенному Вашему и Академіи удовольствію. Остальныя 5000 р. препровождены съ симъ вмѣстѣ отъ Комитета Правленія въ Ярославскую Казенную Палату для храненія впредь до востребованія Вами въ исходѣ іюня мѣсяца. Что касается до прислужника, то Академія не можетъ Васъ снабдить таковымъ, ибо она сама обязана, въ силу новаго указа, содержать вольно-наемныхъ, а посему и Вамъ предоставляется отыскать въ Москвѣ наемнаго.

Письмо Ваше къ С. С. Уварову я отдалъ. Онъ и въ нынѣшнемъ лѣтѣ ѣдетъ въ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а въ отсутствіе его, по примѣру прошлаго года, будетъ управлять дѣлами Академіи почтенный нашъ А. К. Шторхъ.

Я полагаю, что по полученіи сего письма къ отправленію Вашему изъ Москвы не будетъ уже никакихъ препятствій. Буде же что либо мною забыто, то прошу Васъ покорнѣйше меня о томъ увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Фусъ.

С. Петербургъ.
Марта 18 дня
1830.

Сборн. № 2240, л. 237.

[1] См. № 82.

84. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК 27 МАРТА 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Письмо Ваше отъ 18-го сего марта[1] съ приложеніями и 4950 р. асс. я имѣлъ честь получить 26-го числа. Безъ сомнѣнія, отъѣзжая изъ С. Петербурга, я забылъ попросить Васъ, чтобы изъ сихъ денегъ были вычтены взятыя мною у Филиппа Ивановича[2] заимообразно 250 р. асс. Теперь покорнѣйше прошу довести до его свѣдѣнія, что сіи деньги будутъ вскорѣ заплачены графомъ Ѳ. А. Толстымъ, къ коему я перевелъ ихъ чрезъ здѣшнюю контору Его С-ва.

Наступившая распутица заставляетъ меня остаться здѣсь недѣли на три. По просухѣ я отправлюсь въ Вологду, а потомъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, куда предписано отъ меня прибыть и г. Бередникову.

Минувшаго генваря 12-го я имѣлъ честь представить Императ. Академіи Наукъ примѣрный расчетъ издержекъ на сей 1830 годъ.[3] Не имѣя свѣденій, утвержденъ ли оный, или нѣтъ, мнѣ необходимо покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не помедлить Вашимъ о семъ увѣдомленіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 141
Марта 27-го 1830.
Москва.

Сборн. № 2240, л. 245. Черновик.

[1] См. № 83. [2] Круга. [3] № 78.

85. ПРЕДПИСАНИЕ П. М. СТРОЕВА Я. И. БЕРЕДНИКОВУ 28 МАРТА 1830 г.

Г. Коллежскому Регистратору Бередникову.

Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ, выпискою изъ своего журнала февраля 21-го сего года, увѣдомилъ меня, что Вы, того числа: «приняты въ службу по вѣдомству Комитета въ число канцелярскихъ чиновниковъ и откомандированы ко мнѣ для Археографической Експедиціи съ жалованьемъ, по благоусмотрѣнію моему, отъ 1000 до 1200 р. въ годъ, изъ суммы, опредѣленной на Експедицію». — По сему предписываю Вамъ:

1-е) Изготовиться къ поѣздкѣ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь и, когда явится къ Вамъ изъ С. Петербурга мѣщанинъ Петровъ, принятый лишь въ вѣдомство Експедиціи, отправиться туда немедленно вмѣстѣ съ нимъ; буде же онъ извѣститъ Васъ, что по чему-либо ѣхать не можетъ, поѣзжайте одни.

2-е) Прилагаемое при семъ письмо вручите отцу архимандриту Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря[1] и постарайтесь устроить по возможности нужное къ нашему тамъ пребыванію. Я пріѣду въ монастырь къ 1-му мая.

3-е) На проѣздъ Вашъ изъ Тихвина до Кириллова, содержаніе въ пути и прочія издержки, прошу Васъ употребить изъ собственныхъ Вашихъ денегъ. По пріѣздѣ моемъ въ Кирилловъ я возвращу Вамъ все изъ суммы Археографической Експедиціи.

4-е) О полученіи сего увѣдомьте меня немедленно въ Москвѣ; а о прибытіи Вашемъ въ Кирилловъ донесите мнѣ въ Вологду.

5-е) Въ разсужденіи пожитковъ Вашихъ и прочаго прошу Васъ имѣть въ виду условія, подписанныя Вами 20-го февраля.

П. Строевъ.

Марта 28, 1830.
№ 143
Москва.

Сборн. № 2240, л. 248—248 об. Черновик.

[1] Сборн. № 2240, лл. 246—247 об. (от 28 марта 1830 г. № 142—архим. Гедеону — об оказании содействия; в конце письма Строев пишет: «*Облегчите и успокойте... будущее пребываніе наше среди благочестивой братіи препод. Кирилла, чѣмъ возможно и необходимо. Я же съ своей стороны не премину вознаградить Ваши попеченія и издержки приличнымъ вкладомъ, какъ дѣлано мною во всѣхъ монастыряхъ, гдѣ я уже гостилъ и пользовался хранилищемъ древностей*».

86. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА ВОЛОГОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Н. П. БРУСИЛОВУ 29 МАРТА 1830 г.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Честь имѣю принести усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Я надѣялся исполнить сію христіанскую обязанность лично, но обстоятельства и распутица удерживаютъ меня здѣсь еще на нѣсколько времени.—Между тѣмъ позвольте обременить Ваше Превосходительство покорнѣйшею просьбою. Ваша любовь къ наукамъ и то благорасположеніе, коимъ я имѣлъ честь пользоваться отъ Вашего Превосходительства, находясь въ Вологдѣ, увѣряютъ меня, что она будетъ уважена по-возможности.

Съ Высочайшаго соизволенія я снабженъ отъ Импер. Академіи Наукъ инструкціею, коей въ §§ 1-мъ, 8-мъ и 11-мъ мнѣ поставлено въ непремѣнную обязанность: обозрѣть всѣ архивы городскіе и судебныхъ мѣстъ, для заимствованія изъ нихъ свѣденій, относящихся къ исторіи, дипломатикѣ, древней статистикѣ и законовѣденію нашего отечества. Въ семъ отношеніи архивы упраздненныхъ мѣстъ особенно важны.

Въ городѣ Шенкурскѣ находился нѣкогда архивъ Важскаго воеводства. Въ 1775-мъ году при учрежденіи тамъ Дворцовой Конторы, онъ поступилъ въ ея вѣдомство; а въ началѣ 1780-го, когда открывалось Вологодское Намѣстничество, былъ уложенъ въ ящики, отправленъ въ Вологду и долженствовалъ поступить въ Казенную Палату. Въ дѣлахъ сего архива погребена исторія Ваги, области нѣкогда цвѣтущей, богатаго достоянія новгородцевъ, Годунова и потомъ дворцоваго.—Въ сентябрѣ 1829-го я относился въ Вологодскую Казенную Палату запросомъ: гдѣ находятся дѣла онаго Архива? и былъ увѣдомленъ ею (отъ 4-го окт., № 9001-й),[1] что они, безъ сомнѣнія, поступили въ вѣдомство бывшаго Вологодскаго Намѣстническаго Правленія, причемъ указано на сообщеніе того Правленія въ Палату отъ 12-го августа 1780-го года. Слѣдовательно, Важескій архивъ почіетъ гдѣ-либо въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ исходѣ апрѣля я снова увижу Вологду. Три или четыре недѣли мнѣ возможно употребить на разборъ того архива, если онъ будетъ мнѣ доступенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отечественная Кліо можетъ воспользоваться изъ него многимъ.—Убѣдительная и всепокорнѣйшая просьба моя состоитъ въ томъ, чтобы Ваше Превосходительство, до моего пріѣзда, благоизволили поручить кому-либо изслѣдовать: существуютъ ли еще дѣла древняго Важескаго архива (состоящія изъ столпцевъ, т. е. узкихъ, длинныхъ свитковъ) или время и неблагопріятныя обстоятельства истребили ихъ безъ остатка? Ревностное соучастіе Вашего Превосходительства преисполнитъ меня и всѣхъ исторіоиспытателей нелицемѣрною признательностію. Въ противномъ

случаѣ останется пожалѣть о невозвратной потерѣ многихъ и, безъ сомнѣнія, рѣдкихъ пособій для отечественнаго бытописанія.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть, Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

П. Строевъ.

№ 144-й
Марта 29, 1830.
Москва.

Сборн. № 2240, лл. 249—250. Черновик.

[1] См. № 70.

87. ПИСЬМО Я. И. БЕРЕДНИКОВА П. М. СТРОЕВУ 29 МАРТА 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Михайловичъ!

Честь имѣю поздравить Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и душевно желаю Вамъ провести его весело. По пріѣздѣ моемъ изъ Петербурга въ Тихвинъ, я на каждой почтѣ ожидалъ отъ Васъ предписанія объ отправленіи въ археографическій путь, но не получая, имѣлъ довольно времени привесть въ порядокъ домашнія дѣла мои и окончить малые дорожные сборы. Впрочемъ, лучше если Вы Свѣтлую недѣлю проведете въ Москвѣ; чрезъ то избавитесь отъ худыхъ дорогъ, которыя въ нашемъ Новгородскомъ краю, особенно по малымъ трактамъ, въ весеннюю распутицу, непроѣздны до половины апрѣля.

На Страстной недѣлѣ, избѣгая праздности, я намѣренъ бросить бѣглый взглядъ на архивъ Тихв[инскаго] Успенскаго монастыря. Тамъ есть бумаги времени ц. Михаила Ѳеодоровича, въ непрерывномъ порядкѣ отъ 1623 г. до смерти его. Въ монастырской библіотекѣ есть нѣкоторыя также любопытныя книги, рукописныя и старопечатныя.

При дачѣ мнѣ предписанія, покорнѣйше прошу, если Вы богаты деньгами, прислать мнѣ прогоны, по предположенію Вашему, чѣмъ меня чувствительнѣйше одолжите. Въ Петербургѣ я поиздержался.

Въ заключеніе, желая Вамъ добраго здоровія и благополучія, осмѣливаюсь еще разъ удостовѣрить Васъ, Милостивый Государь, что я, по мѣрѣ здоровья и силъ моихъ, во время путешествія не приминy въ точности выполнять всѣ обязанности, съ службою при Археографической Экспедиціи соединенныя, какія Вамъ на меня возлагать угодно будетъ. Постараюсь равномѣрно всѣми силами, оправдывая нравственный характеръ мой, приверженностію моею къ Вамъ и къ историческому дѣлу заслужить со стороны Вашей довѣренность и благожеланіе, толико мнѣ лестныя. Бла-

городный характеръ Вашъ и просвѣщенный умъ даютъ мнѣ право въ полной мѣрѣ сего надѣяться.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и истинною преданностію, честь имѣю быть навсегда, Милостивый Государь, всепокорнѣйшимъ слугою

Яковъ Бередниковъ.

Тихвинъ
29 марта 1830.

— Предписаніе Ваше покорнѣйше прошу адресовать прямо на мое имя въ Тихвинъ, не относясь ни къ какой, буде чего ненужно, посредствующей уѣздной власти. Въ Тихвинѣ меня всѣ знаютъ.

Сборн. № 2240, л. 245а.

88. ДОНЕСЕНИЕ Я. И. БЕРЕДНИКОВА П. М. СТРОЕВУ 5 АПРЕЛЯ 1830 г.

Предписаніе Вашего Благородія отъ 28 минувшаго марта[1] я имѣлъ честь получить 4-го сего апрѣля.

На оное долгомъ поставляю донести Вамъ:

1-е) Какъ скоро мѣщанинъ Петровъ, принятый Вами въ вѣдомство Экспедиціи, явится ко мнѣ, я отправлюсь съ нимъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь немедленно и о прибытіи моемъ туда донесу Вамъ въ Вологду.

2-е) Отецъ архимандритъ Кириллобѣлозерскаго монастыря Гедеонъ уволенъ на покой, но находится на жительствѣ въ томъ же монастырѣ. Письмо Ваше къ нему, въ случаѣ нужды, передастся преемнику его.

3-е) Въ прочемъ предписаніе Вашего Благородія исполнено будетъ мною во всей точности.

Чиновникъ Экспедиціи, Коллежскій Регистраторъ Яковъ Бередниковъ.

№ 1.
5 апреля 1830 г.
Тихвинъ.

Сборн. № 2240, л. 251.

[1] № 85.

89. ДОНЕСЕНИЕ Я. И. БЕРЕДНИКОВА П. М. СТРОЕВУ 29 АПРЕЛЯ 1830 г.

Честь имѣю донести Вашему Благородію, что я прибылъ въ Кирилловъ 26-го ч. сего Апрѣля. Снѣжная и дождливая погода, постоянно сопутствовавшая мнѣ отъ Устюжны до Кириллова, была причиною, что я замедлилъ въ пути болѣе, нежели какъ предполагалъ. Письмо Ваше, врученное мною

о. архимандриту Гедеону, передано имъ нынѣшнему настоятелю Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Иннокентію, который изъявилъ рѣдкое радушіе — содѣйствовать Экспедиціи квартирою и столомъ. Ко времени пріѣзда Вашего въ Кирилловъ, я буду жительствовать въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Чиновникъ Экспедиціи, Коллежскій Регистраторъ Яковъ Бередниковъ.

№ 3
29-го Апрѣля 1830-го.
г. Кирилловъ.

Сборн. № 2240, л. 259.

90. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 29 АПРЕЛЯ 1830 г.

Милостивый Государь мой
Павелъ Михайловичь!

Конференція на вторичное представленіе ея господину Президенту объ исходатайствованіи открытаго листа отъ Святѣйшаго Синода для Археографической Экспедиціи касательно найма для оной квартиръ при нѣкоторыхъ монастыряхъ, получила отъ Его Превосходительства предложеніе отъ 12 апрѣля, въ коемъ Конференціи даетъ знать, что г. Министръ Просвѣщенія по сему предмету относился къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, который отвѣтствовалъ, что Святѣйшій Синодъ не могъ на сіе согласиться, по причинамъ изложеннымъ въ прежнемъ опредѣленіи онаго, но для облегченія Экспедиціи въ предстоящемъ для нея затрудненіи Святѣйшій Синодъ полагаетъ сдѣлать отъ себя частныя предписанія преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и прочимъ подвѣдомымъ ему мѣстамъ о удовлетвореніи чиновниковъ Экспедиціи приличными квартирами, гдѣ только будетъ возможно, для чего г. Оберъ-Прокуроръ и проситъ увѣдомленія, по какимъ именно губерніямъ имѣетъ быть поѣздка Экспедиціи въ нынѣшнемъ году.

По сему прошу Васъ, Милостивый Государь мой, доставить мнѣ требуемое г-мъ Оберъ-Прокуроромъ свѣденіе для препровожденія онаго къ г-ну Исправляющему Должность Президента.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашимъ покорнымъ слугою

Павелъ Фусъ.

№ 305
СПетербургъ
Апрѣля 29 дня
1830.

Арх. Акад. Наук. Черновик.

91. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 14 МАЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

Еще въ минувшемъ апрѣлѣ дотащился я сюда по весьма грязной и безпокойной дорогѣ; брошенная за двѣ станціи отсюда моя повозка едва вычинилась отъ постигшаго ея разрушенія. На будущей недѣлѣ отправлюсь въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, куда и г. Бередниковъ уже прибылъ изъ Тихвина, потерпѣвъ немало отъ дурнаго времени и пути. Кирилловская библіотека многочисленна и обѣщаетъ много работы, а слѣд. и успѣха.

Письмо Ваше отъ 30-го апрѣля, № 305-й[1] дошло до меня 12-го сего мѣсяца. Какъ не порадоваться, что Св. Синодъ убѣдился, наконецъ, предписать хотя что-либо въ нашу пользу. На сей годъ необходимы предписанія Епархіальнымъ владыкамъ: Новгородскому, Ярославскому и Костромскому и лицамъ, отъ нихъ независящимъ, буде таковыя находятся въ сихъ трехъ епархіяхъ.[2]

Не могу не повторить покорнѣйшей просьбы: увѣдомить меня, которымъ расчетомъ долженъ я руководствоваться въ издержкахъ текущаго года; тѣмъ ли, который утвержденъ Академіею 14-го генваря 1829-го, или новымъ, представленнымъ мною на утвержденіе генваря 12-го сего 1830-го?[3] — Прислужника я нашелъ съ трудомъ за 20 руб. асс. въ месяцъ. Равнымъ образомъ необходимость заставляетъ меня просить и объ увеличеніи жалованья собственно мнѣ, по причинѣ изложенной въ представленіи моемъ отъ 12-го минувшаго генваря № 127-й.[4]

Благосклоннаго отвѣта Вашего, Милостивый Государь, буду ожидать въ городѣ Кирилловѣ (Новгородской губ.), куда благоволите адресовать письма Ваши до будущаго іюля.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

Мая 14-го 1830-го.
№ 154-й
Вологда

[1] № 90. [2] 21 іюля 1830 г. и. д. Президента уведомил Конференцию, что Св. Синод предписал указанным владыкам об удовлетворении чиновников Экспедиции приличными квартирами в зданиях духовного ведомства. [3] № 78.

92. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА Я. И. БЕРЕДНИКОВУ 14 МАЯ 1830 г.

Г-ну Бередникову.

Донесеніе Ваше отъ 29-го апрѣля[1] получено мною съ особеннымъ удовольствіемъ. Засвидѣтельствуйте почтеннѣйшему отцу архимандриту Иннокентію усерднѣйшую мою благодарность за его радушіе и постарай-

тесь, сколь возможно, до моего прiѣзда расположить Его Высокопреподобiе къ пользамъ Археографической Експедицiи. Я здѣсь уже болѣе двухъ недѣль и роюсь въ архивахъ, недосмотренныхъ въ прошломъ году.—На слѣдующей недѣлѣ пущусь къ Вамъ. — До свиданiя.

П. Строевъ.

№ 155
Мая 14, 1830.
Вологда.

Сборн. № 2240, л. 265. Черновик.

[1] № 89.

93. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 24 ИЮНЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичь!

Вскорѣ по отправленiи къ Вамъ послѣдняго письма моего отъ 14-го мая № 154-й[1] я переѣхалъ сюда и, наконецъ, успѣлъ разобрать и исчерпать достопримѣчательности здѣшнихъ немалочисленныхъ хранилищъ старины. Отсюда дѣйствiя Археографической Експедицiи пойдутъ въ Бѣлозерскъ, Череповецъ, монастыри Кадниковскiе и Грязовецкiе. Въ исходѣ iюля надѣюсь быть опять въ Вологдѣ, а оттуда отправлюсь въ Костромскiе предѣлы. Обстоятельное извѣстiе о богатыхъ матерiалахъ, кои, по возобновленiи Археографическаго путешествiя въ нынѣшнемъ году, мною собраны и какими еще надѣюсь обогатиться въ теченiи iюля мѣсяца, не премину доставить къ Вамъ, Милостивый Государь, изъ Вологды или Костромы, для доведенiя до свѣденiя Императорской Академiи Наукъ, на основанiи § 16-го данной мнѣ Инструкцiи.

Прилагаемое при семъ письмо покорнѣйше прошу вручить Филиппу Ивановичу Кругу[2] и удостоить меня благосклоннаго отвѣта на письма мои подъ № 141 и 154-мъ,[3] относительно расчета издержекъ Археографической Експедицiи сего 1830-го года.

Съ истиннымъ почтенiемъ и совершеннѣйшею преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородiя покорнѣйшiй слуга

Пав. Строевъ.

№ 161
Iюня 24, 1830 г.
Кирилловъ Бѣлозерскiй
Монастырь

Арх. Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, л. 271.

[1] № 91. [2] № 94. [3] №№ 84 и 91.

94. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА АКАД. Ф. И. КРУГУ 24 ИЮНЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Филиппъ Ивановичь!

Обязанностію поставляю препроводить при семъ монету Великаго Новгорода, которую мнѣ подарилъ одинъ нумизматъ въ Вологдѣ. Если она имѣетъ важность и цѣнность, весьма изволите обязать меня помѣщеніемъ ее въ богатый Вашъ минцъ-кабинетъ. На-дняхъ мнѣ доставили нѣсколько монетъ, вырытыхъ въ древней Чаропдѣ, на озерѣ Вожскомъ; но ето неважныя копѣйки XVII-го вѣка и большею частію поврежденныя. По сей причинѣ я не почелъ за нужное посылать ихъ къ Вамъ.

Археографическія работы нынѣшнего года, несмотря на краткость времени возобновленія ихъ, плодоносны и весьма важны.

При первомъ досугѣ я соображу ихъ для донесенія Императорской Академіи Наукъ.

Хотя я не имѣю еще точнаго извѣстія, заплатилъ ли Вамъ Его С-во графъ Ѳедоръ Андреевичь Толстой занятыя мною у Васъ 250 руб. асс., но полагаю, что сіе уже должно случиться. Въ противномъ случаѣ всепокорнѣйше прошу извѣстить меня о семъ, дабы я принялъ мѣры выдти изъ неисправныхъ должниковъ.

Послѣ завтра пускаюсь въ разъѣзды, а въ исходѣ іюля надѣюсь возвратиться въ Вологду и потомъ переѣду въ Костромскую губернію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 163-й
іюня 24, 1830.
Кирилло-Бѣлозерскій
Монастырь

P. S. Покорнѣйше прошу передать мой усерднѣйшій поклонъ Андрею Михайловичу Шегренъ.

Рукоп. Отдел. Библ. Акад. Наук, собр. бумаг Ф. И. Круга.

95. ПРЕДПИСАНИЕ П. М. СТРОЕВА Я. И. БЕРЕДНИКОВУ 24 ИЮНЯ 1830 г.

Чиновнику Археографической Експедиціи коллежскому регистратору Бередникову.

Отправляясь отсюда въ разные Вологодскіе монастыри, поручаю Вамъ для успѣшнѣйшаго содѣйствія плану Археографическаго путешествія въ текущемъ году слѣдующее:

1-е) Отправиться въ Бѣлозерскъ и, по осмотрѣ въ тамошнихъ городскихъ архивахъ старинныхъ бумагъ (въ столпцахъ и тетрадяхъ) извлечь

изъ нихъ, буде встрѣтятся, любопытныя извѣстія относительно отечественной исторіи, дипломатики, правовѣденія, и т. под., на правилахъ Вамъ извѣстныхъ.—Также поискать подобныхъ свѣденій въ Бѣлозерскомъ соборѣ и тамошнихъ древнихъ церквахъ.

2-е) Изъ Бѣлозерска необходимо Вамъ съѣздить въ Кирилловъ Новоезерскій и бывшій Троицкій Устьшехонскій монастыри. Равнымъ образомъ по дорогѣ въ Бѣлозерскъ, буде есть упраздненныя обители въ недальнемъ разстояніи въ сторонѣ, можете и въ нихъ заѣхать.

3-е) Возвратясь въ Кирилловъ, имѣете Вы немедленно слѣдовать въ Череповецъ и тамъ осмотрѣть хранилища старины, при соборѣ, судебныхъ мѣстахъ, и пр.

4-е) Изъ Череповца можете посѣтить бывшій Выксенскій монастырь и другія близкія пустыни, буде сочтете сіе полезнымъ.

5-е) По исполненіи вышеописанного должно Вамъ присоединиться ко мнѣ въ Вологдѣ, гдѣ я буду квартировать въ архіерейскомъ домѣ. Мнѣ кажется возможнымъ видѣть Васъ тамъ въ половинѣ будущего іюля; впрочемъ, нѣтъ большой надобности поспѣшать излишне.

6-е) Дабы городскіе архивы были Вамъ доступны и вообще, чтобы со стороны городовыхъ и земскихъ начальствъ Вы могли получать необходимое содѣйствіе, ввѣряю Вамъ открытый листъ, данный Археограф. Експедиціи Его Высокопрев. Г-мъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ генв. 1829, 13 № 388, который Вы имѣете предъявлять, гдѣ и кому слѣдуетъ, и всевозможно беречь, чтобы оный не могъ утратиться.

7-е) Если, по отправленнымъ мною чрезъ почту въ Бѣлозерскъ и Череповецъ печатнымъ объявленіямъ, представятся Вамъ случаи (тамъ или въ другихъ мѣстахъ) пріобрѣсти покупкою у частныхъ лицъ примѣчательныя рукописи и вообще древности, имѣете на сіе право изъ суммы, вручаемой Вамъ для издержекъ въ Вашихъ поѣздкахъ; но при покупкѣ поступайте съ выборомъ и приличною бережливостію.

8-е) Впрочемъ, по извѣстной мнѣ дѣятельности Вашей и прилежному рвенію, я совершенно увѣренъ, что Вы будете имѣть въ виду все, сообразное цѣли и успѣховъ Археографической Експедиціи.

9-е) Для проѣзда отсюда въ Бѣлозерскъ, потомъ въ Череповецъ и до станціи Любца на Вологодской дорогѣ имѣете Вы получить подорожную отъ здѣшнего г. городничаго; а отъ Любца до Вологды будете слѣдовать по подорожной, при семъ прилагаемой.

Импер. Академ. Наукъ членъ-корреспондентъ Начальникъ Експедиціи Археографическаго путешествія.

П. Строевъ.

№ 162
іюля 24-го 1830.
гор. Кирилловъ.

Сборник № 2240, лл. 272–273. Черновик.

96. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 11 АВГУСТА 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

На сихъ дняхъ я прибылъ сюда и послѣ завтра начну разъѣзды по губерніи; потомъ займусь здѣшними хранилищами старины. Остатокъ лѣта коротокъ, а неудобства и грязь сѣверной осени мнѣ слишкомъ извѣстны изъ прошлогодняго путешествія: необходимо воспользоваться вполнѣ хорошею погодою, какой здѣсь давно не запомнятъ.

Археографическіе поиски нынѣшняго года (по возобновленіи путешествія) весьма плодоносны. Оставляя подробное исчисленіе всѣхъ находокъ до другаго времени, более досужнаго, наименую особенно любопытныя и доселѣ оставшіеся въ полной неизвѣстности.

Начну съ Законовъ. Исторія русскаго права (до исхода XVII столѣтія), въ настоящемъ ея видѣ, весьма сбивчива, неполна и основывается болѣе на догадкахъ, нежели на бытіяхъ и документахъ: много разглагольствованія; но основаніе шатко. Самъ Карамзинъ, не имѣвъ въ виду юридическихъ памятниковъ древности и старины Русской, долженъ былъ часто прибѣгать къ разсказамъ иностранцевъ, бывавшихъ по временамъ въ Москвѣ, кои описывая нравы и обычаи нашихъ предковъ, касались и законодательства. Обнародованіе нижеслѣдующихъ актовъ, нынѣ впервые найденныхъ, не должно ли порадовать ученыхъ юристовъ, при скудныхъ пособіяхъ, доселѣ имъ извѣстныхъ? Исчисляю безъ подробной оцѣнки: a) уставная грамота вел. кн. Іоанна Васильевича Бѣлозерцамъ 1488 года; b) таможенный и откупный уставъ 1497; c) уставная грамота Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1509; d) двѣ губныя грамоты Бѣлозерцамъ 1539 и 1549; e) окружный наказъ Всероссійскаго митр. Макарія, послѣ Стоглавнаго собора, 1551; f) таможенная Бѣлозерская грамота 1551, и g) уставная грамота ц. Θеодора Іоанновича Чарондцамъ 1592.[1] — Много и еще документовъ, важности не столь рѣзкой, но не менѣе любопытныхъ: совокупность ихъ дастъ разнообразные и свѣтлые выводы.

Лѣтописей, въ нынѣшнихъ поѣздкахъ, еще не встрѣтилось: ихъ не одинъ разъ собирали изъ монастырей въ Москву и Петербургъ. Но историческихъ отрывковъ, актовъ, грамотъ, весьма довольно. Древнѣе прочихъ посланіе цареградскаго патр. Луки вел. князю Андрею Боголюбскому;[2] оно и не менѣе любопытно. Имѣть также списки съ разныхъ актовъ (доселѣ неизвѣстныхъ), кои относятся къ отступничеству митр. Исидора и такъ называемой жидовской ереси — двумъ особенно важнымъ событіямъ, волновавшимъ въ XV вѣкѣ Русь духовную и государственную. Другіе документы поясняютъ періодъ Самозванцевъ и Междуцарствія. Десятки грамотъ касаются разныхъ епохъ и лицъ въ нашей Исторіи.

Къ составленію славяно-русской дипломатики, палеографіи, археологіи имѣю достаточные матеріалы.

Не умолчу и о любопытныхъ находкахъ библіографическихъ. Теперь очевидно, что книготисненіе, введенное въ Москвѣ ц. Іоанномъ, не было прекращаемо тамъ по напечатаніи Апостола 1563 г. и удаленіи первыхъ типографовъ въ Польшу; противное утверждали всѣ наши библіографы.

Въ заключеніе, имѣю честь представить просительное письмо г-на Бередникова о правахъ его на слѣдующій чинъ. Мнѣ пріятно въ семъ случаѣ за него ходатайствовать.

Письма Ваши ко мнѣ покорнѣйше прошу адресовать сюда до 1-го будущаго октября.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 177-й
Августа 11-го 1830 г.
Кострома

Арх. Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, л.л. 291—292. Часть донесения напечатана в «СПБ. Ведом.» 1830 г. № 104, стр. 673—674.

[1] Указанные грамоты напечатаны в «А. Э.», I, под №№ 123, 134, 150, 187, 224, 229, 230 и 356. [2] Р. И. Б., VI, № 3.

97. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 12 АВГУСТА 1830 г.

Милостивый Государь мой

Павелъ Михайловичь!

Препровождая у сего къ Вамъ для свѣдѣнія копію съ полученнаго Конференціею предложенія отъ г. исправляющаго должность Президента касательно предписанія, даннаго Святѣйшимъ Синодомъ объ отведеніи Вамъ въ монастыряхъ, гдѣ дозволитъ возможность, квартиръ,[1] долгомъ считаю въ отвѣтъ на послѣднее письмо Ваше[2] Васъ увѣдомить, что предположенія Ваши относительно употребленія и распредѣленія суммъ на расходы Экспедиціи ассигнованныхъ, какъ то: увеличенія оклада Вашего и проч., Конференціею утверждены.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь мой, Вашъ покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

№ 602.
С. Петербургъ.
августа 12 дня
1830.

Рукою П. М. Строева: *Пол[учено] лично отъ г. Фуса въ СПБ. апр. 26-го 1831.* Сборн. № 2241, л. 25.

[1] См. прим. 2-е к № 91. [2] № 96.

98. ПРЕДПИСАНИЕ П. М. СТРОЕВА Я. И. БЕРЕДНИКОВУ 21 АВГУСТА 1830 г.

Чиновнику Археографической Експедиции коллежскому регистратору Бередникову.

Имѣете Вы сегодня отправиться въ города Чухлому и Сольгаличъ и, по осмотрѣ архивовъ тамошнихъ судебныхъ мѣстъ и при соборахъ, посѣтить Авраамiевъ Городецкiй монастырь на Чухломскомъ озерѣ.

По возвращенiи Вашемъ сюда необходимо Вамъ съѣздить въ гор. Буй и въ недальнемъ оттуда разстоянiи лежащiй Желѣзноборской Iаковлевской монастырь.

За сим слѣдуйте въ Кострому, куда и я, въ исходѣ будущей недѣли, прiѣду изъ Макарьева на Унжѣ.

Ввѣряю Вамъ открытый листъ Его Высопрев. Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 388-мъ, который имѣете Вы предъявлять гдѣ и кому слѣдуетъ; а для проѣзда въ вышеозначенные города съ возвратомъ въ Кострому прилагается при семъ подорожная за № 109-мъ.

П. Строевъ.

Августа 21-го 1830-го
Галичь.

Сборн. № 2240, лл. 309. Черновик.

99. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА БОГОЯВЛЕНСКОГО КОСТРОМСКОГО МОНАСТЫРЯ АФАНАСИЯ АРХИМАНДРИТУ ПАИСИИНА ГАЛИЧСКОГО МОНАСТЫРЯ МАКАРИЮ 1 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Высокопреподобнѣйшiй отецъ архимандритъ,

возлюбленный о Господѣ братъ!

Извѣстный Вашему Высокопреподобiю археологъ Павелъ Михайловичъ Строевъ, прiѣхавши изъ Галича и отъ Васъ, съ крайнимъ прискорбiемъ разсказывалъ мнѣ, что Ваше Высокопреподобiе не изволили открыть ему книгохранительницы монастырской. Болѣзную и я не менѣе его потому, съ одной стороны, что всѣмъ сердцемъ желаю видѣть благословенные успѣхи сего столь благонамѣреннаго дѣла, а съ другой потому, что мнѣ извѣстно, что монастырь вашъ не скуденъ бумажными сокровищами. О. игуменъ Песочненскiй сказывалъ мнѣ, что большая часть рукописей отъ сырости комнаты повредилась, а иныя и вовсе истлѣли; но по дѣламъ Консисторскимъ извѣстно мнѣ, что нѣкоторыя рукописи совершенно сохранились, ибо копiи съ нихъ находятся при дѣлѣ; да и изъ полуистлѣвшихъ опытная рука можетъ извлекать если не нетлѣнное, [то] покрайней мѣрѣ нѣчто болѣе, нежели тлѣнное, т. е. такiя извѣстiя, которыя будутъ достоянiемъ нѣсколькихъ вѣковъ. Теперь отправляется туда помощникъ Павла Михайловича Яковъ Ивановичъ Бередниковъ; покорнѣйше прошу Ваше Высоко-

преподобіе принять его, какъ меня, который столько доволенъ Вашею любовію и дозволить порыться въ Вашемъ архивѣ.

Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга Богоявленскій архимандритъ Аѳанасій.

Сент. 1. 1830.

P. S. Извѣстіе о неудачномъ оборотѣ дѣлъ Вашихъ возбудило живѣйшую горесть во всѣхъ истинно любящихъ Васъ. Утѣшаемся надеждою на промыслъ Божій.

Рукою П. М. Строева: *Обращено почтою сент. 8, 1830.*
Сборн. № 2240, лл. 315—316.

100. ПРЕДПИСАНИЕ П. М. СТРОЕВА Я. И. БЕРЕДНИКОВУ 1 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Г-ну Бередникову.

Съ прилагаемымъ при семъ письмомъ отца архимандрита Аѳанасія[1] имѣете Вы отправиться въ Паисіевскій монастырь и употребить возможное усиліе проникнуть въ тамошнее хранилище старины. И здѣсь въ Песочномъ монастырѣ, нашелся инокъ (бывшій нѣкогда въ Паисіевскомъ), свидѣтельствующій, что тамъ довольно книгъ и столпцевъ.—Я уже совершилъ поѣздку на Унжу не безполезно и, благодаря Бога, благополучно: дождь помочилъ нас немного; что-то будетъ съ Вами. Будьте здоровы и возвращайтесь сюда къ новымъ поискамъ.

П. Строевъ.

№ 196
Сент. I, 1830.
Кострома.

P. S. Сіе предписаніе не застало г-на Бередникова въ Галичѣ и возвращено чрезъ почту сент. 8-го, въ Кострому.

Сборн. № 2240, л. 314. Черновик.

[1] См. № 99.

101. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК 2 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь мой

Павелъ Михайловичь!

Вскорѣ по отправленіи къ Вамъ послѣдняго письма моего отъ 12 августа за № 602 (адресованнаго въ Вологду)[1] получилъ я письмо Ваше изъ Костромы,[2] въ коемъ Вы извѣщаете меня о любопытныхъ находкахъ, сдѣланныхъ Вами въ нынѣшнемъ году. Письмо сіе я не преминулъ доло-

жить Конференціи, которая, согласно желанію Вашему, опредѣлила его напечатать въ вѣдомостяхъ, что уже и исполнено.

С. Я. Буняковскій, видѣвшій Васъ въ Вологдѣ, частнымъ образомъ сообщилъ мнѣ, что Вы имѣете желанье въ публичномъ засѣданіи Академіи, имѣющемъ быть 29-го декабря сего года, читать отчетъ о дѣйствіяхъ Экспедиціи въ 1830-мъ году. Мнѣ пріятно предварительно Васъ увѣдомить, что Академія безъ сомнѣнія приметъ таковое предложеніе Ваше съ удовольствіемъ, ибо, что можетъ быть пріятнѣе для отечественной публики, какъ отчетъ объ успѣхахъ истинно національнаго предпріятія. А. К. Шторхъ и Ф. И. Кругъ, коимъ я говорилъ о семъ Вашемъ намѣреніи, также совершенно одобряютъ оное. И такъ, если Вы и понынѣ пребываете въ ономъ, то я прошу Васъ оффиціально извѣстить меня о семъ для доклада Конференціи.

О г-нѣ Бердниковѣ сдѣлано будетъ представленіе изъ Комитета Правленія.

Прилагаю у сего для вас одинъ экземпляръ диссертацій, читанныхъ въ послѣднемъ публичномъ собраніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшій слуга

П. Фусъ.

№ 689.
С. Петербургъ.
2 сентября 1830 г.

Сборн. № 2240, л. 317.

[1] № 97. [2] № 96.

102. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 16 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

По отправленіи послѣдняго моего письма отъ 11-го августа № 177-й [1] археографическіе поиски совершены въ городахъ Костромской губерніи: Галичѣ, Буѣ, Чухломѣ, Сольгаличѣ, Судиславлѣ и Макарьевѣ на Унжѣ. Въ началѣ текущаго сентября я опять былъ въ Костромѣ, откуда готовился ѣхать по Волгѣ до Юрьевца Повольскаго, когда явилась неожиданно choléra и начала усиливаться. Мнѣ казалось неблагоразумно оставаться долѣе въ мѣстахъ, постигнутыхъ общественнымъ бѣдствіемъ, и 11-го ч. мы переѣхали въ Ярославль; но и тутъ уже были начала болѣзни. Общее уныніе, томительное чувство неизвѣстности при недугѣ быстро поражающемъ, привели насъ въ безпокойство: мы желали продолжать прерванныя занятія, но не имѣли вольнаго духа. Можно было опасаться, что карантинныя учрежденія скоро стѣснятъ совершенно наши поѣздки по Приволжскому краю, и я рѣшился перенести дѣйствія Археографической Експедиціи ближе къ

Москвѣ, куда, принятыми отъ Правительства мѣрами, безъ сомнѣнія, не проникнетъ зараза. Вчера я прибылъ сюда и на дняхъ отправлюсь въ Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ изобиліе старины можетъ дать занятій на изрядное время.

Письмо Ваше отъ 2-го сего м-ца № 689-й[2] получено мною 9-го. Викторъ Яковлевичъ[3] измѣнилъ тайнѣ; но, если намѣреніе мое заслужило предварительное одобреніе мужей ученѣйшихъ и мною неограниченно уважаемыхъ, то я весьма обязанъ ему за сіе вѣроломство. Дѣйствительно, планъ рѣчи, какую я намѣренъ сказать 29-го декабря и которая, смѣю надѣяться, будетъ не нелюбопытна, уже готовъ; остается изложить ее на бумагѣ. Если Императорской Академіи Наукъ угодно будетъ изъявить на сіе благосклонное согласіе, я возвращусь въ Москву въ половинѣ будущаго ноября и, написавъ рѣчь, прибуду въ С. Петербургъ въ декабрѣ. Для сего покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, извѣстить меня офиціально въ непродолжительномъ времени, дабы я безъ затрудненія могъ сообразить дѣйствія Археографической Експедиціи въ остальныхъ мѣсяцахъ истекающаго года. — Письма Ваши, впредь до извѣщенія, можно надписывать, по нижеприсоединенному адресу, сюда; а отсюда онѣ будутъ доставляемы ко мнѣ, гдѣ я кругомъ Москвы буду дѣйствовать.

Прилагаемое при семъ письмо г-на Бередникова, поданное мнѣ въ Галичѣ августа 18-го, благоволите передать Комитету Правленія Академіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 203-й
Сентября 16, 1830.
Москва.

Адресъ: Его Благородію Строеву, въ Москвѣ, на Большой Дмитровкѣ въ домѣ купца Селивановскаго.

Арх. Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, лл. 321—322.

[1] № 96. [2] № 101. [3] Буняковский.

103. ПИСЬМО В. М. СТРОЕВА П. М. СТРОЕВУ 28 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Любезный Братецъ

Павелъ Михайловичь!

Изъ послѣдняго письма, полученнаго съ Покровки,[1] я узналъ, что Вы возвратились изъ Костромы, а изъ газетъ[2] увѣдомился, что Вы открыли много новаго и полезнаго.

Меня всегда радовали успѣхи всякой науки и всѣхъ ученыхъ, но тѣмъ болѣе мнѣ было пріятно сіе извѣстіе, что удача принадлежитъ человѣку, столь близкому ко мнѣ. Здѣсь всѣ меня поздравляли, особенно же Михаилъ

Михайловичъ[3] желалъ именно знать, въ чемъ состоятъ рукописи по части законодательства; но я, самъ ничего не зная, кромѣ газетной статьи, не могъ отвѣчать на его вопросы. Вчера онъ далъ мнѣ порученіе писать къ Вамъ. Вотъ его слова: «Напомните братцу, что въ прежнее время онъ помогалъ мнѣ, надѣюсь, что и теперь тоже будетъ. — Я хочу составить собраніе древнихъ нашихъ законовъ и хочу отнестись къ Вашему братцу съ просьбою, чтобы онъ наименовалъ мнѣ всѣ древніе памятники нашего законодательства, какіе ему извѣстны. Но теперь мнѣ желательно было бы узнать подробнѣе о томъ, что имъ открыто въ послѣднюю поѣздку и когда онъ будетъ въ Петербургъ. Вести переписку неудобно, и я отложу до его пріѣзда дальнѣйшее исполненіе по сему предмету».

Исполняя порученіе Михаила Михайловича, я прошу Васъ, любезный братецъ, не поскучать моею просьбою. При Вашихъ занятіяхъ вотъ еще другое дѣло, не совсѣмъ недостойное Вашей ученой дѣятельности.

Если Вамъ угодно будетъ писать ко мнѣ, то я передамъ Михаилу Михаиловичу свѣденія словесно; если Вамъ угодно будетъ прямо писать къ Сперанскому, то я передамъ письмо Его Высокопревосходительству. Весьма жаль, что письмо придетъ не такъ скоро, по причинѣ карантиновъ.

Прошу засвидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе Олимпіадѣ Петровнѣ и Аннѣ Аникіевнѣ.[4] Я думаю, теперь Сергѣй сталъ уже гренадеромъ. Не худо было бы увидать ихъ нынѣшнею зимою, да жаль что нельзя.

Извините, что такъ навораксано, въ Канцеляріи обыкновенно все криво и косо.

При свиданіи поклонитесь отъ меня всѣмъ нашимъ; я думаю на Покровкѣ очень трусятъ отъ холеры.

Не забывайте, любезный братецъ, Вашего покорнѣйшаго брата

Влад. Строева.

28-е Сент. 1830.
С. П. Б.

Сборн. № 2240, лл. 329—330 об.

[1] Местожительства семьи Строевых в Москве. [2] Ср. «СПБ. Ведом.» 1830 г. № 10, стр. 64—65, и № 104, стр. 673—674. [3] Сперанский. [4] Жена и теща П. М. Строева.

104. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 30 СЕНТЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь мой

Павелъ Михайловичь,

Конференція Академіи Наукъ поручила мнѣ извѣстить Васъ въ отвѣтъ на отношеніе Ваше ко мнѣ отъ 16 сентября за № 203,[1] что она охотно соглашается на предложеніе Ваше читать въ публичномъ собраніи ея будущаго декабря 29 числа рѣчь о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи

въ теченіи сего года, и будетъ ожидать Васъ около средины декабря мѣсяца.

Извѣщая Васъ о семъ, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшій слуга

Павелъ Фусъ.

№ 761.
С. Петербургъ
Сентября 30 дня 1830.

Сборн. № 2240, л. 323.

[1] № 102.

105. ПИСЬМО Я. И. БЕРЕДНИКОВА П. М. СТРОЕВУ 8 ОКТЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь
Павелъ Михайловичь!

По случаю кончины родителя моего, необходимо мнѣ нужно для устройства домашнихъ дѣлъ отлучиться на нѣкоторое время отъ должности моей, въ г. Тихвинъ; почему всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, испросить мнѣ отъ Императорской Академіи Наукъ увольненіе въ отпускъ на 28 дней, съ тѣмъ, чтобы я могъ возпользоваться онымъ въ исходѣ будущаго ноября.

Съ совершеннымъ высокопочтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Яковъ Бередниковъ.

Москва.
8 октября 1830.

Сборн. № 2240, л. 325. Копия.

106. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 25 ОКТЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь
Павелъ Николаевичь!

Письмо Ваше отъ 30-го сентября № 761-й[1] мною получено. Въ то самое время, когда я былъ готовъ перенести дѣйствія Археографической Експадиціи въ Троицко-Сергіеву лавру, состоялось Высочайшее повелѣніе оцѣпить Москву и въѣздъ и выѣздъ запретить совершенно. Такимъ образомъ, мы сострадаемъ здѣсь въ общественномъ бѣдствіи. Ежедневно холера похищаетъ по сотнѣ и болѣе жертвъ, и больницы наполнены пораженными ею; врядъ ли скоро отъ нее отдѣлаемся. Слишкомъ двѣ недѣли и я былъ нездоровъ желчью и разстройствомъ желудка; но, при пособіи медика,

теперь здоровъ и тружусь надъ собранными въ нынѣшнемъ году матеріалами.

Михаилъ Михайловичь Сперанскій любопытствуетъ знать, когда я пріѣду въ С. Петербургъ. По Высочайшему повелѣнію, во II-мъ Отдѣленіи собственной Его Имп. Величества Канцеляріи предпринимаютъ изданіе собранія древнихъ русскихъ законовъ; а потому Его Высокопревосходительству желательно войдти со мною въ сношенія по сему предмету. Дѣйствительно, Археографическая Експедиція открыла столько неизвѣстныхъ доселѣ памятниковъ стариннаго русскаго права, что Императорской Академіи Наукъ весьма удобно будетъ вспомоществовать сему важному государственному предпріятію.

Прилагаю при семъ письмо г-на Бередникова, поданное мнѣ 9-го сего м-ца.[2] Дѣйствительно, ему необходимо съѣздить въ Тихвинъ для дѣлежа съ братьями по смерти родительской. Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сообщить мнѣ о семъ волю Академіи и разрѣшить: слѣдуетъ ли, при таковомъ отпускѣ, учинить за оные 28-мь дней вычетъ изъ жалованья или нѣтъ? Съ моей стороны я ходатайствовалъ бы о послѣднемъ.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

№ 207-й.
Октября 25-го 1830.
Москва.

Арх. Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, л. 327.

[1] № 104. [2] № 105.

107. ПИСЬМО П. М. СТРОЕВА М. М. СПЕРАНСКОМУ 26 ОКТЯБРЯ 1830 г.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Изъ письма брата моего[1] я узналъ, что Вашему Высокопревосходительству угодно имѣть подробное свѣденіе о находкахъ по части древняго русскаго законодательства, кои мнѣ посчастливилось сдѣлать въ полтора года Археографическаго путешествія. Вниманіе Вашего Высокопревосходительства къ посильнымъ трудамъ моимъ несказано для меня лестно.— Импер. Академія Наукъ позволила мнѣ пріѣхать въ С. Петербургъ въ половинѣ декабря; можно надѣяться, что и холера, нынѣ насъ ужасающая, тому не воспрепятствуетъ. Тогда я вмѣню себѣ въ особенную честь представить Вашему Высокопревосходительству мои находки и готовъ всевозможно служить въ пользу истинно-патріотическаго и государственнаго изданія, Вашимъ высокопревосходительствомъ предпріемлемаго.

Съ глубочайшимъ почтенiемъ и совершенною преданностiю имѣю честь именоваться Вашего Высокопревосходительства, Милостивый Государь, покорнымъ слугою

П. Строевъ.

№ 208.
Окт. 26, 1830.
Москва.

Сборн. № 2240, л. 328. Черновик.

[1] № 103.

108. ПИСЬМО НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК П. М. СТРОЕВУ 8 НОЯБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Михайловичъ!

Въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 25 октября № 207[1] поручено мнѣ Васъ увѣдомить, что Конференцiя, по ходатайству Вашему, охотно соглашается на увольненiе г. Бередникова въ отпускъ въ городъ Тихвинъ на 28 дней съ сохраненiемъ жалованья и разрѣшаетъ Вамъ на выдачу ему на то отъ Вашего имени, съ соглашенiя ея, свядѣтельства въ обыкновенномъ видѣ съ приложенiемъ печати Экспедицiи.

Если находки Экспедицiи могутъ быть полезны для предполагаемого II-мъ Отдѣленiемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи изданiя собранiя древнихъ русскихъ законовъ, то для Академiи сiе должно быть не иначе какъ прiятно, и она съ своей стороны всегда будетъ готова зависящими отъ нея средствами споспѣшествовать всякому полезному предпрiятiю.

Въ концѣ нынѣшняго или въ началѣ будущаго мѣсяца надѣюсь я, буде холера не воспрепятствуетъ, Васъ привѣтствовать въ Петербургѣ.

Съ истиннымъ почтенiемъ честь имѣю быть Вашимъ покорнымъ слугою

П. Фусъ.

№ 930
С. Петербургъ
8 ноября 1830.

Сборн. № 2240, л. 331.

[1] № 106.

109. ДОНЕСЕНИЕ П. М. СТРОЕВА В АКАДЕМИЮ НАУК 9 ДЕКАБРЯ 1830 г.

Милостивый Государь

Павелъ Николаевичъ!

Въ день тезоименитства Отца Отечества снято оцѣпленiе здѣшнихъ заставъ: выѣздъ позволенъ во всѣ стороны, кромѣ Сѣвера. По справкѣ съ

Карантиннымъ Комитетомъ я узналъ, что ѣдущіе въ С. Петербургъ должны высидѣть въ карантинѣ, здѣсь двѣ недѣли, и потомъ раза два въ дорогѣ. Столько-то попечительное Правительство оградило васъ отъ насъ — холериковъ! Сіи обстоятельства заставили меня войти въ совѣщаніе съ почтеннымъ О. Х. Гаммелемъ,[1] который равномѣрно желалъ бы участвовать въ наступающемъ торжествѣ Академіи: мы рѣшились потерпѣть до половины января. — Между тѣмъ, я продолжаю дѣятельно работать, и изготовилъ четыре изрядные тома списковъ съ грамотъ и другихъ юридико-дипломатическихъ актовъ, для представленія Императорской Академіи Наукъ, а потомъ для сообщенія въ II-е Отдѣленіе собственной Его Импер. Величества Канцеляріи.

Матеріалы, изъ коихъ долженствовала составиться моя **отчетная** рѣчь, для произнесенія въ Академическомъ Собраніи сего декабря 29-го, я изготовляю въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей и буду ходатайствовать о помѣщеніи ихъ въ Академическихъ Газетахъ. Здѣсь представляется мнѣ обширное поле настоящаго состоянія разныхъ частей Отечественной Исторіи; я укажу ихъ недостатки и несовершенства, новые матеріалы и пособія, способы усовершенствованія и — дотеперешніе открытія Археографической Експедиціи. Сіи-то отдѣльныя статьи будутъ готовымъ основаніемъ рѣчи, отлагаемой мною до торжественнаго засѣданія Академіи Наукъ въ 1831-мъ году; на нихъ разовью я многіе выводы и подробности успѣшнѣйшаго обработанія и разныхъ преобразованій нашей Исторіи. Между тѣмъ сколько опытовъ и открытій предвѣщаютъ мнѣ наступающія странствованія!

Приходо-росходную книгу истекающаго 1830-го года я буду имѣть честь представить въ свое время. Отъ суммы, мнѣ отпущенной, остается до двухъ тысячь рублей; такъ что на 1831-й, къ сему остатку вмѣсто **десяти**, будетъ достаточно ассигновать **шесть** тысячь рублей. Приращеніе опытности дастъ мнѣ возможность въ послѣдствіи и еще поекономить для Академіи.

Въ годовомъ отчетѣ Вашемъ, по примѣру прошлогодняго, безъ сомнѣнія, Вамъ угодно будетъ помѣстить что-либо и о дѣйствіяхъ Археографической Експедиціи. Матеріаломъ къ сему можетъ служить письмо мое къ Вамъ, изъ Костромы отъ 11-го августа, № 177-й, напечатанное въ Вѣдомостяхъ.[2] Въ нынѣшнемъ году я объѣздилъ восточную часть Новгородской, остальные уѣзды Вологодской и большую часть Костромской губерніи; ожиданіе ассигновки денегъ въ началѣ года и cholera morbus въ послѣднее время много растроили своевременныя дѣйствія Експедиціи, но археографическая жатва обильна. Въ моихъ портфеляхъ уже до 2500 листовъ разнаго рода матеріаловъ.

Изъ прилагаемой при семъ копіи[3] Вы изволите усмотрѣть, что заслуженный мною знакъ отличія безпорочной службы съ 31-го октября покоится въ Комитетѣ Правленія Академіи, безъ сомнѣнія, въ ожиданіи моего прибытія въ С. П. Бургъ. Я попросилъ бы Васъ, Милостивый Государь, переслать его ко мнѣ сюда, если сіе не сопряжено съ затрудненіемъ.

Всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, также засвидѣтельствовать мое усерднѣйшее почтеніе и благодарность Филиппу Ивановичу Кругу за обязательное ходатайство его въ мою пользу, о чемъ Вы изволили сообщить мнѣ въ письмѣ Вашемъ отъ 8-го ноября № 930-й.[4]

Г. Бередниковъ сбирается въ Тихвинъ; и ему предстоятъ карантины.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Павелъ Строевъ.

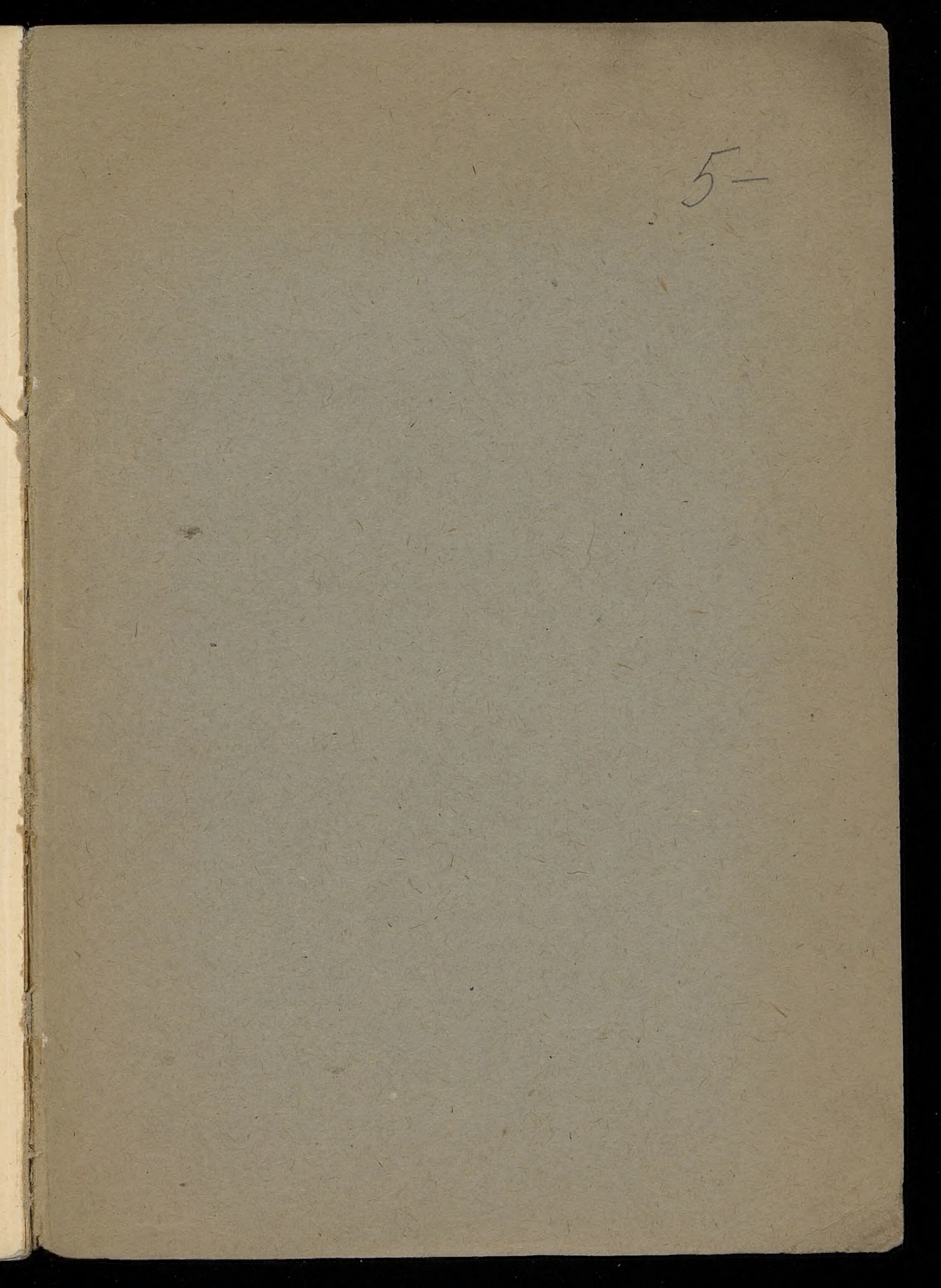
№ 220-й.

Декабря 9-го 1830-го.

Москва, домъ Селивановскаго на Дмитровкѣ.

Архив Акад. Наук; черновик в сборн. № 2240, л.л. 346–347 об.

[1] Гамель, Иосиф Кристианович, 1788–1862, с 4 марта 1829 г. орд. акад. по технологии и химии, приспособленной к искусствам и ремеслам. [2] № 96.
[3] Копия отношения Коллегии Иностр. Дел в Московский ее архив от 31 октября 1830 г. [4] № 108.

5–